Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—3 дня и с 7—9 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . 5-06. Телефонограммы . . . 1-28-77. Иностранный отдел . . . 2-71-84. Партжизнь . . . 73-09. Рабочая жизнь . . . 60-97. «Прожектор» . . . 1-51-12. «Предприятие» . . . 2-71-68.

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: на 2 мес. . . . 2 р. —; на 1 мес. . . . 1 р. —. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ. Об'явления принимаются Гл. Конторой Изд. «Правда», Тверская, 38, и в конторе об'явлений «ДВИГАТЕЛЬ», Тверская, 48. Телеф. конторы 27-41; почтовая экспедиция 5-95-77; отд. об'явлений 5-10-41; городского отдела 4-65-28; районных уполном. 4-65-28.

№ 230. Четверг, 9 октября 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 230.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ.

Конференция „королевско-рабочей" партии.

Только-что кончилась конференция так называемой «рабочей» партии Великобритании. Исход этой конференции дает нам кое-какой поучительный материал, в особенности в связи с той ролью, которую играет в настоящее время английская партия.

Само собою разумеется, что эта либеральная по существу организация, которая никогда и не помышляла о том, чтобы быть партией социальной революции и которая с величайшим усердием продолжает политику английского империализма (ведь нельзя же нарушать славные традиции и нужно уважать «прецедент»!), в восторге от политики Макдональда. Делегаты конференции чрезвычайно горды тем обстоятельством, что правительство Макдональда оказалось таким же «ответственным» и таким же способным к управлению, как и «все предыдущие правительства»: оно ведь не хуже любого буржуа, оно не задело ни одного банкира; а, с другой стороны, оно так же «ответственно» (перед его величеством королем Англии) душило индусов, египтян и миллионы других колониальных рабов.

Очень остро стал на конференции вопрос об отношении к коммунистам. Это, конечно, не случайность. Это преддверие роста нашей коммунистической партии, которая понемногу начинает играть роль в Англии, классической стране консервативного быта, консервативных отношений, консервативной идеологии рабочего класса. Не даром забеспокоились «рабочие» жрецы «рабочей» партии. Ведь они на одном фронте с империализмом, они зависимы перед либералами и боятся потерять их расположение. Как же им терпеть коммунистов, которые не питают особого почтения ни к королевской короне, ни к министерскому фраку, ни к священной частной собственности так называемых «деловых кругов»! И конференция рабочей партии решила не принимать ни одного коммуниста в свою организацию. Это ведь может скомпрометировать в глазах буржуазии!

Но в то же время интересно отметить голосование по этому вопросу: миллион восемьсот было против допущения коммунистов, миллион пятьсот — за. Другими словами, этот вопрос разделил организацию почти на равные части. Что это означает? Это есть отражение того процесса, который происходит, несмотря ни на что, в глубине рабочих масс, процесса «полевения» этих масс, рост их подвижности, их классовой сознательности, их недовольства от продажной оппортунистической клики вождей.

Даже коммунистов, Макдональды и К° тем не менее выражаются еще раз за англо-советский договор, и конференция в этом вопросе очень дружно их поддержала, несмотря на угрозы со стороны консерваторов и части либералов. Но даже в речи Макдональда слышатся нотки, выдающие секрет этой «революционности»: давление рабочего класса было слишком сильным, и «рабочие» «вожди» могли треснуть как ореховая скорлупа между наковальней либералов и молотом пролетариата, если бы они во-время не уступили рабочим и не «сманеврировали».

Вся стратегия вождей «рабочей» партии сводится вот к чему: купить доверие рабочих англо-советским договором, купить доверие буржуазии — всем поведением, и в самом важном на конференции страны. Это и есть преимущество «английского», «христианского», «цивилизованного», «европейского», «конструктивного» социализма (!), который по воскресеньям проповедует министр его величества Рамзей Макдональд перед почтенными леди и джентльменами.

Производительность труда и программы.

Вопрос о поднятии производительности труда дебатируется сейчас везде. Причины упадка производительности выяснены и методы поднятия ее намечены самые жизненные: поднятие трудовой дисциплины, улучшение организации, механизация производства, введение принципов массового производства, улучшение снабжения и т. д. Несомненно, что все это необходимо, и введение всего предполагаемого в жизнь должно сильно поднять производительность.

На этом сходятся все—и хозяйственники, и профессионалисты.

Исключая вопрос снабжения в его централизованной части, которым ведают наши тресты, остальные намечаемые методы поднятия производительности должны проводиться в жизнь силами самих заводов и фабрик в содружестве с местными же профессиональными организациями.

Какова же роль в этом серьезнейшем вопросе наших центральных учреждений: ВСНХ, Госплана и комиссариатов—потребителей продукции?

Об этом ни в печати, ни в докладах слышать не приходилось. А роль центральных учреждений в деле поднятия производительности очень велика; мы, заводские работники, считаем эту роль настолько важной, что опасаемся, что невыступление указанных учреждений, вернее, уже имеющееся опоздание их выступления, может свести на-нет все предполагаемые мероприятия в деле поднятия производительности.

Понятно, что роль эту мы представляем себе не в виде директив, инструкций, анкет, обследований, которых у нас достаточное количество, а в виде конкретной помощи заводам в их борьбе за производительность.

И эта помощь должна была бы вылиться в форму твердой, длительной программы, конкретно разработанной и своевременно сообщенной заводам.

Должен оговориться, что все дальнейшее относится к заводам тяжелой индустрии.

Два года назад и правлениями, и Главметаллом, и Промсекцией Госплана была признана необходимость для методического ведения дела трехлетняя программа, как минимум.

Трехлетка сорвалась. В прошлом году положение с бюджетом и неопределенность торговой кон'юнктуры привели к тому, что в одном из крупнейших машиностроительных трестов было составлено с начала производственного периода 20 программ, последний вариант коих (окончательный,—твердый) был сообщен заводам в июне мес., т.-е. по истечении 2/3 производственного периода.

Влияние изменяющейся программы на планомерность работы ясно.

Ясен должен быть и экономический эффект работы, не увязанной внутри завода и не согласованной со сроками возможного снабжения.

Как бы то ни было, но заводы напряглись, и выпуски последнего квартала значительно превысили выпуски первых кварталов.

Установился темп работы, подобрался кадр рабочих (а это последнее очень существенно), надо лишь продолжать дело и улучшать его в новом году.

К сожалению, в этот год мы встречаем в этом отношении неподготовленными.

Паровозостроение переходит на новый тип (выпуск начнется во втором квартале), а не решен вопрос о ремонте вагонов (сколько и какие, нет об'ектов для ремонта), не конкретизированы все введенные в программу задания по металлоснабжению НКПС, требуют значительного подготовительного периода поставленные в программу новые производства для рынка.

В результате данная программой хорошая нагрузка заводов, могущая претендовать на улучшение экономического эффекта работы заводов, сводится к следующему: подготовляем материалы для одного изделия, ждем конкретных заданий для другого, организуем начало нового производства. Время идет, выпуски малы, договоры (с неустойками) висят над заводом.

Первые месяцы требуют расчета рабочих в обрабатывающих и сборочных цехах, давая одновременно перегрузку заготовочным цехам.

Далее ослабление работы последних и концентрация работы в первых.

Проделывать потребные манипуляции со штатами рабочих (расчеты, набор) без отрицательных последствий нельзя, и надо предвидеть, что заводы пойдут по линии наименьшего сопротивления, отойдут от требуемой рационализации производства, и в целях сближения срока выпуска с заготовкой будут делать единичные экземпляры, а подготовительный период для нового производства скомкают и поведут работу полукустарным образом.

Неизбежными результатами такой работы будут: с одной стороны, простои, с другой—сверхурочные. Мало вероятно, что заводы спокойно выдержат натиск организаций в отношении увольнения рабочих, вследствие прерывистости работы и давления треста в отношении затяжки выпуска для обеспечения планомерной работы.

Как далеко мы будем тогда от европейского способа работы где все обдумают, подготовит, заготовит, а потом уже начинают крупный выпуск.

Нам, заводским работникам, часто ставят в пример и заграничные цены и заграничные сроки. Это верно в отношении продукции, которая находится у европейского заводчика в производстве. А закажите ему то, чего он не делает, и вы удивитесь срокам и ценам.

Вольно или невольно, но наши заводы систематически лишаются подготовительного периода—базы для планомерной и экономически-выгодной работы. Бюджетное положение комиссариатов-потребителей, ненормальное положение рынка, живущего ближайшими нуждами, стремление трестов получить заказы во что-бы то ни стало,—все это в совокупности давит на заводы и треплет их.

Винить здесь кого-либо совершенно не приходится. Слишком сложна обстановка всей экономики СССР, но вывод из такого положения сделать следует, а равно как и бороться с этим.

Борьбу с несвоевременной выдачей годовых заданий должны вести центральные органы и в первую очередь Госплан, и в этом отношении им будет сыграна активная роль в повышении производительности. А вывод из этого следует сделать такой, что все наши мероприятия по поднятию производительности могут и не дать такого эффекта, который мы от них, казалось бы, могли ждать.

Во всяком случае, борьба за производительность должна вестись всеми нами безоговорочно, расширяя методы борьбы, так как иначе мы попадем в тупик.

Мы на местах это чувствуем и сильнее и больнее.

Инженер ТУГАРИНОВ.

О работе секций советов.

(К перевыборам советов).

В то время как в 1917—1919 г.г. центром тяжести работы и значения совета были его пленумы, а работа аппарата его была на втором плане,—теперь мы имеем обратное положение. И это со-обстановку и содержание работы советов. В 1917—1921 гг. мы имели открытую гражданскую войну, бой за власть, удержание и укрепление власти. Значение пленума совета было тогда колоссальным. Теперь же мы проходим полосу организационно-хозяйственной работы. Советы осуществляют диктатуру пролетариата в обстановке мелкой и мельчайшей кропотливой, незаметной, каждодневной организационно-хозяйственной работе аппарата, и мы имеем сейчас на первом месте аппарат пленума и на втором—самый пленум. Вследствие этого члены совета недостаточно сильно втягиваются в советскую работу.

Попытка приспособить к новым задачам методы и формы работы была сделана в виде организации секций советов. Мы имеем около 2 лет работы этих секций и теперь можно подытожить их опыт и сделать кое-какие выводы.

Первый итог—это то, что мы и наполовину не разрешили той задачи, которую поставили перед секциями. Секции не развернули имеющейся у них энергии. Тут действовали 3 основных причины: 1) секциям преподносились вопросы слишком общие,—о налоговой политике, о значении крестьянского займа и проч.; 2) в секциях и вообще в советах сидели т. т., имеющие у себя на предприятии и без того большую нагрузку. Будучи нагруженными до отказа практической, профессиональной, партийной, хозяйственной или культурной работой «дома», они мало посещали заседания секций. Сейчас уже установленным фактом можно считать, что секции поддерживались лишь делегатками-работницами и комсомольцами. Тут надо сделать 2 практических вывода: 1) изменить содержание работы секций, увязав их работу с работой советского аппарата. Надо решать на секциях и через секции такие дела, от которых сразу была бы видна польза для дела. Тогда и член совета заинтересуется и вложит сюда свою активность. Примерно: взять обследовать детский дом, консультацию, больницу, школу, учреждение, жил. т-во. Или, например, участвовать в предварительной заготовке, в разработке тех мероприятий, которые совет собирается провести в жизнь, словом, секция должна помочь аппарату. Больше самодеятельности, инициативы секции, придвинуть ее к непосредственной ежедневной практической мелкой и мельчайшей работе аппарата советов—вот основная очередная задача. В Бауманском совете через секцию здравоохранения группа врачей об'единилась на Благуше и ведет работу по санитарным мероприятиям и проч. при поддержке местных членов советов, членов секции. Вот пример, который показывает, что мы становимся на правильный путь.

Второй не менее важной задачей является обновление состава советов за счет рядовых рабочих от станка. Мы очень медленно шли до сих пор по этому пути. Теперь, в особенности после ленинского призыва, когда и соотношение сил и настроение в массах изменилось, нужно на предстоящих перевыборах советов продолжить наше «выдвиженческое» дело. Это один из путей к оживлению работы секций. А это работа чрезвычайно нужная и важная и отделаться от нее нельзя. Нашим райкомам нужно подтянуться в деле улучшения работы секций и [illegible] способы их укрепления и оживления.

А. КУЗНЕЦОВ.

Книги и школа. Слезы и дело.

ВСЕ ЛИ СДЕЛАЛИ ПОПЕЧИТЕЛИ ШКОЛЫ, ЧТОБЫ СНАБДИТЬ ЕЕ КНИГОЙ.

У нас всегда на вопрос о причинах тяжелого положения школы любят ссылаться на нашу бедность.

Конечно, бедность бедностью. Но все-таки, прежде чем верить слезам, должно быть сознание, что сделано для школы все, что и при нашей бедности сделать мы в силах.

Могут ли это сказать государственные организации (исполкомы, отделы народного образования, представители книготорговых организаций и представители населения, т.-е. все три попечителя деревенской школы)? По-моему, нет. Все вместе и каждый в отдельности из этих попечителей сделали слишком мало для снабжения школы. Мало не только по сравнению с нуждой, но—что еще хуже—мало по сравнению со своими силами и средствами.

ПОПЕЧИТЕЛЬ ПЕРВЫЙ.

Губисполкомы, губоно.

Снабжение школы одна из статей бюджета.

Книжки, приобретенные на государственные средства, идут самой бедной части деревенской детворы.

И вот, просмотрите ассигнования губисполкомов на снабжение школы, и вы увидите, что дело далеко и не всегда в отсутствии средств: дело скорее в отсутствии должного понимания значения и роли вооружения молодого народа.

Ибо чем об'яснить, что впереди всех по снабжению школы идет молодая и бедная Череповецкая губерния, губерния без прошлого, без навыков и опытов. Она на 50 проц. снабдила свои школы книгами, а ее соседка—Новгородская губерния снабдила свои деревенские школы на 15%, а Ярославская—на 10—15 проц. Губернии, недавно умиравшие от голода и теперь еще раз пораженные недородом,—Царицынская и Саратовская губернии снабдили школы на 40—50 проц., а далеко в хвосте плетется целый ряд благополучных губерний, губерний, хозяйственно гораздо более крепких, при чем процент снабжения школы книгою равен у них 15—25 проц.

Значит, дело не всегда в бедности.

Значит, постановление XIII с'езда считать «важнейшей ударной задачей» не всеми и всюду одинаково понимается, хотя постановление—ясное, раз'яснений не требующее, а требующее лишь сознания ответственности за дело культуры и революции.

Такое положение с делом народной школы обеспокоило президиум ВЦИК, который на-днях обратился ко всем областным и губернским комитетам РСФСР со специальным циркуляром.

Президиум ВЦИК обращает внимание губисполкомов на недопустимость недостаточного внимания к школе. Тем более, что в этом году школа переходит на новый советский учебник; тем более, что текущий год—год перелома в среде учительства, лавиной двинувшегося под октябрьские знамена.

Президиум ВЦИК пишет, что ему известна тяжесть финансового положения мест и все же требует должного снабжения школы.

Первый попечитель не все еще сделал для школы. Слово еще за ним.

ПОПЕЧИТЕЛЬ ВТОРОЙ.

Книготорговые организации.

У нас так часто повторяют: «Поменьше посредников между городом и деревней. Побольше четкости и стройности в организационной схеме учреждений, связывающих город и деревню».

Какой огромный интерес проявила страна, например, к вопросу о борьбе с накладными расходами и волокитой и посредниками при продвижении мануфактуры, по вопросу об экономике и технике ее пути **«в руки крестьянина»**.

Были также специальные весьма важные постановления верховных органов правительства, чтобы упорядочить вопрос движения сельскохозяйственных машин со складов на крестьянские поля.

А книги? Вряд ли в какой-либо области существует такая неразбериха, как в области продвижения книги в деревню.

Ни в деревнях, ни в волостях, ни в уездах книготорговых организаций нет (отдельные уезды, лишь как исключение).

В губерниях в книготорговле кавардак.

В одних губерниях книги при губкоме, в других—при губоно, в третьих—при паевом товариществе, в четвертых—в акц. о-ве, в пятых—в отделениях Госиздата, в шестых—и того хуже: совсем ничего нет.

Приблизить продукцию города к деревне, к непосредственному ее потребителю—таков твердый, чеканный лозунг революции.

Разрешите спросить: относится это также к книге?

Неужели книга не является продукцией города, необходимой деревне—или вернее и прямее—неужели книга не самый яркий продукт городской культуры? Не первый вестник города в деревне?

А если да, то почему организация книгораспространения дошла только до губерний, да и в самих губерниях такая организационная неразбериха?

И наконец—вопрос о волоките и о посредниках, хотя бы и не частных. Они и здесь в книготорговле во всей своей колоритной разновидности. Возьмем для примера Центросоюз.

В прошлом году он обязался закупить в Госиздате книг на три милл. руб., а в результате взял книг всего на одну треть заказа.

Он получил предельные скидки, т.-е. скидки, граничащие для Госиздата с убытком.

Он получил эти книги в чрезвычайно длительный кредит и, в результате, обладая огромной сетью щупальцев в деревне, еле-еле под нажимом продал ½ заказа. Зато книжка двигалась всеми «законными» путями: из Центросоюза в губсоюз, из губсоюза в райсоюз, из райсоюза в волость или в первичный кооператив.—Знакомые зигзаги!

Можно себе представить, что при таком положении дела от скидки и кредита, полученного Центросоюзом, деревне, ничего или почти ничего не осталось, а ведь, именно, этот кредит и скидка для интересов деревни предназначались, а не для увеличения оборотных средств Центросоюза.

Еще одно характерное явление — взаимоотношения книготорговых организаций в центре между собой.

Вряд ли в какой бы то ни было области торговли существует такая дикая конкуренция между государственными торговыми организациями как в книжной торговле,—конкуренция часто доходит до карикатурных форм.

Опирается ли книготорговля на учительство? Ни в какой мере. Наоборот, учителя были сами втянуты в книжную драку.

А если так, помогал ли до сих пор государственный книготорговый аппарат своей организацией, своей политикой, своей инициативой снабжению деревенской школы?

Ответ ясен, **если для всех,** кто вдумается в этот вопрос.

ПОПЕЧИТЕЛЬ ТРЕТИЙ.

Наконец, третий попечитель школы—население. Достаточно ли оно проявило самодеятельность в этом вопросе? Достаточно ли эта самодеятельность побуждалась?

Даже самый поверхностный анализ положения приводит к тяжелым выводам.

По мнению всех, знающих положение этого вопроса, участие самого населения в деле снабжения школы чрезвычайно слабо.

— Бедность,—опять подскажут товарищи. О, нет, далеко не только бедность! Больше темнота, больше отсутствие инициативы, больше отсутствие людей, которые пред крестьянским двором умело бы поставили вопрос о расходе, по крайней мере, нескольких десятков копеек на учебник, на книгу.

Здесь, главную роль должен бы сыграть народный учитель.

Он, больше всех понимающий значение книги, мог бы все-таки раскачать хоть передовую часть деревни. Он должен бы первый поднять вопрос о недопустимой ненормальности в деле снабжения книги, а не только стонать о том и от того, что книги в школе нет.

Только в отдельных уездах деревенские учителя стали активными руководителями большой кампании за снабжение школы, и эта работа красноармейцев культуры дала повсюду самые лучшие результаты.

ЛАСТОЧКА, КОТОРАЯ СДЕЛАЕТ ВЕСНУ.

Лишь на-днях в торговый сектор Госиздата явился народный учитель села Баламутова, Рязанской губернии, в сопровождении одного из крестьян.

Он привез ученическую тетрадь, в которой каждая страница разделена на следующие графы: 1) кто заказывает учебники и книги; 2) на какую сумму; 3) подпись заказчика, являющаяся одновременно обязательством.

Заказы начинаются с 50 коп., а в сумме из одного села бедной Рязанской губернии заказ пришел на 400 руб.

Свой заказ крестьяне обязуются выплатить в 3 месяца и теперь же вносят аванс в 25 проц.

Сельсовет и волисполком заверяют как сумму заказа, так и гарантируют обязательство уплаты.

Эта ученическая тетрадь, эти подписи-каракули, эти примечания за всю, неграмотную, эта инициатива скромного учителя—должны стать первой весенней ласточкой культуры.

Вот так и только так можно и должно строить книготорговлю в советской стране.

Торговый сектор Госиздата решил эту рязанскую сельскую школу и учителей взять под свое особое попечение.

Достойная инициатива встретит должный отклик!

ВМЕСТО КАРИКАТУРНОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

Откройте новый рынок!

Наши книготорговые организации в интересах государства готовы перегрызть друг другу горло, а ведь есть другой путь соблюдения интересов государства—открыть новый рынок—деревню.

Допустим, что примеру рязанской деревушки последует не 350.000 имеющихся у нас деревень, а только 100.000. Допустим, что заказ каждой из этих 100.000 деревень будет в среднем не на 400 рублей, а на 100 рублей, и то мы получим заказ из деревни городу на десять миллионов рублей золотом.

Солидный заказ! А пусть кто-нибудь скажет, что это сделать невозможно! Это можно сделать, это должно сделать.

Оборот Госиздата за весь 1923 год равен 8.521.508, и не мудрено: **6 московских магазинов торговали в одной Москве столько, сколько наторговали все отделения Госиздата во всей советской стране.**

Отсюда ясно: перед нами непочатый край работы, непочатый край возможностей.

ГОСИЗДАТ ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ.

В этом году Госиздат берет твердый курс на периферию—на деревню.

Еще за две недели до появления в торговом секторе Госиздата представителей рязанского села было решено в этом же году провести работу по непосредственной увязке —с волостью, с деревней.

Решено опереться в этой кампании на учительство, на комсомол, на волисполком.

Учитель в первую голову должен стать опорой Госиздата в деревне.

Общественный подход его в деле распространения книги должен быть пополнен и материальной заинтересованностью.

Эта материальная заинтересованность распространителя уже в этом году будет проведена.

Будет проведена непосредственная увязка заказчиков из волости с отделениями Госиздата, конечно, с ведома и при поддержке губернских и уездных культурных центров.

В этом году эта кампания будет только началом увязки Госиздата непосредственно с потребителем книги. Она наметит для дальнейшего пути формы работы, но в будущем году этот метод должен лечь в основу всей работы Госиздата.

НАДО БРОСИТЬ ЖАЛОБЫ, НАДО ДЕЛАТЬ ДЕЛО.

Надо бросить жалобы, надо делать дело! Для этого губисполкомы должны **немедленно пересмотреть свои ассигнования на снабжение школы и выровняться по линии Череповца и Поволжья.**

Книготорговые организации должны вместо конкуренции **приступить к самой тесной увязке своей книготорговли и создать четкий, продуманный книготорговый аппарат на местах.**

Госиздату—приступить немедленно к кампании продвижения книги в деревню.

Деревням РСФСР—пойти навстречу Госиздату, последовав примеру рязанского села, скромное начинание которого войдет тогда в историю борьбы деревни за свое возрождение, за культуру.

А. БРАГИН.

Борьба течений в английской рабочей партии.

Конференция рабочей партии—за ратификацию англо-советского договора.

В ТО ВРЕМЯ, КАК МАКДОНАЛЬД, ХОДЖЕС И ДРУГИЕ СОГЛАШАТЕЛЬСКИЕ ЛИДЕРЫ РЕЗКО НАПАДАЛИ НА КОММУНИСТОВ, ОКОЛО ПОЛОВИНЫ ДЕЛЕГАТОВ ГОЛОСОВАЛО ПРОТИВ РЕЗОЛЮЦИИ КРАЙНИХ ПРАВЫХ, ЗАПРЕЩАЮЩЕЙ ПРИЕМ КОММУНИСТОВ В РАБОЧУЮ ПАРТИЮ.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРОТИВ ПРИЕМА КОМПАРТИИ, КАК КОЛЛЕКТИВА, В РАБОЧУЮ ПАРТИЮ БЫЛА ПРИНЯТА ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ БОЛЬШИНСТВОМ.

МАКДОНАЛЬД НАМЕКАЛ НА РОСПУСК ПАРЛАМЕНТА В СЛУЧАЕ ОТКАЗА ОТ РАТИФИКАЦИИ АНГЛО-СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА.

ПРЕМЬЕР ТАКЖЕ ПОДЧЕРКИВАЛ, ЧТО АНГЛИИ УГРОЖАЕТ ОПАСНОСТЬ ГЕРМАНСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

Кампания соглашательских лидеров против коммунистов.

ХОДЖЕС ЗАЩИЩАЕТ «РЕАЛЬНУЮ РАБОТУ» В ПАРЛАМЕНТЕ.

КОММУНИСТ ПАУЛЬ СПРАШИВАЕТ СОГЛАШАТЕЛЕЙ: КТО ЦЕННЕЕ ДЛЯ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ—ТОМ МАНН ИЛИ ЗЯТЬ КЕРЗОНА.

ХОДЖЕС ВОСХВАЛЯЕТ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ.

ЛОНДОН, 7 октября. (Роста). На послеобеденном заседании конференции рабочей партии бывший секретарь федерации горняков, ныне гражданский лорд адмиралтейства (заместитель морского министра) Франк Ходжес внес от имени исполкома резолюцию против выставления коммунистов парламентскими кандидатами от рабочей партии. Защищая эту резолюцию, Ходжес подчеркивал различия в методах и целях рабочей партии и коммунистов. Рабочая партия исповедует принципы демократии и считает парламент, как одно из средств осуществления социализма. Когда большинство избирателей пожелает изменить общественный строй, оно в парламенте найдет готовый аппарат для этого. «Мы верим,—продолжал Ходжес,—в просвещение снизу, а не сверху—от коммунистов к массам, как это имеет место в России».

«Коммунистам нет места среди нас,—заявил далее Ходжес,—ибо они не принимают наших основных принципов. Но среди нас найдется место для действительного левого крыла, которое принципы эти принимает. Какими бы крайностями ни отличались взгляды того или иного деятеля, мы примем его в свою среду, поскольку он будет итти по пути демократизма и парламентаризма». Средства рабочей партии,—говорит Ходжес,—это парламент и тред-юнионы: это, по словам его, достаточно широкие рамки. «Пусть коммунисты исповедуют иные теории,—заявляет Ходжес.—Они идут в парламент для того, чтобы обращаться с парламентской кафедры с громкими словами к массам, а мы идем туда для реальной работы».

ДОСТОЙНАЯ ОТПОВЕДЬ ХОДЖЕСУ.

Ходжесу возражал известный коммунист Пауль, выставленный в свое время кандидатом рабочей партии от Манчестера. Пауль заявил, что коммунисты не отказываются от парламента, как от орудия, [illegible] конференции, что нынешние министры в 1920 году сами организовали совет действия, чтобы заставить Ллойд-Джорджа выполнить волю рабочего класса, после того как парламентские методы оказались недостаточными.

«Неужели же,—спрашивает оратор,—такие ветераны рабочего движения, как Том Манн и другие товарищи, недостойны поддержки рабочей партии более, чем зять Керзона или лорд Холдэйн». Далее Пауль подчеркнул то обстоятельство, что коммунисты в утреннем заседании поддержали общую резолюцию, несмотря на то, что они не согласны с рядом ее пунктов, как, например, об Ирландии и поведении рабочего правительства. Тем не менее, в интересах единства масс и в виду предстоящих выборов, коммунисты голосовали за резолюцию без возражений.

За включение коммунистов в рабочую партию выступил также секретарь союза мебельщиков Госсип, который заявил, что обладая 43-летним стажем профессионального работника и будучи одним из самых старых членов независимой рабочей партии, он убедился, что коммунисты действительно борются за дело рабочего класса. Госсип призывал конференцию создать единый фронт. Возражавшие против включения коммунистов в рабочую партию указывали, что коммунисты стоят за насилие. Среди возражавших выступил также представитель федерации горняков Спенсер, заявивший, что он говорит от имени федерации. По этому поводу следует заметить, что на вчерашнем фракционном заседании горняков вопрос о включении коммунистов решен отрицательно весьма незначительным большинством 74 против 52 голосов.

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ.

Спенсер заявил, что если рабочая партия включит в свою среду коммунистов, то она потеряет симпатии многих избирателей на предстоящих выборах.

Саклатвала (индийский коммунист, бывший членом парламента прошлого созыва) заявил, что говорить о «диктатуре извне»—бессмыслица. Саклатвала напоминает, что он был членом парламента в течение 8 месяцев и за это время он не получил ни одной телеграфной инструкции из Москвы.

Большинством 3.135.000 голосов против 193.000 (голосование производится по количеству голосов, представляемых каждым из делегатов) прием компартии в рабочую партию отклонен. Резолюция, запрещающая выставлять коммунистов кандидатами от рабочей партии, принята большинством 2.456.000 голосов против 654.000.

[illegible] резолюция, гласящая, что ни один член компартии вообще не может быть принят в члены рабочей партии, принята незначительным большинством 1.804.000 голосов против 1.540.000.

Секретарь машиностроительного союза Брамлей пытался протестовать против резолюции, принятой конференцией рабочей партии по докладу исполкома, в виду постановления конференции об исключении коммунистов, но был призван к порядку. В знак протеста все же Брамлей и еще несколько делегатов голосовали против принятия доклада исполкома в целом.

Речь Макдональда.

ПРЕМЬЕР УВЕРЯЕТ, ЧТО ОН НЕ КОММУНИСТ. — УГРОЗА РОСПУСКОМ ПАРЛАМЕНТА.—БОЯЗНЬ ГЕРМАНСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

ЛОНДОН, 7 октября. (Роста). Приводим продолжение речи Макдональда на конференции рабочей партии:

«Во внешней политике правительству пришлось преодолеть целый ряд затруднений. Но деятельность делегации рабочего правительства на сессии Лиги Наций дает возможность гордиться всем тем, кто стал на сторону рабочей партии в ее стремлений к миру.

С помощью доклада экспертов нам удалось создать аппарат, который, как мы надеемся, приведет нас обратно к разумному существованию.

Наши методы воздействия на Германию способствуют ее усилению, как конкурента в торговле, и до некоторой степени ослабляют нас. Мы должны считаться некоторое время с влиянием Германии, как экспортера, но при помощи представителей деловых кругов и рабочих мы сумеем защитить наши интересы».

Далее Макдональд заявляет, что он не коммунист (!), и что «коммунизм, как мы его узнали, не имеет ничего практически общего с нашей деятельностью». «Коммунизм,—продолжает он,—является продуктом царизма и послевоенных настроений».

«Если бы представители рабочего правительства участвовали на версальской конференции, вопрос о репарациях был бы разрешен по иному. Но при настоящем положении вещей германские предприниматели пользуются необходимостью уплаты репараций, как предлогом для понижения заработной платы, для удлинения рабочего дня и для закрепощения германских рабочих.

Все профессиональное движение морально обязано поддержать германские профсоюзы до тех пор, пока продолжается ухудшение социальных условий в Германии, которое является результатом дюссельдорфского соглашения между германскими предпринимателями и междусоюзной комиссией инженеров и оккупации Рура, ибо низкая заработная плата германской промышленности явится угрозой для материального уровня рабочих во всех конкурирующих с Германией странах».

«Осуществляя нашу политику умиротворения, мы признали российское правительство, потому что оно является правительством России.

Дебаты относительно англо-советского договора у нас еще продолжаются, но надо указать, что есть группы, которые готовы пожертвовать для своей выгоды национальными интересами.

Народ не хочет новых выборных волнений, которых и мы никогда не добивались, **но правительство не может продолжать своей деятельности, не сохраняя своего достоинства.**

Резолюция консерваторов о порицании правительству была прямым вызовом, но предложение либералов назначить комиссию для расследования о прекращении дела против Кэмпбелла, является уже оскорблением. Либералы надеются добиться таким способом восстановления престижа своей партии.

Если будут назначены новые выборы, то они будут вызваны теми, кто злоупотребляет голосованием в парламенте».

В заключение Макдональд призывал рабочих к бдительности до тех пор, пока международное положение даст рабочему движению возможность перейти из обороны в наступление.

Резолюция об англо-советских отношениях.

КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ЗА РАТИФИКАЦИЮ АНГЛО-СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА.

ЛОНДОН, 7 октября. (Роста). Конференция английской рабочей партии, заслушав вступительную речь Макдональда, приняла особую резолюцию, поздравляющую Макдональда с успехом рабочего движения и рабочего правительства и благодарящую правительство «за то, что оно сумело доказать английскому народу и всему миру, что рабочее правительство за короткое время своего пребывания у власти оказалось столь же способным нести ответственность за управление, как и любое предшествующее ему правительство».

АНГЛО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР.

[illegible] конференция приветствует признание правительства СССР. В резолюции по этому вопросу содержится следующее заявление: «Оставаясь в твердом убеждении, что вопрос об осуществлении советской системы должен быть разрешен народами, населяющими Российскую Республику, мы повторяем наше не раз уже высказанное мнение, что России должна быть оказана, как и другим странам, помощь для того, чтобы она могла справиться от экономической разрухи, порожденной войной, революцией, контрреволюцией и иностранной интервенцией. Средства помощи должны предусматривать выгоды для нашей страны, и мы на этой конференции единогласно голосуем за то, чтобы заключенные с СССР договоры были ратифицированы парламентом».

В заключительной своей части резолюция констатирует «затруднения правительства при осуществлении программы партии во враждебной ему палате общин», подчеркивает достигнутые в различных областях успехи и обещает поддержку правительству «в случае, если обстоятельства вынудят правительство вынести борьбу с другими политическими партиями за стены палаты общин».

Конференция переходит к детальному обсуждению доклада исполнительного комитета.

ИНДИЯ.

Представитель Индии Саклатвала, встреченный аплодисментами, критикует ту часть доклада, в которой говорится об Индии. Он подчеркивает, что рабочая депутация обратилась к департаменту по делам Индии с требованием предоставить индийским рабочим равноправие, но до сих пор правительство не дало никакого ответа на это требование. Саклатвала далее подчеркнул, что во главе департамента по индийским делам стоит известный реакционер капиталист Читтэджи.

ПРОТЕСТ ДЕЛЕГАТА-КОММУНИСТА.

Представитель горнорабочих Южного Уэльса, коммунист Хорнер, протестовал против той части доклада, в которой рабочая партия, обращаясь к советскому представительству в Англии, выражала надежду, «что внутренняя политическая жизнь русского народа войдет в нормальное русло, и что, в частности, в ближайшее время меньшинству рабочего класса и социалистического движения будет дана возможность свободного выражения своего мнения». Хорнер заявил, что хотя резолюция эта и заключает признание необходимости ограничения индивидуальных свобод во время гражданской войны, она все же дает материал для пропаганды врагам советского правительства и противникам англо-советского договора.

От имени исполнительного комитета Хорнеру возражал Вильямс, который заявил, что резолюция ограничивается лишь выражением надежды и возражал против мнения, что исполнительный комитет рабочей партии находится под влиянием меньшевиков.

(Продолжение телеграмм на 2-й стр.).

Борьба течений в английской рабочей партии.

(Продолжение).

ПРАВЕЕ ГУЛЛЬСКОГО КОНГРЕССА.

Несколько других ораторов, выступавших против этого пункта доклада, приветствовались аплодисментами конференции, но когда был поставлен на голосование вопрос об уничтожении этого параграфа, против уничтожения высказалось подавляющее большинство.

На этом заседание конференции закрылось.

Впечатления от первого заседания конференции приблизительно таковы: конференция гораздо менее лево настроена, чем конгресс трэд-юнионов и гораздо более находится во власти президиума. Несомненно, этому способствует то обстоятельство, что председательствует на конференции Макдональд.

Позиция коммунистов.

ЛОНДОН, 7 октября. (Роста). В связи с происходящей конференцией рабочей партии английская компартия выпустила специальный номер «Уоркерс Уикли», который был роздан делегатам конференции. В номере освещается кампания, поднятая по поводу событий в Грузии. Газета призывает рабочих поддержать рабочее правительство в вопросе об англо-советских договорах, но вместе с тем подчеркивается, что «договоры эти являются компромиссными документами, которые русские рабочие имеют полное основание отвергнуть».

Номер содержит также изложение плана Дауэса. По этому поводу в газете указывается на необходимость созыва рабочего конгресса для того, чтобы добиться отклонения плана Дауэса. В газете далее заявляется, что компартия во всяком случае, даже одна, будет бороться против него. Помимо того, в номере освещено дело Кэмпбелла и дан ответ на все нападки рабочей партии против компартии.

Вообще номер содержит ответы на все принципиальные политические вопросы, стоящие перед конференцией.

Как империалисты готовили новую интервенцию на Д. Востоке.

ЗАСТУПАЮТСЯ ЗА СВОИХ ЛАКЕЕВ.

ПЕКИН, 7 октября, (Роста). Как уже сообщалось, бывшие члены правления Китайско-Восточной железной дороги Остроумов, Гондатти и Михайлов арестованы в Харбине китайскими властями по обвинению в растратах. Представители Франции, Америки, Японии и Англии заявили протест против этих арестов, требуя освобождения прежних членов правления. Это наглядно свидетельствует о том, что бывшие члены правления фактически состояли на службе у империалистических держав, которые немедленно же выступили на их защиту.

Согласно последним сообщениям из Харбина и Мукдена, накануне соглашения между Советским Союзом и Чжан-Цзо-Лином некоторые державы, в том числе Америка, принимали энергичные меры с целью подготовки почвы для вмешательства в дела Китайско-Восточной железной дороги. Мукденское соглашение спасло железную дорогу от этих империалистических планов.

Сообщается, что **между представителями иностранных держав, с одной стороны, и Остроумовым и другими членами старого правления дороги, с другой, имел место ряд совещаний, на которых разрабатывался** *план интервенции, ликвидированной* уже в зародыше мукденским соглашением с Чжан-Цзо-Лином. В скором времени будут опубликованы документальные данные, подтверждающие эти сведения о готовившейся интервенции. Незадолго до своего ареста, Остроумов переслал французскому консульству много документов. Позднее **иностранные консулы сняли печати с архивов Китайско-Восточной железной дороги с целью из'ятия компрометирующих документов.** Следуя инструкциям из Парижа, Русско-Азиатский банк в Харбине заявил протест против соглашения относительно Китайско-Восточной железной дороги.

СОВЕТСКИЙ ФЛАГ В ШАНХАЕ, КАНТОНЕ И ТЯН-ЦЗИНЕ.

ПЕКИН, 7 октября. (Роста). В Шанхае, Кантоне, Тян-Цзине торжественно водружен советский флаг на зданиях консульств. На церемонии в Шанхае присутствовали *командующий войсками* генерал Лу-Юн-Сян, военный губернатор Хо-Фен-Лин, представители правительства, общественных организаций и т. п.

Трезвое суждение о грузинской авантюре.

«СОЮЗ ДЕЛОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА С СОЦИАЛ-ПАЦИФИЗМОМ».

БЕРЛИН, 7 *октября*. (*Роста*). Тифлисский специальный корреспондент «Берлинер Тагеблатт» Шефер сообщает следующие данные о закулисной стороне меньшевистской авантюры в Грузии:

«Западно-европейские державы хотели превратить Грузию в подчиненное государство в целях эксплоатации нефти и марганца. Одна только возможность подобного рода начинаний сама по себе представляет опасность для европейского мира. Привлечение к этому делу Лиги Наций показывает, каким целям это учреждение готово служить. Своим нынешним вмешательством в грузинские дела Лига Наций создает военную опасность. Грузинско-кавказский протекторат Лиги Наций в действительности означал бы создание нефтяного государства. Европа играла на Кавказе с огнем». Корреспондент характеризует интервенционистский заговор держав как необычайный союз делового империализма с социал-пацифизмом.

Останавливаясь на истории восстания, Шефер в качестве очевидца констатирует, что восстание действительно было ликвидировано в три дня, что в настоящее время во всей Грузии все совершенно спокойно.

Далее Шефер приводит интервью с тов. Орджоникидзе. «В центре всей этой затеи,—заявил т. Орджоникидзе,—стоял французский генеральный штаб. Макдональд, со своей стороны, поддерживал восстание, чтобы обеспечить себе путь отступления от политики соглашения с СССР. Эррио рассчитывал, что волнения в Грузии облегчат ему переговоры с СССР. Неудача восстания значительно облегчила процесс большевизации Грузии».

РЕАКЦИОННАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЛЕ САВИНКОВА.

ПРАГА, 8 *октября*. (Роста). Легионерская «Народни Освобозени» (орган реакционеров) 28 сентября пишет: «Дело Савинкова произвело сильное впечатление на противобольшевистский фронт. Невозможно отделываться простым шельмованием Савинкова и уверениями, что все это—разыгранная комедия. Повидимому, савинковский эпизод—предвестник капитуляции части русской эмиграции перед тем фактом, что широкие массы русского народа идут за советской властью. Зная характер Савинкова, можно считать исключенным предположение, будто бы он действовал из страха за свою жизнь». По мнению газеты, хотя советское правительство и эмиграция продолжают занимать официально непримиримую позицию, время незаметно засыпает ров между обоими фронтами».

ОБМЕН ПРИВЕТСТВИЯМИ МЕЖДУ ПОЛПРЕДОМ СССР В ТУРЦИИ И ПРЕЗИДЕНТОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

АНГОРА, 8 октября. (Роста). По случаю годовщины освобождения Константинополя от союзнических войск, полпред СССР тов. Суриц отправил президенту республики Кемаль-паше приветственную телеграмму.

Мустафа-Кемаль, находящийся в Карсе, ответил полпреду СССР: «Разрешите принести вам благодарность за выраженные вами от имени дружественного советского правительства приветствия по случаю годовщины освобождения Константинополя и, в свою очередь, выразить дружественные чувства от имени турецкого народа».

Полпред СССР обменялся также приветственными *телеграммами* с военным министром Кязим-пашой.

Германия на распутье.

ПАРИЖ, 7 октября. (Роста). Несдержанность французской печати проливает свет на содержание ноты, адресованной французским правительством Германии по вопросу о вступлении последней в Лигу Наций, несмотря на то, что содержание этой ноты сохраняется в тайне.

Основная мысль ноты такова: вступление Германии в Лигу Наций должно произойти по общим правилам. Никаких ограничений, но и никаких привилегий.

Нота, повидимому, содержит обещание Франции не препятствовать Германии в получении представительства в совете Лиги Наций при условии, однако, что Германия либо зарегистрирует в Лиге Наций рапалльский договор, либо откажется от него, если он окажется в противоречии с уставом Лиги Наций. Иначе говоря, нота предоставляет Германии выбор между Лигой Наций и СССР.

КАМПАНИЯ КОМПАРТИИ ПРОТИВ ПЛАНА ДАУЭСА.

БЕРЛИН, 7 октября. (Роста). В связи с созываемой германской компартией международной конференцией в Кельне (для протеста против плана Дауэса. Ред.), в воскресенье в Дюссельдорфе состоялась конференция областных коммунистических организаций Рурской области, Нижнего и Среднего Рейна. На конференции были представлены 300 местных групп 442 делегатами. Конференция наметила важнейшей задачей мобилизацию масс против плана Дауэса и восстановление единства профессионального движения в национальном и международном масштабе.

В конце октября созывается с'езд рейнско-вестфальских *фабзавкомов*.

С сегодняшнего дня компартия проводит «неделю Рейна и Рура» (кампания помощи рабочим оккупированных областей). В Берлине состоялись массовые собрания.

В Польше.

УГНЕТАЕМАЯ УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА.

ПРАГА, 8 октября. (Роста). Польское *правительство пыталось завязать* переговоры с профессорами украинского университета в Праге (бежавшие от польского гнета украинские профессора организовали в Праге университет, где преподавание ведется на украинском языке) о перенесении их деятельности в Польшу. Профессора украинского университета в Праге вместе с представителями профессуры нелегального украинского университета во Львове пред'явили польскому правительству ряд условий. Во-первых, они требуют, чтобы украинское высшее учебное заведение носило название украинский университет, а не польский институт; во-вторых, оно должно помещаться во Львове, а не в Кракове, как этого требуют поляки. Также должна быть организована при университете специальная комиссия для проверки экзаменов, которые украинские студенты сдали в нелегальном львовском университете и в заграничных высших учебных заведениях. Польское правительство не приняло этих условий, и тогда пражские украинские профессора и студенты *отказались от переговоров*.

С'ЕЗД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.—ПРЕДАТЕЛЬСТВО ПЕПЕЗЭСОВЦЕВ.

ВАРШАВА, 7 октября. (Роста). В Кракове *открылся* с'езд *польских* железнодорожников. По последним данным, классовый союз железнодорожников об'единяет треть всех польских железнодорожников. Из-за безапелляционного хозяйничания пепеэсовцев союз потерял за последний год значительное количество членов.

С резкой критикой правления союза выступили коммунистические делегаты с'езда. Выступления коммунистов закончились скандалом, вызванным пепеэсовцами. Перемышльская группа железнодорожников заявила письменный протест против произвольного аннулирования *правлением* союза мандата депутата союза пролетариата города и деревни Ланцуцкого, который был избран на с'езд перемышльскими железнодорожниками.

Конференция чехо-словацких коммунисток.

ПРАГА, 7 октября. (Роста). В Кладно состоялась конференция коммунисток Чехо-Словакии, на которой участвовало 111 делегаток. С докладом выступила Майорова, подробно разобравшая новые методы работы среди пролетарок в связи с резолюциями III международной конференции коммунисток в Москве. *Конференция приняла резолюцию протеста* против дороговизны, клерикальной реакции и против урезанного закона о социальном страховании.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

БЕРЛИН, 7 октября. (Роста). В швейцарской местности Бруг с'ехались представители американских, французских, чехо-словацких, швейцарских, итальянских, германских, английских, голландских и венгерских крестьянских организаций *для предварительных переговоров* о создании международной крестьянской организации. Организационное собрание состоится в начале 1925 г. в Варшаве.

Годовщина Международного крестьянского совета.

10 октября исполнится год со дня открытия первой международной крестьянской конференции, на которой было заложено основание международного крестьянского совета.

Несмотря на такой короткий срок, МКС *имеет уже свои секции как в европейских странах, так и среди порабощенных* крестьян колониальных и полуколониальных стран. МКС удалось собрать под свои знамена миллионы крестьян, провести в жизнь значительную часть резолюций первой международной крестьянской конференции и стать крупным международным фактором в деле смычки пролетариата и крестьянства.

Единый рабочий фронт в ЧСР.

(Письмо из Праги).

Манифест подготовительного комитета с'езда фабзавкомов ЧСР.—Экономический кризис в ЧСР.—Растущая дороговизна.—Капиталисты готовятся — социал-предатели им помогают.—Единый фронт рабочих против дороговизны.—Компартия большевизируется.

4 октября в Праге должен открыться с'езд фабрично-заводских комитетов Чехо-Словакии.

«Подготовительный комитет», созывающий этот с'езд, был избран состоявшимся в июне этого года с'ездом фабзавкомов Средней Богемии.

Задачи созываемого с'езда определенно выражены в следующем манифесте, выпущенном 9 сентября «Подготовительным комитетом»:

«В момент усиления экономического кризиса мы выступаем перед вами, как представители промышленных рабочих и горнорабочих Средней Богемии, которые были уполномочены на созыв общегосударственного с'езда завкомов. Мы делаем так в *момент, когда трудящиеся* после проявления недовольства были принуждены к отступлению только благодаря тому, что они не использовали свою огромную силу. Профсоюзы, эти старые укрепления рабочего класса, были разбиты. Уступая перед напором капитала, они не смогли предупредить бастовках и не в состоянии защитить в поражение рабочих в изолированных в недостаточной мере пролетариат от бедствий.

За последние два года заработная *плата была понижена в такой* степени, что она теперь ниже уровня человеческого существования. Теперь после сокращения заработной платы аграрный капитал выдвигает требования земледельческих пошлин, чтобы таким образом участвовали в общей эксплоатации рабочего класса.

Против единого фронта капиталистов и спекулянтов мы призываем всех трудящихся создать единый пролетарский фронт обороны.

Мы желаем об'единить громадную армию трудящихся. Мы, инициаторы *этого с'езда, имеем различные* политические убеждения, но нас об'единяет честная воля вести борьбу против бедствий, против эксплоатации. Мы не полагаемся на обещания своих врагов, а только на собственную силу и боевую волю пролетариата.

Мы призываем представителей всех завкомов принять участие в с'езде. Пусть не будет ни единого завода, который не был бы представлен на этом с'езде.

Мы признаем значение профорганизаций, но опыт последних лет нас убедил, что эти профсоюзы в виду своих политических разногласий не только не могли подыскать платформы для общих выступлений, но даже не могли собраться для ведения общих переговоров.

На общегосударственном с'езде завкомов должен быть избран **общегосударственный рабочий комитет,** который был бы решающим органом рабочего класса и созывал бы конференции всех профсоюзов и требовал бы от них общих выступлений против капиталистов.

Наиболее актуальным требованием настоящего *дня* мы считаем общую борьбу за увеличение зарплаты. С этой целью необходимо, чтобы с'езд избрал **общегосударственную рабочую комиссию по заработной плате,** которая в согласии с *рабочими экспертами* вырабатывала бы предложения общих требований в области заработной платы.

Подготовительный комитет не закрывает глаза перед фактом, что лондонское соглашение означает попытку консолидировать капитализм за счет рабочего класса Средней и Западной Европы.

Мы знаем, что 8-часовой рабочий день находится под угрозой, что капиталисты стремятся еще усилить эксплоатацию пролетариата.

Поэтому мы выдвигаем лозунг: увеличение компетенции завкомов, борьба за контроль производства, **создание активной защиты против увольнения рабочих и ограничения производства.** Мы призываем железнодорожников, частных и государственных служащих принять участие на с'езде.

Об'единенный рабочий класс представляет громадную силу, которой должны уступить все. Только враги рабочего класса могут советовать рабочим не принимать на этом с'езде участие.

Да здравствует единый боевой фронт пролетариата!»

Коммунистич. «Руде право» пояснило, что решение ускорить созыв общегосударственного с'езда фабзавкомов было принято под определенным стихийным давлением *завкомов с мест*. Это стихийное давление отражает все растущее возбуждение широких рабочих масс Чехо-Словакии. Манифест «Подготовительного комитета» говорит об усилении экономического кризиса, о росте дороговизны, о хищных требованиях аграриев.

Положение чехословацкой промышленности действительно все ухудшается. Чехо-Словакия унаследовала от Австро-Венгрии 92 проц. сахарной, 80 проц. текстильной, почти 100 проц. фарфоровой, 60 проц. металлургической и 80 проц. угольной промышленности.

Но Чехо-Словакия не унаследовала огромного внутреннего рынка бывшей монархии Габсбургов, и ее промышленность в громаднейшей степени зависит от заграничного экспорта. Этот экспорт до чрезвычайности затруднен таможенными перегородками, поставленными в Средней Европе и на Балканах «мирными договорами» «освободительной войны».

«Рурская кон'юнктура» пошла на пользу промышленности ЧСР,—за счет Германии возрос вывоз из Чехо-Словакии продуктов металлургии, угля и текстильных товаров. Но «рурская кон'юнктура» оказалась преходящей. Уже теперь металлическая и угольная промышленность Чехо-Словакии в затруднительном положении. Франко-бельгийская конкуренция сказывается на металлическом рынке.

В августе из 32 доменных печей в ЧСР *работали только* 12; металлургические заводы постепенно суживают производство (громадные Витковицкие заводы, например, уволили в сентябре 1.000 рабочих). Депрессия чувствуется и в угольной промышленности вслед за возобновлением работ в польской Верхней Силезии и наступившим удешевлением угольного производства в Руре.

В последнее время заминка распространилась и на текстильные предприятия в пражском районе, за последний месяц прядильно-ткацкие фабрики уменьшили число недельных часов на 10—12 проц., подобное явление наблюдается и в других районах. Осуществление лондонского договора (плана Дауэса), общее возрождение германской промышленности открывают весьма невеселые перспективы для чехословацкой промышленности.

Капиталистические круги загодя готовятся к переложению на рабочих последствий германской конкуренции—их печать уже трубит о необходимости уменьшения издержек производства посредством увеличения рабочего дня и понижения налогов на промышленность, но уменьшение налогов на промышленность понизило бы доходы казны, и без того значительно отстающие от государственных расходов. Сократить государственные расходы за счет издержек на армию буржуазные партии хотят до правительственных социалистов не могут. И стоит вопрос о сокращении числа государственных служащих и железнодорожников. Вопрос опять-таки болезненный для «мелкого трудящегося люда».

И на ряду с тем аграрии добиваются введения пошлины на с.-х. продукты, что должно повести к еще большему вздорожанию *и без того дорожающих с каждым днем* предметов первой необходимости.

С 15-го июля по начало сентября цены на зерновые продукты повысились в сред*нем от 20 и более процентов и продолжают* расти, повышается также цена мяса. Вздорожание жизни вызвало серьезное возбуждение в широких рабочих слоях.

Правительственные социалисты пытались направить это возбуждение в русло мирных резолюций и парламентских разговоров (такие резолюции, требующие твердых мер против спекуляции, были приняты в середине августа металлургическими рабочими Праги, Кладно, Пильзена, проведены на с'езде профсоюза железнодорожников). Компартия сразу придала этому движению боевой характер—она позвала рабочих на улицу. И несмотря на отчаянное сопротивление правительственных социалистов во многих местах рабочие выступили об'единенным фронтом, требуя обуздания аграриев, сокращения военных и административных *расходов* и т. д.

В ряде пунктов—в Брно, в Праге, Моравской Остраве и т. д., по призыву фабзавкомов рабочие об'являли временные забастовки и массами уходили на демонстрации против дороговизны. В Праге полиция грубо разогнала эту демонстрацию, в Кошицах она была запрещена. Кое-где правительственным социалистам удалось, однако, сорвать единый фронт рабочих (в Моравской Остраве забастовка охватила лишь половину предприятий).

Возбуждению рабочих они вместе с тем старались противопоставить посулы социал-реформизма. В парламенте и в печати они выступали весьма трескуче, с критикой правительственной половинчатости в мероприятиях в борьбе с дороговизной (а под сурдинку сами пошли на уступки аграриям, *допустив проведение в* административном порядке таможенных сборов с ввозимого в ЧСР хлеба). Вновь оживили они и пресловутый законопроект о «социальном страховании», которым размахнулось еще в 1914 году австро-венгерское правительство.

С чрезвычайной помпой проводили они в парламенте этот жалкий продукт социал-реформистского творчества. Для обеспечения его принятия парламентом они пошли на всяческие уступки капиталистическим партиям и аграриям (в ряде финансовых, весьма приятных для промышленных кругов, проектах и т. д.). Наши товарищи не преминули испортить этот праздник отчетливой критикой законопроекта соцстрахования.

С.-д. и чешск. социалисты единодушно вслед за другими правительственными партиями отвергли все поправки коммунистов. Но сама буржуазная пресса вынуждена признать, что и в своем убогом виде социальное страхование еще не скоро увидит свет (введение его связано с принятием дополнительного проекта о страховании лиц «самостоятельного труда» и «перспективами экономического положения»). Простор для социал-реформистских потуг чрезвычайно сужен в нынешней Чехо-Словакии. И правительственным социалистам нечего ответить на все растущие запросы рабочих масс. Главной заботой этих капиталистических лакеев теперь становится сорвать *организационную работу компартии.*

Огромные усилия пущены в ход, чтобы провести бойкот выборов на всеобщий с'езд фабзавкомов. Поднята яростная травля против компартии—не удалась спекуляция на ее раскол, теперь подготовляют «общественное мнение» к ее закрытию, как «партии противогосударственной, добивающейся распада государства» (это в связи с указаниями Коминтерна по национальному вопросу в Чехо-Словакии).

Закрыть компартию, свидетельствовавшую неоднократно о своей связи с массами, нынешнее правительство ЧСР вряд ли осмелится. Эти угрозы, весь этот яростный шум—просто метод *запугивания, оглушения*, рассчитанный на инертность рабочих масс.

Ближайшее будущее покажет результаты этой борьбы за влияние на пролетариат. Как бы то ни было, а, став во главе стихийно-возникающего движения рабочих против дороговизны и против предпринимательского нажима, компартия в громадной степени увеличивает свое влияние, свою боевую готовность и делает хороший шаг на пути подлинной большевизации.

А. ГАЛЬСКИЙ.

О знамени и поросенке.

I.

В те года работал за станком он,
Милый друг Федотка Хохулов.
Сам себя—он называл наркомом,
Мы его—наркомом без штанов.

Вы таких, наверно, не видали!
Увидав—пустили б носы!

В холода
Он надевал сандалья,
А с весны
Всегда ходил босым.

Брюки... нет, не брюки на Федоте!
(Брюки брал он только напрокат).
На ногах он волочил лохмотья,
Как листву деревья
В листопад.

Над листвой
Чудовищно высоким
Вился торс, не толще костыля.

Был на нем
С иголки новый... смокинг!
Под которым
Не было белья.

Что сказать! Кр-расивая фигура!
Нам теперь таких не отыскать!
Но зато его не знал я хмурым,
Он не знал, как выглядит тоска.
Я б сказал: он свирепел в работе,
Где тут цвесть вертлявой трепатне!
Про тоску мне говорил Федотин:
— Места нет ей на моей спине.

... Смокинг был не раз перелицован,
А Федот, расцветший за станком,
Вместе с другом—Колькой Курлецовым—
Подымал ячейку и райком.

Вот Друзья. Всегда и всюду вместе...
Оба два—карябали стишки...

. . . .

Пробил час. Федота из предместий
Вдаль увлек
Войны гигантский шквал.

Те года гремели и звенели.
Помню я: среди стальных колонн
Смокинг шел под серою шинелью
На вокзал, к теплушке, в эшелон.

Рядом с ним, бесштаннейший наркомом,
Провожая братьев и отцов,
Знамя нес, оставленный райкомом,
Курлецов.

II.

Есть у дней тяжелая походка,
А года
Ползут исподтишка...

То, что жив общипанный Федотка,
Я узнал случайно по стишкам.
И подумал: вот, ведь, поросенок!
Не зайдет...
Вдруг—настежь дверь
И вот—
Вместе с Колькой, собственной персоной
Пулей влип, хохочущий Федот.
В зипуне!.. в ботинках!.. и в калошах!..
(Видно, смокинг ветром унесло).
— Милый друг!..—Мошенник!..—Ах, ты, лошадь.
Полились потоки нежных слов.

— Я в селе... чайку бы выпить, что ли?
Секретарь... изба... и «аблакат»...
Сел Федот и положил на столик,
Трубкой свернутый, огромнейший плакат.

— Я ль пишу?.. Конечно!.. И выходит.
Даже были где-то две статьи.
Счастлив день, который к нам приводит
Тех, кто шел с тобою по пути.

... Хохотал, показывая десны.
Три часа растаяли дымком.
Плыли вновь над нами те же весны,
Шел завод и заседал райком.

Под конец, расхлябанный, вихлястый,
Ожил вдруг молчавший Курлецов:
— Этто да! Даешь на фронт—и баста!—
Полыхало пламенем лицо.

— Знамя нес я... Напирал Деникин.
Умереть—я то ведь никочем.
А теперь... (тут головой поник он),
А теперь... хожу под палачем.—
— Дрянь дела!.. Тут начал Колька крыть их.
(Стыли в нас от хорошего сердца)
Захотел вдруг сделать, Колька-нытик,
Из себя художника-спеца.

С тех времен испортилась погода.
Сам себе дороженьку разнес.
Третий год, как он ушел с завода,
Вот уж год—оставил комсомол...

Что потом—нетрудно догадаться.
(Эх, дела! Мне-б не глядеть на вас!)
Шлялся тут по тысячам редакций
Получать хоть маленький аванс.

Так он жил. Немудрено, что вскоре,
Вместе с гениями радости блатной,
Он звалс и ломаное горе
Научился оставлять в пивной.

...— Вот оно, что стало нынче с нами!
Жисть не жисть—паршивенькая клеть!
Взять бы вам угарное знамя—
Я бы мог хоть с честью умереть...

... Треснул стул под лапою Федотки.
Блюдце вдрызг,—рассвирепел Федот.
Не слова—снаряды бьют из глотки!
А кулак стучит, как пулемет:

— Шантрапа! Растеря, не иначе!
Барахло! Зануда из зануд!
Видно ты—под красным бантом кляча,
Если мог
Такое сказануть.

Речь твоя меньшевика не стоит.
Хочешь плыть,—и чтобы без мелей?!
Умереть?—Да это, брат, пустое!
Жить сумей!—а это тяжелей.

Ты-б хотел: что день—то на Варшаву?
Голодать,—так чтоб не за «пустяк»?

Ты сумей в работишке шершавой
Видеть цель
И млеть за каждый шаг.

В комсомол! К заводу! Вот чьим силам
Отучать
Плевать на облака.
В этот миг со столика схватил он,
Трубкой свернутый, огромнейший плакат.

Хочешь знамя?—вот!
А взять его сумей-ка!

Тут плакат
Раскрыл он на столе:

«Поросенок,
Вскормленный ячейкой,
Должен быть
Первейшим поросенком
На селе».

. . . .

III.

Время шло. Из тракторной винтовки
Бил Федот
Стервятников земли.

А другой —
Сам отдал жизнь веревке...

... Знать, не мог
Взять сердце из петли,
Знать, не мог в диковинном плакате
Видеть жизнь (пусть, что ни шаг — обрыв!),
Чуять жизнь, где выставленной ратью
Бьются те, кто юным сердцем жив.

Эх, Федот, башка комсомолячья!
Расскажи, что значит не тужить!
Тот для нас под красным бантом кляча,
Кто не мог
И умирать и жить.

Будет жизнь опять красногвардейкой,
А пока... Федот! Кричи земле:
— Поросенок,
Вскормленный ячейкой,
Должен быть
Первейшим на селе!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

В Совнаркоме СССР.

(Заседание 7 октября).

УТВЕРЖДЕНИЕ СРЕДНЕЙ СТАВКИ СОЦСТРАХОВАНИЯ.

Союзным Совнаркомом утверждена средняя ставка социального страхования в 14 проц.

НОВЫЙ ТОРГПРЕД В ШВЕЦИИ.

Союзный Совнарком назначил тов. Довгалевского, В. С., торговым представителем СССР в Швеции.

НАЗНАЧЕНИЕ.

Совнарком СССР утвердил тов. Трифонова, В. А., членом президиума Госплана, допустив совместительство этой работы с занимаемой им должностью в военной коллегии Верховного Суда.

Массовые мероприятия НКЗ, как метод работы в 1923—24 году.

Среди задач, которые стоят перед нашим сельским хозяйством, наиболее важное место занимали и занимают *поднятие его производительности* и развитие товарности. Но массовое воздействие, как система органических мероприятий, впервые поставлено только советской властью; точно так же только советская власть наметила путь поднятия нашего сельскохозяйственного производства на базе массового кооперирования и коллективизации. В этой статье я остановлюсь на массовых мероприятиях, которые я рассматриваю тесно связанными с общей ставкой на кооперирование. Коллективизация—не просто тактический лозунг, нет, это—практически единственное средство разрешить *вообще сельскохозяйственный* кризис и вовлечь распыленное в сельском хозяйстве производство в полосу длительного, неизменного развития по пути организаций массового производства. Действительно, в распыленном индивидуализированном хозяйстве может наблюдаться только рост сильных за счет слабых, выдвижение одних за счет гибели других. И нигде производственный прогресс не движется так медленно и болезненно, с такой растратой сил и средств, как в индивидуализированном сельском хозяйстве. Упорной работы в области коллективизации требует и *основное положение*, ставшее одним из коренных в политике советской власти,—о необходимости охраны бедноты, организации ее как производственной силы деревни, и притом силы прогрессирующей и подрастающей, так как только тогда она будет реальной политической силой. В течение прошлого года НКЗ дал директивы, которые означают ставку на массовые мероприятия, на кооперирование и на коллектив.

В соответствии с этим подходом НКЗ избрал ставку на коллективное землепользование, на улучшение общины и на *раздробление крупных общин на выселки*, прекратив хуторизацию и приступив к окончательному удалению помещиков из деревни. Опыт показал, что эта мера верна, рост выдела хуторов, наблюдавшийся до 1924 г., упал с 13,2 проц. до 3,1 проц. Правда, новой форме землеустройства, которая должна сопровождать коллективизацию и дать ей опору, препятствует недостаток средств, так как для правильной организации массового хозяйства необходимо землеустройство вести за счет государства, а не населения-заказчика. Но все же первые шаги сделаны. Первым выходом из положения, созданного недостатком средств, явилось проведение землеустроительного кредита, что сделает землеустройство доступным в бедноте. Вторая ставка НКЗ — это развитие мероприятий массового вовлечения крестьянства в работу. Здесь наиболее характерна и показательна работа НКЗ в области животноводства. Производственный рост деревни должен опираться, прежде всего, на силы и средства самого населения, организации которого помогает аппарат земорганов. Это—основная мысль массовых мероприятий. В то же время при проведении *массовых мероприятий быстрее* формируются производственные кооперативы, к ним привлекаются коллективные хозяйства, чем эти мероприятия органически связываются с курсом НКЗ на кооперирование и коллективизацию.

Практически строится дело так. Хозяйство крестьянства неоднородно. Если у нас, положим, в целом скот невысокого качества, плохо кормится и содержится, то среди него имеется все же значительное количество отдельных экземпляров и гнезд не только хорошего, но и прекрасного скота. Было бы совершенно неправильно, да и непосильно Республике, если бы мы, положим, стали улучшать крестьянский скот только за счет ввоза такового из-за границы; у нас не хватило бы ни средств, ни сил. Наоборот, умело отделив в массе крестьянского скота *лучшие экземпляры и выделив* гнезда, где заложены начала русских пород, можно построить работу на них и так, чтобы эти лучшие воздействовали на остальную массу, с одной стороны, а с другой—необходимо улучшать качество выделившихся экземпляров, работать над последними, тем самым расширяя и улучшая самую базу воздействия. Такого рода работа, вполне отвечая задаче поднятия качества скота и росту производства, требует от государства сравнительно небольших средств, дает значительные количественные результаты и быстрый производственный эффект. Связывая такое улучшение скота с мерами по улучшению и расширению кормовой площади, распространению многополья (которое строится на посеве трав и корнеплодов), мы создаем для улучшенного животноводства кормовую базу, на которой вновь приобретенные качества будут закреплены и удержаны от вырождения. Дальше я укажу, как на работе отвоевывается кооперация. Мероприятия массового вовлечения при таком подходе могут быть построены не только за счет бюджета, но, облегчая его, позволяют устанавливать различного рода *поощрительные меры: льготы, напр.*, по налогам, премии, выпел лугов производителям и др. форм. Массовое же и организованное вовлечение всех не только обеспечивает участие бедноты в работе, но также дает возможность улучшения в хозяйстве бедноты, не требуя от хозяина-бедняка для этого каких-либо особых жертв. Как только мероприятие стало на собственные ноги, т.-е. закрепилось, НКЗ снимает его с госбюджета, перенося внимание на другие. Например, в течение 2 сезонов НКЗ выбросил путем закупки за счет бюджета в массу населения до 1.200 племенных поросят, распределив их преимущественно в районах с возможностью развития товарного свиноводства. С осени этого года финансировать такое мероприятие полностью за счет госбюджета уже не требуется, так как в результате массовой организации мелких расплодников создался местный спрос. Или второй пример: племенные хозяйства, находившиеся до 1924 г. в ведении НКЗ на госбюджете и тратившие свыше 300 тыс. р., стало возможным передать Госсельсиндикату на хозрасчет, а НКЗ выдвинул, как массовое мероприятие, покупку за счет освободившихся сумм племенного молодняка (бычков) для раздачи в крестьянские общества и премирование лучших экземпляров крестьянского молодняка (страховка от убоя) пока для производителей. Эта раздача и премирование производятся с учетом товарности, т.-е. предполагается отбирать экземпляры не только, положим, по красоте, сложению и т. п., но, прежде всего, такого рода, которые по происхождению идут и могут передать дальше закрепленные качества производственного свойства (молочность). Такого рода подход был положен НКЗ в массовой работе по животноводству в прошлом году. Переходя к цифровому материалу, характеризующему работу истекшего года, я, прежде всего, остановлюсь на работе по коневодству. Оно *имеет значение* в развитии сельского хозяйства не только как тяговая сила, но без хорошей, более сильной, лучше кормимой лошади в крестьянском хозяйстве нельзя и думать об улучшении ведения сельского хозяйства вообще. Совершенствование сельскохозяйственного производства, прежде всего, требует улучшения обработки, а последнее зависит целиком от обеспечения крестьянского хозяйства улучшенной лошадью.

Организация выражается в следующем: у хозяйствующего населения имеются жеребцы: племенные, улучшенные и рядовая лошадь. Прежде всего были приняты меры к отбору лучших жеребцов, брак в таких местах *организованной работы просто* запрещено пускать на общественные выпасы, племенные же улучшенные жеребцы населения привлечены к общественной случке. Одобряя хороших жеребцов, давая небольшую премию, льготы по налогу, земорганы пользовали их для покрытия кобыл населения.

Ставка на одобренного жеребца оказалась верной.

В прошлом 1923 году в случную кампанию было одобрено и вовлечено 18 тысяч лучших жеребцов и они покрыли 281 тысячу крестьянских маток, что составило 15 проц. от всего числа маток, идущих в случку ежегодно.

В 1924 году в случной кампании по району деятельности НКЗ РСФСР участвовало уже до 30 тысяч одобренных жеребцов. К настоящему моменту НКЗ получил отчеты пока только от 21 местного земоргана (ГЗУ, ОБЛЗУ); по этим данным, 13.670 одобренными жеребцами покрыто 223.136 кобыл. По тем же 21 районам в 1923 году было покрыто только 87.662 кобылы. Надо полагать, что всего по району НКЗ РСФСР будет в этом году покрыто 500—600 тыс. маток. Результаты случной кампании, очевидно, превысят в 1924 году не менее, чем в 2 раза, результаты 1923 г.

Постановление последнего С'езда Советов о мерах по усилению случных кампаний надо считать выполненным.

Размах работы 1924 года увеличился против 1922 г. в 15 раз, а против довоенного масштаба расширен в 12 раз. Что значит это мероприятие для крестьянства, видно из такого примера: 30 тысяч одобренных жеребцов покрыли 500—600 тыс. маток; при 50 проц. выжеребки получится 250—300 тыс. улучшенных жеребят, а потом лошадей, продажная ценность которых превышает ценность обыкновенных лошадей, по крайней мере, на 25—30 миллионов рублей; *кроме того*, эти крестьянские хозяйства с более сильной лошадью улучшат качество обработки земли, так как смогут пользоваться более тяжелым плугом. *Менее истощенная* лошадь даст земорганам возможность успешнее пропагандировать ранние пары, вспашки под зябь и т. п. Надо отметить также и политический эффект массового вовлечения крестьянства, привлечение его внимания к массовой производственной работе, которая составляет его будущее.

Помимо одобренных жеребцов самого населения, в случной кампании участвовали племенные жеребцы госзаводконюшен, местных земорганов, губсельтрестов и кооперации.

Племенные жеребцы земорганов должны не только улучшать, но и закреплять породу в коневодческих районах. Через одобренных жеребцов мы улучшаем лошадь в массе. Племенными же, высокопородными жеребцами коневодству района придается определенный тип, что важно для дальнейшего развития.

В 1924 году 1.401 жеребцами госзаводконюшен было покрыто 39.692 маток населения. Племжеребцы были сняты с конюшен, брошены в коневодческие гнезда, приближены к потребителю, за ними улучшен уход и т. п. Результаты налицо: число покрытий поднялось и здесь на 25 проц.

Случная кампания имеет свой срок. Во время случной кампании крестьянство *организовывается*, но это только на определенный сезон два—три месяца.

Для выращивания улучшенной лошади везде, где есть для этого хозяйственная база, крестьянство должно быть организованным круглый год.

Впервые, год назад, НКЗ выдвинул вопрос о создании коневодческой кооперации.

Мотивы постановки вопроса были таковы: в *республике* 90 *проц.* однолошадных хозяйств, а однолошаднику невозможно иметь племжеребца, контроль-руководителя по уходу, содержанию, кормлению; однолошаднику труднее получить помощь, льготы, кредит и т. п.

Но все это возможно и доступно для коневодческого т-ва, для кооператива, при коллективном коневодстве.

В ряде районов, пока для начала там, где в свое время было развито крестьянское коневодство, была начата эта работа. И к осени 1924 г. мы имеем уже 138 чисто коневодческих кооперативов с числом маток до 10 тысяч. Помимо этого в смешанной с.-х. кооперации на случной кампании работало до 600 пле*менных жеребцов, которые об'единили* до 18—20 тыс. маток. Кооперируется в первую очередь лучший конский материал. Некоторые коневодческие кооперативы имеют до 80 проц. конский материал от ¾ кровности и выше. Эти первые шаги коневодческой кооперации говорят за то, что она растет быстро, при активном участии населения, что она наравне с совхозами заменит частно-владельческое коннозаводство, организуя крестьянство в деле выращивания лошади. Нужно только, пока не окрепло движение, больше льгот, помощи, и больше внимания и руководства *со* стороны местных земорганов.

За правильность такой постановки вопроса говорят и результаты и всероссийское *коневодческое совещание* представителей местных союзов при Сельскосоюзе, которое, заслушав доклад представителя НКЗ, одобрило линию, взятую НКЗ в деле создания коневодческой кооперации.

Из других мероприятий массового характера надо отметить выставки, которых в 1923 году было 131, а в 1924 г.—215. Земорганы и в этом вопросе держат курс на мелкорайонную выставку, на которой перебывает все окружающее население, оценит работу и поучится конеразведению. Успех мелкорайонных выставок огромный. Число экспонатов доходит местами до 300 голов лошадей, а число посетителей до нескольких тысяч.

Также *впервые начали* организовывать в зиму 1923—24 года крестьянские испытания лошадей, на которых крестьянство учится, прежде всего, ценить *лучшую лошадь*, как производственный материал. В 1924 году не было ни одной выставки, где бы не устраивались испытания. Испытания настолько привлекают население, что местами их приходилось прекращать, так как восторг и неистовство зрителей мешало производству испытаний. Например, в Хренове, Воронежской губ., испытания собрали до 10 тыс. человек крестьян-зрителей и т. д. Размер статьи не позволяет мне *останавливаться* слишком подробно на мероприятиях и деталях. Добавлю только, что впервые в истории коневодства НКЗ выработан и утвержден Госпланом и Экосо РСФСР план восстановления и развития коневодства как раз на началах указанных выше принципов. Остается только пожелать, чтобы из-за неразумной экономии он не был сведен на нет или искажен в практическом осуществлении.

А. СМИРНОВ.

(Окончание следует).

ПЛЕНУМ ЦКК.

Прения по докладу тов. Ярославского о проверочной кампании.

Тов. Лидак (из МКК).—Московская организация, как центр, куда стекаются люди и где влияние нэпа сказывается сильнее, имеет ряд особенностей. Ошибки в работе по проверке допустимы, тем более, что московская организация начала проверку первой, а заранее регламентировать работу было невозможно. Этим и об'ясняется, что МКК пришлось отменить много решений первичных комиссий, а ЦКК решений МКК. Но, безусловно, не может быть никакой речи о наличии каких-то двух линий, или даже трех. Проверка еще раз доказала нам единство и сплоченность организации. Другим выводом работы комиссии было то, что цель, поставленная проверкой—улучшение организации, может быть достигнута только в процессе постоянной работы самих организаций. В общем и целом подход и самая работа, как это указал и тов. Ярославский, были правильны.

Тов. Саид-Галиев.—Проверка дала и дает богатейший материал, характеризующий имеющиеся в партии недочеты. Примерно девять десятых членов партии заявляли, что они не несли партийной работы, потому что ячейка им работы не давала. Еще один характерный момент. Приходили товарищи, исключенные из партии за отрыв и неиесение партработы в силу того, что они были перегружены, может быть, 16-час. работой в сутки по поручениям своих руководителей. В данном случае вина за отрыв падает не столько на этих товарищей, сколько на руководителей. Такие случаи в будущем необходимо предупредить. Есть еще категория исключенных, как балласт. Значительная часть этих товарищей представляет собой товарищей очень честных в нравственном отношении, очень хороших, но они и политически неграмотны, и ничем себя не проявили. Проверка на них подействовала довольно хорошо: они опомнились, просят послать на какую угодно тяжелую работу. Таким товарищам можно было бы облегчить обратный прием в партию.

Тов. Зеликсон (Ленинград).—Из 16 тысяч проверенных у нас исключено 502 человека, т.-е. 3,1 проц. К этому следует прибавить, что лежит еще больше сотни дел, которые будет разбирать комиссия ЦКК, так что процент исключенных нельзя признать большим. Об'ясняется это, конечно, тем, что у нас нет тех условий, которые имеются в Москве, нет возможности развернуться карьеристским элементам. Мы пришли к выводам о необходимости губ. КК стоять ближе к работам проверочных комиссий на местах. Значение проверки не только в том, что мы определенное количество людей выставили из нашей партии, ненужных, вредных для нас, но еще и в том, что в процессе работы мы выявили ряд болезненных явлений в жизни тех коллективов, которые мы чистили. Эта работа должна быть подытожена, и в результате вынесен ряд конкретных предложений.

Тов. Карпухин (Глуховск. мануфактура).—В вопросах пересмотра и в особенности отмены первоначальных решений нам нужно посмотреть на будущее, чтобы те, которых мы восстанавливаем, не принесли нам больше хлопот, чем следует. Мы не загораживаем дороги, если исключенный исправляется, в партию путь открыт.

Тов. Базанов (МКК).—В нашей работе единственной ошибкой было то, что мы слишком поспешили с проверкой. Проверку по московской организации мы проводили в течение 6 месяцев. Организация все это время жила нервной жизнью, создалась нервная атмосфера, нас торопили и мы вынуждены были торопиться, но в основном мы были правы, и наш подход с самого начала в основном был правильный. Конечно, в нашей работе мы слишком много места уделяли интуиции и нашему чутью, но за то, что здесь не могло быть сделано много ошибок, ручался состав проверочных комиссий: 129 рабочих от станка, 106 бывш. рабочих, занимающих сейчас ответственные посты, и 50 служащих и интеллигентов. 185 товарищей обладают нелегальным партийным стажем и 100 членов партии с 1917 г.

Тов. Муранов.—Говорят, что те, кто присутствовал на провкомиссиях, чувствовали себя как перед Ревтрибуналом. Повидимому, это об'ясняется тем, что те, кто так чувствовал, имел за собою кое-какие грешки. Немало такому настроению способствовал и своевременно изданный ЦКК циркуляр об излишествах. Проверяли рабочие, проверялись ячейки советских учреждений, где больше всего может быть ошибок и которые больше всего могут загрязниться. Товарищ работает в совучреждении, в партию принят ошибочно, сейчас он занимает место в партии, но работу ведет так, что нужно о нем писать циркуляр об излишествах, разве может быть ему место в партии. Эту цель и преследует проверка. Или когда проверяемый не может отвечать на вопросы, дающие возможность судить о степени его политподготовки. Не знает целый час, какой ответ дать и не может дать ответ, который бы мало-мальски удовлетворял, то как же к нему отнестись. Неужели же сказать, что хоть ты ничего не знаешь и не понимаешь и не умеешь отвечать и хоть ты в партии ничего не сделал, а в партии ты все-таки оставайся? Потому и писали: или политнеграмотный, или балласт, или чуждый элемент.

Тов. Шкирятов.—Для нас важно выявить недостатки и дефекты, которые существуют в работе, потому что главная часть проверки еще впереди: будут делать меньше ошибок другие организации. Первичные комиссии проделали большую оздоровляющую работу. В отношении их отдельных решений необходимо только высказать желание, чтобы со стороны губернских проверочных комиссий было проявлено больше внимания тем формулировкам, которые ими даются, во-время их исправить и отметить неправильности для того, чтобы, с одной стороны, в будущем не повторялась ошибка, а с другой—не налагать на проверяемых товарищей, в особенности исключаемых, большего наказания, чем то, которого они заслуживают. Теперь получается такая история, что какой-нибудь товарищ хочет поступить в какое-нибудь советское учреждение, хочет работать,—его даже на службу не принимают.

Тов. Варзин (чл. ЦКК—рабочий от станка, Ленинград).—Первый результат этой проверки не тот, что мы очистили и выбросили ненужный элемент, балласт, чуждый и т. д., первый основной результат тот, что мы встряхнули не этот элемент, который проверяли и часть которого, может-быть, и осталась, но и партию в целом. Стали подтягиваться, повышается и дисциплинированность и активность. Приходят такие товарищи на следующий день к организатору коллектива и говорят: «Что не даешь работы, давай работу, а то из партии хотят гнать». А раньше этот товарищ никогда не просил работы. Или история в одном вузе, когда перед проверкой были такие явления, что все книги из библиотеки были забраны, спрос превышает 200 проц. Начинают подтягиваться и беспартийные студенты. Они говорят, если партия сама себя чистит, то и нас тоже будут чистить.

Тов. Кульков.—Я был послан проверять советскую ячейку, а именно ячейку Наркомвнешторга. Во время дискуссии в ней поливали всякой грязью кого угодно, самых старейших и заслуженных партработников. Когда мы посмотрели, кто же такие эти члены ячейки, то оказалось, что многие из них были где угодно до окончания гражданской войны, не только не у большевиков. Затем задается вопрос, как тот или иной товарищ связан с рабочей массой. Да никак. Мы задавали такие вопросы: «У вас при учреждении есть клуб, ходите ли вы в этот клуб»—Не ходят они и в этот клуб. Они в свободные минуты идут в Большой театр, но не к рабочим. Интересуются ли партжизнью.—Ничего подобного.

Дальше в отношении вузовцев. Мы понимаем, что нам нужны ученые люди, но какие ученые люди нам нужны? Человек учится в горной академии, или на медицинском факультете, и мы видим, что человек хочет своим горбом заработать кусок хлеба. Мы такого вузовца ценим, если он даже политически и не так развит. Но вот другой случай, примерно, сын торговца учится в вузе внешних сношений и не имеет понятия о рабочем классе и его партии. Ведь каждый Ллойд-Джордж его вокруг носа проведет, если он будет послом или еще кем-нибудь. Зачем его держать? Мы это принимали во внимание. Он учится, чтобы посланником быть, за границу поехать, а он понятия не имеет о том, кто его посылает. Конечно, были ошибки, но дело губ. КК и ЦКК исправить их.

При чистке мы обнаружили хвосты. Приехал товарищ из Туркестана, и его посадили в Наркомвнешторг, следом за ним его тетка и брат и сваты, и сам в вузе учится. Мы действовали здесь так, как нам подсказывал рабочий инстинкт, что такого товарища нужно исключить из партии, потому что он партию использует со всех концов, а партии ничего и на грош не дает.

Заключительное слово т. Ярославского.

На ошибках московской работы нужно учиться.

— Товарищи из МКК совершенно неправильно реагировали на мой доклад, представляя, будто он был направлен против ошибок МКК. Товарищи должны иметь в виду, что нам приходится,—и это отметил правильно тов. Шкирятов,—проверять всю партию. Если мы будем по всей нашей стране иметь эти самые ошибки,—а наличия их никто не отрицает,—то мы будем иметь то самое недовольство работой первичных контрольных комиссий, которое мы имели отчасти в Москве. Тов. Базанов просто-напросто забыл некоторые факты. Если мы рассмотрим нормы применения партийных взысканий при проверке по Москве, то найдем, что за отрыв от партии подвергнуто партийным взысканиям 1,722 человека; исключено проверочными комиссиями за это 400 человек, а московская контрольная комиссия 54 проц. исключенных восстановила. За политнеграмотность подвергнуто взысканию 1,515 человек, исключено вначале 77; МКК 42,8 проц. восстанавливает, т.-е. около половины. Чуждый элемент: 1,717 чел. подвергнуты взысканию, из них исключено, как чуждый элемент, 1,701 человек. Значит, из 5,805 челов. проверенных подвергнуто взысканию 1,701, как чуждый элемент, а потом из этого числа 34 проц., т.-е. больше одной трети, МКК восстановила, т.-е. считала, что это не чуждый элемент, что этих товарищей можно оставить в партии.

За некоммунистические поступки подвергнуто партвзысканиям 432 челов., исключено проверочными комиссиями 124; 49 проц. из них восстановлено МКК. За карьеризм было исключено 140 человек, из них 40 проц. было восстановлено.

За связь с чуждым элементом—47 проц. восстановлено. В среднем же восстановлено 39 проц.

Тов. Лидак говорит, что трудна была работа московской организации. Товарищи, никто больше не сознавал этого и не указывал на эти трудности, как ЦКК.

Линия ЦКК—линия осторожного подхода.

Говорят, что мы вначале ставили другие требования, чем впоследствии. Я пересмотрел те статьи, которые писал я и тов. Сольц. Тов. Сольц прав, говоря, что он подписывается теперь под тем, что писал тогда, я тоже подписываюсь под всеми своими статьями.

Дело, однако, ведь не в том, что проводится определенная линия, а в том, что когда первичная проверочная комиссия выносит постановление исключить товарища, как чуждый элемент, а через короткое время губ. КК, куда вносится обжалование, вынуждена признать, что из этих чуждых элементов 30 проц. нечуждых, то получается конфуз для проверивших товарищей. Мы говорим, поэтому, что, чем меньше будет исправлений постановлений, чем осторожнее будут выноситься такие постановления, тем лучше для организации, тем больше эта проверка будет признаваться правильной. Мы это говорили прежде, мы об этом говорим и сейчас. Нужно установить, чтобы этих уклонов не было.

Многие товарищи говорили, что в ЦКК существует какая-то своя линия. Если она есть,—эта особая линия,—то она заключается в более осторожном подходе, в более внимательном отношении к проверке. Если вы не хотите, чтобы было две линии,—линия ЦКК и линия первичных ячеек и губ. КК,—то нужно, чтобы все первичные ячейки и губ. КК проводили именно эту линию ЦКК, т.-е. линию более осторожного подхода, более внимательного отношения в вопросе проверки. Мы не торопим, мы никогда не торопили ни первичные, ни другие какие-либо организации в отношении проверки. Эта работа очень серьезная, торопиться здесь нельзя.

Вопрос об исключении.

Тут говорилось относительно того, что нужно договариваться с товарищами, которых мы исключаем на срок. Да, когда мы видим, что товарищ, который подвергается проверке, уверен в том, что он будет исключен, мы ставим иногда вопрос, как он отнесется к своему исключению. Многие из товарищей, которые учатся или работают в советских и хозяйственных учреждениях, говорят: мы постараемся доказать, что мы преданы партии, мы пойдем на производство, в рабочую ячейку и т. д. И многие переходят работать на производство. Они встречают иногда невероятные препятствия для работы в производственной ячейке. Здесь в Москве это означает почти что полную невозможность вступить обратно в партию. Когда он с этим постановлением об исключении на срок является куда-нибудь в район и просит послать его на производство, ему говорят: да как мы вас пошлем на производство, когда у нас и без того масса коммунистов, желающих пойти работать на производство. В вопросе об исключении, и в частности в вопросе об исключении на срок, мы должны быть очень осторожны, если у нас есть мысль, что этот товарищ еще вернется, может вернуться в партию. Мы к этой мере должны прибегать чрезвычайно осторожно и помнить, какие трудности встретятся для исключенного товарища, желающего доказать преданность партии работой на производстве.

Положительные стороны проверки.

Некоторые товарищи выступали с упреками, будто бы я замазываю хорошие стороны этой проверки. Я не знаю, читал ли товарищ резолюцию, а в этой резолюции были отмечены хорошие стороны. Мы отмечали, что она дала положительные результаты, что она встряхнула организацию, что она дала нам возможность изучить эту организацию и т. д. Тов. Зеликсон говорит, что нам нужно усилить эту сторону, что этим мы усилим воспитательное значение и что тут мы будем иметь действительную возможность изучить болезнь нашей партии. Об этом ведь у нас сказано в двух местах: в инструкции по проверке и в постановлении. Там сказано: «Проверка дает возможность изучить парторганизацию, недочеты отдельных ячеек» и т. д. Как видите, я это обстоятельство отметил, так что совершенно напрасно меня в этом упрекают.

Далее тов. Ярославский останавливается на проверке института красной профессуры и доказывает, что разницы между постановлениями МКК и ЦКК в этом вопросе нет. Вся разница здесь, в том,—говорит тов. Ярославский,—что мы более тщательно проверяли факты, которые связаны с исключением товарища. Мы неоднократно делали постановление: в виду неясности таких-то и таких-то данных поручить партколлегии расследовать. То-есть мы с фактами считались и производили формальное следствие. Мы считаем, что этот подход совершенно правильный.

Кого мы проверяли?

Тов. Муранов говорит: мы проверяли советские ячейки, поэтому такой подход проверочных комиссий и был; там не рабочий состав. Может быть, товарищи, у нас неправильно называется эта проверка «проверкой непролетарского состава». Я соглашусь с этим. А вот посмотрим на цифры. По Белоруссии среди проверенных—рабочих 39,3 проц., крестьян—18 проц., служащих-интеллигентов—42 проц. По Москве рабочих—4.523 проверялось из общего числа 16.000; крестьян—3.682, служащих—4.618. Значит мы имеем громадный процент рабочих и крестьян, а это значит—проверяется не такой уже скверный состав, и поэтому ясное дело, что тут нужен был и соответствующий подход. Мы имеем директиву XIII с'езда партии о том, что к советским органам, так же как и к вузовским, мы вовсе не подходим и не должны подходить с огульным недоверием.

Вот те возражения, которые я должен был сделать. В постановлении, которое было принято в комиссии оргбюро ЦК, мы отметили по-моему самые существенные вопросы, которые нам нужно было отметить. Во-первых, дана оценка проверки положительная. Основная задача чистки выполнена. Вторая задача: проверка имеет воспитательное значение для всей организации в целом. Может быть, эта будет теперь главная задача—воспитательная. Это у нас отмечено. Затем проверка дала нам возможность изучить организацию. Это также отмечено. Трудности, которые возникают из этой проверки, также отмечены.

Мы действуем в полном согласии с партией.

Я остановлюсь еще на вопросе о последней инструкции. Инструкция прорабатывалась самым тщательным образом. Она обсуждалась в ЦКК и в ЦК партии, и я должен сказать, что до сих пор мы не получили ни одной поправки. Ведь, товарищи, если линия ЦКК была бы неверна, то было достаточно времени, чтобы нас критиковать. Ведь ни одного возражения со стороны контрольной комиссии мы не имели.

О чем это свидетельствует? Я думаю, что это свидетельствует о том, что мы действуем в полном согласии с партией, что у партии нет возражений против тех указаний, которые мы делаем, а зарекаться от того, что при применении этой инструкции у нас будут ошибки, мы не можем и обижаться на критику этих ошибок также не должны. Мы должны подчеркнуть перед всей организацией, какие трудности у нас в этой работе, и что самые ошибки вытекают в значительной степени из этих трудностей.

О плане работы РКИ на первое полугодие 1924—25 г.

Доклад тов. Янсона.

— По поручению президиума ЦКК я должен развернуть перед пленумом наш рабочий чертеж на протекающее полугодие операционного года. Наш план согласован со всеми главнейшими наркоматами, по которым нам придется проводить работу. В основу плана положены постановления XIII парт'езда. Все темы взяты оттуда, добавлен лишь практический опыт, имеющийся в наркомате.

Центральным вопросом остается вопрос смычки между рабочим классом и крестьянством. Отсюда и первая задача—это работа по реализации урожая и борьба с недородом. НК РКИ должен следить, чтобы цены на хлеб искусственно не повышались, чтобы была проявлена интенсивность работ хлебозаготовительных аппаратов, и принять своевременно меры, чтобы устранить перебои. Мы должны также обследовать кредитную политику, выяснить вопрос о заготовках хлеба и сельскохозяйственного сырья частными торговцами и вообще установить степень участия в заготовительной кампании частного капитала.

Мы должны обследовать организации экспорта продуктов сельского хозяйства, особенно хлеба, изучить подготовку транспорта, складов, портов, следить за выполнением плана.

НК РКИ принимает участие в комиссии тов. Рыкова по борьбе с неурожаем. Здесь мы организуем наблюдение за быстрым и немедленным выполнением мероприятий комиссии. Дальше мы должны начать изучение способов воздействия на крестьянское хозяйство с целью его рационализации, обратить внимание на роль совхозов и опытных станций с целью выяснения их влияния на крестьянское хозяйство.

Особое внимание должно быть сосредоточено на изучении работы по кооперации, в особенности в деле конкуренции кооперации с частным торговцем, а также выяснении условий сотрудничества хозорганов с низовой кооперацией в области заготовок и вообще в деле смычки национализированной промышленности с крестьянским рынком. Последний вопрос тесно связан с работами РКИ по изучению и рационализации производства и усиления производства предметов массового потребления.

Особое внимание нужно обратить на уменьшение и сокращение производства предметов роскоши. Нужно стараться произвести и продать возможно больше и дешевле, а не так, как это делаем мы—поменьше и дорого. Нашим хозяйственникам необходимо поучиться в этом отношении у американского фабриканта Форда. Мы выясняем мероприятия для увеличения выпуска изделий, необходимых сельскому хозяйству. Важным вопросом должен явиться также вопрос тракторостроения.

Должна быть также внесена ясность в мероприятия по электрификации, подготовлен ли потребитель для строящихся станций, сумеем ли мы использовать энергию и т. д.

В области промышленности, например, по текстилю, мы производим обработку материалов предыдущего обследования для того, чтобы поставить вопрос не только об удешевлении, но и об улучшении качества выпускаемых фабрикатов и т. д.

В финансовой области исследуется составление бюджета СССР на 1924—25 г., обследуется исполнение бюджета на первый квартал 1924—25 бюджетного года. Затем следует учет платежеспособности крестьянства и того, насколько правильно осуществляются льготы для малоимущей его части. Обследуются доходы от государственно-земельных имуществ, лесных и др., также исследуется прибыль, подлежащая отчислению в доход казны от государственной промышленности. Изучается обстановка и условия проведения волостного бюджета и т. д.

В области труда при обследовании государственных предприятий особое внимание обращается на соотношение между заработной платой, производительностью труда и себестоимостью продукции производства. Предстоит также проверка практической работы реорганизованных бирж труда.

Значительное внимание уделяется в плане НК РКИ работам по транспорту, в связи с целью достигнуть максимального удешевления его. Проводятся работы по обследованию положения армии.

Крупное место должно быть уделено также вопросам счетоводства и отчетности. Наркомат РКИ будет руководить проведением инструкций, изданных им совместно с ВСНХ, Наркомфином и др.

Предполагается обследование советского административного аппарата с целью всемерного улучшения его как со стороны структуры персонального состава, функциональной деятельности, так и взаимоотношений с населением. Аналогичные работы должны быть произведены и относительно аппаратов кооперации, торговли, госпромышленности. Поставлен там же вопрос о статистике. Вопросы аппарата госпромышленности должны получить разрешение в связи с общим вопросом поднятия производительности труда, уменьшения накладных расходов, удешевления продукции.

Предполагается организовать четыре узких нотовских конференции: одну—педагогов, другую—по рационализации производства совместно с ВСНХ, одну — по стандартизации и одну—по торговле и кооперации. Предполагается совместно с Наркомпросом, ВСНХ и ВЦСПС организовать конкурс на составление трех учебников—руководств по научной организации труда: одного для фабзавуча, одного для технического и технико-экономического вуза и одного для рабфака. Предполагается создание библиотеки рецензий по нотовской литературе. НК РКИ надеется также поддерживать и развивать связь с соответствующими заграничными организациями, учреждениями, с целью регулярного получения от них материалов, передачи им отдельных заданий и использования их опыта. Прецедентом для этого является участие нашего представительства в Праге на мировом с'езде по научной организации труда.

О партэтике.

Доклад тов. Ярославского.

Как возник вопрос?

Как возник вопрос о партэтике? Вы помните, что не раз на заседаниях контрольной комиссии и у вас на местах возникали разногласия по поводу того, как оценивать тот или иной поступок: считать ли его допустимым для коммуниста или недопустимым? Ряд вопросов так и оставался нерешенным. Здесь, в ЦКК, когда мы обсуждали вопросы о некоммунистических поступках, за которые на местах товарищи иногда исключались из партии, мы после обсуждения принимали, что эти товарищи никаких некоммунистических поступков не совершали и их надо восстановить. Таким образом, получилась совершенно разная оценка одних и тех же поступков. Ясное дело, что если за один и тот же поступок различные организации могут вынести такие различные постановления, как исключение из партии, выговор или полное оправдание, то ясное дело, что здесь нам надо договориться. Этот вопрос возникал и на пленумах ЦКК.

Вы помните, как на прошлом пленуме Надежда Константиновна выразила это в известном пожелании, чтобы мы дали указание, что можно и чего нельзя. Вот эта попытка установить, что можно и чего нельзя, выражается у некоторых товарищей в стремлении создать своего рода новый коммунистический устав, кодекс коммунистического поведения.

Внутрипартийные течения.

Думая над этим вопросом, пытаясь собрать материалы, которые у нас имеются, я убедился в том, что такого целостного взгляда, точно и лучше формулированного мы не найдем, пожалуй, нигде, как у тов. Ленина, в его речи на III комсомольском с'езде.

Я обратился от имени контрольной комиссии ко всем контрольным комиссиям и ко всем членам ЦКК с просьбой высказаться по этим вопросам. Меньше всего ответили по этим вопросам члены ЦКК, и на вопрос, почему они не дают ответа, они говорят: это очень трудно. Да, это очень трудно,—трудность эту мы обязаны преодолеть. Из губернских контрольных комиссий также очень немногие ответили. У меня имеется всего каких-нибудь 25 ответов, в том числе и немногие ответы членов ЦКК. А между тем мы имели достаточно времени, чтобы подумать над этим вопросом и формулировать, что же мы считаем коммунистическим и что мы считаем некоммунистическим. Таким образом мы не имеем еще оформленного материала, на основании которого мы могли бы дать, так-сказать, вполне точную существующим в партии мнениям сводку.

С другой стороны, некоторые товарищи впадают в такую крайность, что нам, коммунистам, вообще нет надобности вырабатывать какие бы то ни было основы коммунистической этики, создавать эти основы. Многие товарищи даже приближаются к той точке зрения, что у коммунистов вообще нет какой бы то ни было установленной морали, и впадают, так-сказать, в настроение аморализма, в отрицание морали для коммуниста вообще.

Мы должны дать общие принципы партэтики.

Но большинство товарищей думает, что в этом вопросе нельзя дать даже общих основ. Вот почему надо было предпринять эту попытку внести ясность в наши взгляды по этим вопросам.

Когда я предложил свой первоначальный проект тезисов на обсуждение секретариата и президиума ЦКК, то была выделена комиссия в составе тт. Крупской, Шкирятова, Сольца, Гусева и меня. Мы пришли к тому, что всеохватывающего кодекса коммунистической этики мы дать не можем; что если на переживаемый нами переходный период нужны те или иные нормы поведения товарищей в их взаимоотношениях между собой и в их взаимоотношениях с рабочим классом, крестьянством, беспартийными массами, с нэпманами и т. д., то мы можем дать лишь общие основы, но не разработанный какой-нибудь детальный кодекс. Я убедился также из присланных с мест материалов, что на местах товарищи в общем и целом принципиально правильно понимают задачи, которые стоят перед нами. Так, например, новгородская КК пишет: «КК, сталкиваясь ежедневно с массою вопросов, касающихся этики, убедилась, что в партийной среде по этому вопросу существуют самые разнообразные и нередко противоречивые представления. Но в своей практической работе КК руководствовалась всегда одним основным принципом, что для рабочего класса этично все то, что способствует развитию пролетарской революции», и затем дальше пишет: «Каждый рабочий и крестьянин, каждый член партии, который своим поведением или поступком содействует укреплению диктатуры пролетариата и внутреннему росту и сплочению коммунистической партии, может быть, нарушает самые святые принципы буржуазной этики. Отсюда вытекает, что этичность рабочего и члена партии теснейшим образом связана с его сознанием своего классового положения, и вернейшим методом борьбы с нарушением коммунистической этики является поднятие уровня классового сознания каждого партийца».

Вот, товарищи, по-моему правильная оценка, в целом совпадающая с теми мыслями, которые были высказаны Владимиром Ильичем в его речи. Другая КК пишет: «Установить строгие правила, за какие проступки полагаются какие меры партвзыскания,—совершенно невозможно. Никакого, даже и неписаного кодекса о коммунистической этике не может быть, но если партия определенно и ясно укажет те общие принципы, которых должен придерживаться каждый член партии, то это будет уже большим шагом вперед в укреплении сознания партэтики в широких партийных массах». И вот, товарищи, этот шаг мы делаем, мы делаем попытки указать те общие принципы, которых должен придерживаться каждый член партии. Эти общие принципы мы изложили в тезисах.

Мы должны все же признать, что, несмотря на признание этих общих принципов, именно потому, что наша партия так еще пестра и потому, что мы работали в такой чрезвычайно трудной обстановке, в чрезвычайно сложных социально-бытовых условиях, мы очень часто от этих принципов отступали, и очень часто у нас было неправильное понимание коммунистической этики. Я бы хотел остановиться на тех ответах, которые мы получили и которым я попытался сделать сводку.

Онэпивание.

Я беру вопрос, который мы озаглавили «онэпивание». Я начинаю с этого потому, что имеется сейчас большой слой наших работников, выделенных на такие посты, где они соприкасаются каждый день с нэпманами, с нэпманской средой. У нас есть элементы, вышедшие из буржуазной среды. Когда буржуазия была придавлена, то они как будто бы с ней порвали, но когда она начала покрываться пухом и перьями, то мы видим, что у них снова происходит смычка с этой буржуазной средой, с этой нэпманской массой, принятие их привычек, принятие образа жизни, которые ведут к залезанию в государственный карман, использованию своего положения для своего и буржуазных родственников обогащения. Я не буду останавливаться на описании этого явления подробно,—это мы отчасти сделали в тезисах, но, товарищи, я должен сказать, что далеко не всегда и не везде существует правильное представление об этом. Иногда под «онэпивание» подводятся все-таки незначительные проступки, которые больше связаны с тем, что человек позволил себе немного лишнего. В таком случае надо его вырвать из той обстановки, которая доводит его до того, что он начинает позволять себе лишнее. У нас нет разногласий о том, что делать с теми, которые непоправимо поддались отрицательному влиянию нэпа. Если это ценный товарищ и мы видим, что его можно спасти принятием разных мер, приближением к массе, от которой он оторвался и т. д., то, конечно, мы должны это сделать.

Но мы должны не только эту задачу себе ставить. Мы должны постоянно наблюдать за такими неустойчивыми товарищами и когда мы получим малейшие признаки опасности, угрожающие этому товарищу, то мы [illegible] предупредить этого товарища, помочь ему выбраться из этого положения, если только это товарищ такой, которому стоит и которому можно еще помочь. Надо взять товарища с опасного в этом отношении места и перенести его в другую обстановку, дать ему другую работу, дать ему такую партийную нагрузку, при которой он не мог бы оторваться от рабочей массы, в которой он был бы постоянно перед лицом этой массы, должен был бы перед ней отчитываться. Правда, тут трудности очень большие. Мы знаем, что когда мы подходим к крупным ответственным работникам, которые связаны с этой нэпмановской средой, когда мы начинаем указывать на опасности, то они прежде всего понимают это так, что вот им поручили такую большую государственную работу, а мы, как какие-то гувернантки, учим их морали. Но мы знаем уже по целому ряду примеров, что это пренебрежение мнением партии, мнением рабочего класса, основами партийной этики приводят к исключению из партии. И поэтому мы должны со всей решительностью таких товарищей одергивать.

О хозяйственном обрастании и излишествах.

Перейду к так называемому хозяйственному обрастанию и излишествам. Прежде всего по поводу хозяйственного обрастания. Здесь, конечно, приходится принять в расчет местность, о которой идет речь. Одно дело Москва, другое дело губернский город, третье дело деревня, четвертое—уездный городишко. Затем нужно считаться и с национальными особенностями. Но правильно ли, когда, например, на местах выносят постановление: коммунист не имеет права иметь собственного дома? Если вы это примените к рабочим железнодорожникам, ко всяким рабочим поселкам, любому городу, где имеется железнодорожный крупный узел, где имеются также рабочие железнодорожные поселки, вы можете впасть в ошибку.

Возьмите сибирские шахты, на многих из них нет почти казенных домов для рабочих, а есть маленькие хибарки, которые они построили. Некоторые т.т. считают, что недопустимо, чтобы коммунист имел такой домик. ЦКК Азербайджана постановляет отобрать все такие дома у коммунистов и передать их в жилищную кооперацию. Целесообразно ли это? Можем ли мы немедленно изменить жилищные условия рабочих так, чтобы дать им другое жилище? Изменить хотя бы путем жилищной кооперации условия, в которых они живут? Не можем еще. А вот еще пример. Зырянская КК предлагает: те, кто имеет дом, должны передать его в жилищную кооперацию, а если не имеют—не позволять строить собственных домиков.

Я думаю, что такой подход к хозобрастанию для данного периода, когда мы не развили еще жилищное строительство в необходимых размерах, будет неправилен. Это не есть хозобрастание, а есть пользование мелкой собственностью, вынужденное самыми условиями существования пролетариата в нашей стране.

По вопросу об излишествах. Говорят, что если товарищ имеет два костюма, переодевается два раза в день, да кроме того имеет третий,—то это недопустимо. Надо выгнать его из партии. Рабочий, покуда он жив, конечно, имеет только ту одежду, которую он носит. Но если это квалифицированный рабочий, то у него есть одежда, в которой он работает на заводе, и другая, которую он одевает после работы и которую одевает в праздники. Почему его нужно исключать из партии за то, что он имеет возможность одеться по-человечески? Этот подход, подход как к какой-то секте, в роде нищенского ордена: дескать, чем беднее мы будем одеваться, чем хуже, тем святее будем,—такой подход совершенно неправилен. Он ничего общего с нашими целями—сделать жизнь радостнее, ярче, светлее, поднять уровень благосостояния рабочих—не имеет. Между тем, как видите, такого рода подход есть. И если такому товарищу самому приходится решать вопрос, он именно и решает, что это перед ним человек, который уже оброс.

Если вы все это примените по отношению к деревенскому коммунисту, то получится, что мы в деревне коммунистов должны будем иметь только таких, которые переходят от одного крестьянина к другому на ночлег, которые не имеют дома, не имеют хозяйства. Некоторые думают, что крестьянин-коммунист может иметь хозяйство, но это хозяйство у него должно быть не выше бедняцкого. С другой стороны, мы предъявляем требования к деревенскому коммунисту, чтобы он был образцовым хозяином. Ну, какой это образец? Разве бедняцкое хозяйство может быть образцовым? Если вы с таким требованием подойдете в крестьянской губернии, скажем, к одной из сибирских губерний, то мы должны будем распроститься с той задачей, чтобы деревенские коммунисты были образцовыми хозяевами-крестьянами. Тут надо найти такую линию, которая бы дала возможность деревенскому коммунисту выполнить партийные директивы.

Что считать излишеством? Мы писали циркуляр об этом, и на местах этот циркуляр по-своему разработали, уточнили, а от этого уточнения иногда получались очень нехорошие вещи.

Балашовский уком, например, потребовал от коммунистов, имеющих велосипеды, сдачи их в уком. Выходит, что иметь велосипед—недопустимо для коммуниста! Почему? Если бы это было военное время, когда наступали бы белые около этих мест, и надо было иметь в распоряжении организации все средства передвижения, то это требование было бы понятным. Против таких форм регламентации излишеств мы, конечно, должны самым решительным образом бороться. Мы не монашеская секта, не орден нищенствующих, мы боремся не за то, чтобы все жили бедно, но мы одновременно боремся и против того, чтобы государственные средства употреблялись в личных интересах и чтобы это употребление приводило к отрыву от рабочей массы, к тому, чтобы создавались две совершенно различных социальных группировки. Некоторые товарищи предлагают с этим бороться путем уравнительности. Мы в тезисах говорим о том, что мы вынуждены на известное время сохранять некоторое неравенство, которое в общем и целом совпадает с тем неравенством, которое существует в самом рабочем классе. Некоторые товарищи говорят: для того, чтобы уничтожить всякого рода излишества и хозобрастание, надо платить члену РКП, скажем, не больше 100 руб., тогда не на что будет излишествовать, свести его бюджет к тому уровню существования, когда он имел бы на жизнь только в обрез. Но если бы мы для коммунистов создали положение, когда коммунисты-рабочие не смогли бы получать высокую ставку, а беспартийные получали бы ее, то это означало бы, что мы стали бы себя выделять из всей остальной массы. Но этого делать мы не можем, не должны. Если можем выделить коммунистов в каком-нибудь отношении, то это делаем в смысле запрещения получения тантьем, спецставок и пр., и пр. Точно так же, как мы должны требовать, чтобы члены сдавали излишки заработка сверх определенной суммы в кассу взаимопомощи коммунистов. Это—другое дело. Но ведь здесь предлагают иное—бороться с излишествами, с этим понижением норм.

Если бы мы согласились на это, то мы должны были бы выработать нормы для всего: сколько должно быть у коммуниста куриц, сколько телят, сколько коз. Конечно, мы так вопрос не можем ставить. Мне кажется, что та формулировка, которую мы дали в наших тезисах, где даны лишь общие основы, правильна. Это дает эти общие указания, как нужно относиться к каждому товарищу на местах. Пользуясь этими указаниями, партколлегии смогут индивидуально рассмотреть каждый случай и определить, есть ли налицо вредное для дела обрастание или нет?

Что касается мер, которые предлагаются для борьбы с обрастанием и излишествами как-то: переброски и пр., то мне кажется, что предложение на этот счет новгородской губКК заслуживает внимания:

«Курорты и отпуска ответственным работникам давать такие же, как и рабочим, и только в случае исключительной изношенности или болезни—более продолжительные.

Борьба с полубарскими затеями, не оправдываемыми нашим хозяйственным положением, расходами по охране памятников старины» и т. д. (В Новгороде за счет государства ремонтируется специально командированным для этого архитектором старая колокольня, которой ежедневно пользуется коллектив верующих).

Это, конечно, совершенно правильно.

Семейные отношения.

Я перехожу к другой группе вопросов. Это к вопросам, связанным с половыми семейными отношениями. Это одна из самых труднейших вопросов. Здесь какие опасности?

Опасность поповской морали.

Во-первых, опасность, что мы под видом этики будем преподносить просто-напросто поповскую мораль. Такая опасность есть, и это видно из того, что одна КК выносит постановление: исключить женщину из партии за проституцию; при чем выясняется, что проституция заключается в том, что эта коммунистка имела половую связь с двумя мужчинами. Потом ГКК этого товарища восстановила в партии, при чем свое восстановление формулировала таким образом: так как этот товарищ был на фронте в период Колчака в партизанском отряде и постоянно жила среди мужчин, то ему можно простить это. Таким образом, этого товарища спасло только то, что он был в партизанском отряде, а если бы этого факта не было, то ему не миновать бы исключения из партии.

Я не знаю, много ли мужчин исключено из партии за то, что они имеют иногда одновременно связь с двумя или тремя женщинами? Если бы мы стали на такую точку зрения, это было бы совершенно недопустимо. Между тем, некоторые товарищи на этот счет прямо, я бы сказал, неграмотны. Например, одна из наших организаций пишет следующее: «Многоженство и многомужество, по мнению партколлегии, есть проституция и считает необходимым принять самые строгие меры вплоть до исключения из партии».

Здесь, очевидно, смешивают многоженство с проституцией. Конечно, у нас здесь в общем у всех, вероятно, одинаково отрицательное отношение к проституции, но все-таки надо же различать эти вещи, и исключать товарища за то, что у него половые связи недостаточно оформлены, все-таки не приходится, если это не приносит какого-либо вреда партии. Но тут нам приходится становиться иногда на такую точку зрения, что всякий такой шаг, который не укладывается сейчас в рамки самых отсталых слоев рабочих и крестьян, и который в их сознании является отрицательным с их точки зрения, надо считать безусловно подлежащим осуждению и за него карать.

Физиология и моральная оценка.

Некоторые товарищи подходят часто к чисто-физиологическим явлениям с моральной оценкой, как и к другим ненормальностям половой жизни, при том, я бы сказал, с такой невероятной половой неграмотностью и решают эти вопросы. Возьмите, например, вопрос об абортах. Я затребовал справку из наших родильных домов. Эти цифры также чрезвычайно интересны. Я должен сказать, что по сравнению с довоенным периодом эти цифры ужасающие. Если мы возьмем, скажем, рост абортов хотя бы по одному такому учреждению, то мы имеем для 1900 года 8 проц., для 1919 г.—18,2 проц. приходивших туда больных и в 1922 г.—30 проц.

Тов. Куйбышев говорит правильно, что раньше аборты были запрещены и большинство абортов было скрыто, потому-то в тех буржуазных странах, где открыто разрешены аборты, мы имеем огромное количество их. Количество абортов в год в Париже 100.000, в Нью-Йорке — 80.000, в Вене—14.000, в Берлине—10.000, в дореволюционной Германии мы имеем такие цифры после революции: за 1919 г.—1.274, 1920 г.—1.460, 1921 год—2.134. По Москве: 1910 г.—1.884, 1911 г.—1.531, 1913 г.—2.372, 1922 год—6.859.

Тут дело, товарищи, конечно, не в этих цифрах абсолютных или относительных, ибо в общем и целом они все же ниже, чем в любой буржуазной стране, при тех причинах абортов, главных образом, чисто экономических. Вовсе не нужно их относить к нравственности или безнравственности. Анкета Свердловского университета 1922 г. указывает на то, что громадный процент абортов, больше половины абортов делается на чисто-экономической почве—невозможность воспитать и содержать детей, невозможность учиться с детьми; иначе огромное большинство нашего студенчества вовсе не имело бы семьи: за длительную совместную жизнь высказалось больше 80 проц.

Нужно бороться против половой жизни в раннем возрасте.

Но есть цифры, на которые следует обратить внимание и замалчивать которые нельзя. Эти цифры говорят, что к этим абортам прибегают иногда в самом детском возрасте. Если это будет прививаться в рабочей среде, если наша комсомольская среда будет этим заражена, это не может нам обеспечить здоровую смену,—об этом надо думать. Было бы лицемерием с нашей стороны замалчивать такие факты и не говорить о них, когда мы ставим себе задачей создание здорового коммунистического поколения. Здорового поколения, которое уродует себя в раннем возрасте беспорядочными половыми связями, ранними и частыми абортами, выйти не может. Вот почему мы должны на этих вопросах остановиться. Я думаю, что тов. Куйбышев в своих тезисах, в пункте 7-м, правильно отметил ряд вопросов, которые при правильном разрешении позволили бы нам изжить значительно это зло. Я напомню вам эти слова:

«Обязательным условием осуществления социализма является повышение общей культурности рабочего класса и крестьянства и внесение в быт рабочего и крестьянина тех изменений, которые вытекают из факта крушения буржуазного общества и построения социализма. Революция разрушила многое в старом быту рабочего и крестьянина и поставила трудящихся перед поисками новых форм. Многие черты нового быта уже вырисовываются в результате творчества рабочих масс (ясли, детские дома, пионерство, дома коммуны, жилищная кооперация, трудовая школа, клуб, спорт, изба-читальня, коллективное хозяйство в деревне, делегатское собрание работниц и крестьянок и т. д.), но бедность государства, разоренного империалистической войной и борьбой помещиков и капиталистов, затрудняет быстрое движение вперед в области культуры и быта, при чем творчество в этих областях еще больше осложняется условиями существования государства в обстановке нэпа. Сказанное не исключает, однако, больших возможностей, имеющихся в распоряжении государственных и общественных организаций и в творчестве самих масс в деле создания культуры и реорганизации быта. Эти возможности часто остаются неиспользованными благодаря присущему нашему государственному аппарату бюрократизму и чисто-формальному подходу к порученному делу».

Вот на этот пункт я призываю обратить особое внимание в практической работе. Здесь, если мы правильно поставим дело, обратим большее внимание на эту сторону, мы можем многого достигнуть, кое-что сделать и тогда не надо будет ставить вопрос, как он сейчас ставится, так как в большинстве случаев указанные ненормальности половых взаимоотношений вытекают из черт и основ нашего быта.

Нездоровые уклоны.

Конечно, есть и другие стороны этого вопроса. Конечно, во многих случаях мы имеем дело с простой распущенностью в том смысле, что человек, дорвавшись до власти, бросает старую партработницу, с которой жил в течение целого ряда лет, бросает из-за какой-нибудь смазливой куколки. Мы здесь подходим не с моралью, а с тем, как к этому относятся рабочие массы: они относятся к такого рода фактам с безусловным осуждением и правильно относятся, потому что здесь налицо нет малейшей серьезной попытки создать новую семью, создать новую форму семьи, а есть только простое удовлетворение похоти. Правда, есть ряд случаев, когда для отдельных товарищей создается трагическое положение. Один курсант пишет, что он происшел из рабочей семьи, но он был оторван от своей семьи в течение целого ряда лет, был на фронтах и т. д., вырос значительно, и когда он вернулся домой к своей семье, то почувствовал, что у него нет ничего общего с этой семьей, он значительно вырос и его интересы не сходятся с интересами семьи. Создается трагическое положение. Что ему делать? Если бросить семью, крестьяне будут говорить об этом, будут его осуждать; если не бросить—это значит постоянно лгать, лицемерить и т. д. Могут быть, конечно, такие отдельные случаи. Но часто мы имеем полное пренебрежение к общественному партийному мнению.

Очень часто бывают случаи, когда мать должна обращаться к социальному обеспечению, так как отец бросил семью ради новой и не заботится о прежней, когда мать партийка не находит ни времени, ни возможности вести партийную и общественную работу, так как муж считает, что он ни в малейшей степени не обязан заботиться о семье, что это дело жены и только ее дело. Мы сочли необходимым в тезисах сказать, что не только суд пролетарский должен относиться сурово, но все должны знать, что и партия их сурово покарает, нужно, чтобы они знали и поняли, что такое отношение к матери, к ребенку для коммуниста совершенно недопустимо и нетерпимо. Есть еще ряд вопросов, хотя бы: вопрос о воспитании наших детей и особенно о воспитании детей ответственных партработников, которые растут иногда в привилегированном положении; вопрос об отношении к матери-коммунистке, которая все-таки находится в таком положении, что не имеет возможности исполнять свои общественные и партийные обязанности; вопрос о пренебрежительном отношении многих партийцев к условиям, которые могли бы эту женщину высвободить для общественной работы.

Основная задача новой семьи.

Это все чрезвычайно серьезные вопросы, и Надежда Константиновна, мне кажется, чрезвычайно правильно и удачно сформулировала в тезисах наше отношение к этим вопросам, определив основную нашу задачу, в смысле создания новой семьи коммуниста, как своего рода коммунистическую ячейку, как своего рода маленький товарищеский трудовой коллектив, где члены семьи помогают друг другу и помогают коммунистической партии добиваться ее целей. Многие ли из нас ставили перед собой эту задачу? Между тем, если мы поставим вопрос правильно, мы разрешим целый ряд других вопросов, которые нас иногда очень сильно мучают. Возьмем хотя бы вопрос об отношении к прислуге. У нас некоторые товарищи рассматривают это дело так, что мы должны запретить иметь прислугу. Мне кажется, что тут правильно подошли к вопросу такие КК, как новгородская, Московского уезда и целый ряд других, когда они ограничивают это право пользования прислугой, считая недопустимым обслуживание прислугой здоровых и трудоспособных лиц, которые не нуждаются в прислуге. Но неправы те, кто предлагает с этим вопросом в каждом конкретном случае итти в КК. Если мы поставим вопрос так, что прислуга находится в семье на правах члена этой семьи, но получает определенное вознаграждение, то, по нашему, будет вполне достаточно и правильно, чтобы она пользовалась всем тем, чем пользуются члены семьи. Она становится членом трудового коллектива, который ее принял в свои члены и который принял этим самым известную обязанность заботиться о политическом ее воспитании.

О пьянстве.

Я перехожу, товарищи, к вопросу о пьянстве.

Я думаю, товарищи, что мы в своих тезисах правильно подходим к вопросу: в общем мы ставим себе задачей как среди пионерства, так и среди комсомольства и партийцев добиться абсолютной трезвости. Эту задачу мы должны выполнить. Но мы были бы младенцами, если бы мы думали, что если мы дадим такую инструкцию, запрещающую пить, то сразу все перестанут пить на завтрашний день. Это совершенно неверно в той обстановке, в которой мы живем. Рецидивов будет много.

Нам надо остановиться на тех общих мерах, которые мы предлагаем [illegible] и не регламентировать более подробно того, сколько можно и как можно пить. В том случае, если товарищ в действительности становится невменяем, если он дискредитирует партию, в особенности товарищи, соприкасающиеся с рабочей массой, с крестьянской массой, их приходится иногда исключать из партии. Но в общем к этому вопросу надо подойти, как к тяжелой социальной болезни, которую надо внимательно лечить.

Относительно религии я останавливаться более подробно, чем это сделано в тезисах, не буду. Тут и с мест никто нового ничего не сказал.

Нужно сурово осудить самоубийства.

Я хочу остановиться на одном вопросе, которого в тезисах нет. Это по вопросу о самоубийствах. Товарищи, я не писал о самоубийстве в тезисах, и мы здесь не даем никакой специальной директивы, но этот вопрос стоит в поле внимания ЦКК. Мы этот вопрос у себя поставили, поручили отдельным товарищам проработать этот вопрос, подобрать материал. И теперь уже можно сказать: совершенно неверно, когда некоторые товарищи изображают дело так, будто бы у нас массовые самоубийства. Этого у нас нет. Количество самоубийств в СССР вообще ниже, чем в любой буржуазной семье. Но если сосчитать количество самоубийств, которое было в 21 г., в период, когда мы вводили новую экономическую политику, то тогда количество самоубийств партийных товарищей на идейной почве, на почве того, что они не умели войти в эту новую полосу,—было значительным. Если же взять число самоубийств, которое было в эпоху военного коммунизма, когда масса народу умирала в чрезвычайно тяжелой обстановке, то самоубийств было еще больше. Но мы не замечали тогда смертей многих товарищей. Теперь, когда мы живем в более мирной полосе, эти смерти выпячиваются. Основная ошибка, конечно, этих товарищей—в их отрыве от партии. Был случай, когда такой оторвавшийся товарищ на время подвергался влиянию непартийных элементов, которые его вовлекали, спаивали. Для человека, годами жившего с партией, такой отрыв оказался трагическим. Кончают самоубийством люди усталые, ослабленные. Но нет общей причины для всех. Каждый отдельный случай приходится разбирать индивидуально.

Нам приходится вопрос не в этой плоскости ставить, а в плоскости отношения к самому факту самоубийства в нашей коммунистической среде. Мы не можем ни в какой степени оправдывать факт самоубийства товарищей, не можем считать, что для них это был единственный выход.

Мы должны сурово осудить факты самоубийства и тогда этих самоубийств будет меньше в нашей среде. Конечно, тут есть и другая, еще более обязательная, сторона: внимательное отношение к живым товарищам, попавшим в трудное положение. Будут еще случаи, когда товарищ слаб, когда он стоит на грани распада своей личности, когда он оторвался уже от своего коллектива и чувствует, что он с этим коллективом связи уже не может восстановить. Вот в какой плоскости этот вопрос нужно поставить, а не оправдывать таких слабых товарищей, а тем более хвалить за такие неверные шаги, вредные для дела коммунизма.

Мы даем общие директивы.

Товарищи, мы умышленно не вносили в эти тезисы конкретных предложений для КК, как нужно решать тот или иной отдельный случай. Мы дали общие директивы, общие основы нашей коммунистической партэтики. Я думаю, что если бы товарищи внимательно вчитались и каждый коммунист усвоил бы сознательно то, что написано в приведенных словах Вл. Ильича, нам не нужно было бы писать никаких тезисов. Другими словами, если бы каждый коммунист был настолько сознателен и понимал бы, что для него интересы партии, интересы класса стоят выше всего, нам не нужно было бы вырабатывать никакой коммунистической этики, потому что в этом **вся наша коммунистическая этика**. Нужно сказать всем, каждый должен убедиться, что мы в каждом поступке руководимся интересами класса, интересами партии. Но именно потому, что это еще не глубоко вошло, что эта мысль не усвоена, нам приходится вырабатывать некоторые общие основы коммунистической этики. Мы делаем эту попытку, и я думаю, что те предложения, которые мы вносим, если мы их проработаем на местах, привлечем к их обсуждению массу членов партии, если мы на след. пленум придем, проработавши их во всех своих организациях с известными поправками, с другими более точными и более ясными формулировками, мы действительно дадим возможность и нашим КК и всем членам партии более правильно разобраться в том, что можно коммунисту и чего нельзя.

Вторая сессия ВЦИК XI созыва.

Второе пленарное заседание сессии ВЦИК рассматривало положения об уездных с'ездах советов и их исполнительных комитетах, а также об областных исполнительных комитетах и сельских советах.

Докладчик, тов. Киселев, отметил необходимость расширения прав низовых органов советской власти во всех областях советского строительства.

Доклад тов. Киселева вызвал прения, в которых делегатами с мест отмечался огромный сдвиг крестьянских масс в сторону увеличения самодеятельности, приближения к советским организациям деревни и развития советской общественности.

Вчерашнее второе пленарное заседание сессии ВЦИК было посвящено рассмотрению внесенных на сессию двух новых положений: 1) положение об уездных с'ездах советов и их исполнительных комитетах и 2) положение об областных исполнительных комитетах и сельских советах. С докладом по этим вопросам выступил тов. Киселев.

Доклад тов. Киселева.

ПОДГОТОВКА НОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ.

Докладчик указывает, что оба представленные на рассмотрение сессии вопроса выдвинуты на основании постановления 2-й сессии ВЦИК X созыва, поручившей президиуму ВЦИК к следующей сессии рассмотреть и представить на утверждение ВЦИК положение об упрощении губернского и волостного советского аппарата на принципе укрепления волостей с расширением об'ема функций и административных прав, а также с урегулированием деятельности низового советского аппарата.

Отмечая, что вопрос об упрощении губернского аппарата пока еще не проработан, докладчик останавливает внимание сессии исключительно на двух «положениях», касающихся волисполкомов, сельсоветов, а также уисполкомов и уездных с'ездов советов.

ОСНОВЫ НОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ.

Тов. Киселев говорит, что среди рассматриваемых вопросов центральное место занимает вопрос о волостных с'ездах советов и о волостных исполнительных комитетах.

— Если мы заглянем в прошлое, — говорит он,—то увидим, что либеральная буржуазия и деятели земств в течение десятков лет мечтали о том, чтобы организовать мелкую земскую единицу. Конечно, их мечтания ограничивались организацией этой мелкой земской единицы в очень узких рамках. Ни о каких политических правах в рамках самодержавного правительства нельзя было и думать. При самодержавии этой мелкой земской единице отводилось самое скромное место. Между тем, по положению, вносимому на утверждение данной сессии, волостные исполнительные комитеты приобретают огромные права, как экономические, административные, культурно-просветительные, так и политические.

— Нам не приходится,—говорит далее тов. Киселев,—бояться предоставления крестьянам самых широких политических прав потому, что у нас в РСФСР нет крупной буржуазии, нет помещиков, у нас некому прятать от кого-либо огромные прибыли, у нас почти некому вести агитацию против нас.

ПРАВА ВОЛИСПОЛКОМОВ.

В «положении» о волисполкомах указывается, что волостные с'езды советов имеют право обсуждать все государственные вопросы. Если они заинтересуются уездной работой, они могут обсудить эту работу, пригласив докладчика и выяснив все, что их интересует. Если они интересуются губернской работой, они также могут ее обсудить, и если, наконец, интересуются работой центральных государственных органов, им также предоставляется возможность ознакомления с работой высших органов.

В области административной права волисполкомов также расширяются. По «положению» в их распоряжении находятся милиция и уголовный розыск, которые подчиняются в пределах волости исключительно волисполкомам. Волости предоставлено право издания обязательных постановлений. Волисполкомы имеют право взыскания в административном порядке за неисполнение постановлений губернских и уездных властей. Волисполком имеет право налагать дисциплинарные взыскания на должностных лиц, подчиненных волости.

Волости предоставляется право юридического лица. Она будет иметь право принимать на себя обязательства и отвечать по принятым обязательствам. У волости раньше не было и бюджетных прав. Теперь она будет иметь собственный бюджет, получая некоторые отчисления от налогов. В области коммунального хозяйства ей также предоставляются известные права по руководству и организации предприятий общественного пользования.

В области сельского хозяйства волости предположено предоставить право руководства и организации мероприятиями по развитию производительности сельского хозяйства, по организации совхозов, хлебозапасных магазинов и проч.

В области культурно-просветительной волисполкомам предоставляется право принимать меры к расширению школьной сети, к организации дошкольных учреждений, изб-читален, передвижных библиотек, пунктов по ликвидации неграмотности и т. п.

В области здравоохранения волисполкомам предоставляется право руководства и организации больниц, амбулаторий, врачебных и фельдшерских курсов. Само собой разумеется, что успешность в этой деятельности будет всецело зависеть от инициативы самого населения, от экономических условий и целого ряда других данных.

Новое «положение» предоставляет волисполкому право издавать обязательные постановления в области регулирования торговли.

Весьма важные обязанности возлагаются на волисполкомы в области борьбы с кабальными сделками.

На обязанности волисполкома лежит вовлечение всего трудящегося населения в советское строительство. Для этого на волисполкомы возлагается обязанность устраивать сессионные совещания волисполкомов, привлекая на эти сессии представителей профсоюзов, делегатских женских собраний, общественных организаций и имеющихся на территории волости представителей фабрик и заводов и государственных предприятий. Не только волостные органы, но и сельские советы должны устраивать всякого рода собрания и сходы в целях выяснения сущности и значения советского законодательства.

ПРАВА СЕЛЬСОВЕТОВ.

Далее докладчик переходит к изложению тех прав, которые новым положением предоставляются сельсоветам. Он отовариваетcя, что до сих пор наши сельсоветы, пожалуй, имели одни обязанности и почти не имели никаких прав. Наряду с укрупнением волостей, естественно, выявилась необходимость в расширении прав и обязанностей сельских советов. Докладчик ссылается на данные по 34-м губерниям, 3-м автономным республикам в двух автономных областях, где раньше было 7.325 волостей, а теперь число их сократилось до 3.368. Из этого видно, что волости укрупнились примерно на 54—56 проц. Вполне понятно, что при таком укрупнении волостей нужно было наделить и сельские советы такими правами, какими раньше в известной степени располагали волисполкомы.

В настоящее время на сельсоветы возлагается несколько совершенно новых функций, а именно, регистрация актов гражданского состояния, выдача необходимых удостоверений гражданам, выбор в подлежащих случаях опекунов и попечителей над лицами и имуществом, засвидетельствование подписей, а также договоров и сделок на основании и в пределах существующих специальных узаконений, а также учет населения и регистрация вновь прибывающих.

В области земельного дела сельсовет принимает меры к введению улучшенных способов ведения сельского хозяйства, содействует организации и развитию коллективных хозяйств и оказывает помощь и поддержку органам, ведущим эту работу, организует прокатные, зерноочистительные, ветеринарные и иные пункты, оказывает содействие агрономическому и землеустроительному персоналу в их работе, руководит проведением заготовительных и посевных кампаний, принимает предохранительные меры против распространения заболеваний скота и т. д.

Далее сельсоветам предоставляются также некоторые права, которых и волость раньше не имела. Так, в области культурно-просветительной и здравоохранения сельсовет принимает меры к развитию школьной сети и оказывает возможную помощь школам, организует избы-читальни и библиотеки, проводит в жизнь меры по борьбе с неграмотностью, организовывает сельские лечебно-санитарные учреждения, проводит мероприятия по предупреждению заразных болезней и по организации борьбы с ними, заботится об организации охраны материнства и младенчества.

В области управления и охраны революционного порядка на сельсовет возлагается борьба с преступностью (самогоном, конокрадством, самовольной порубкой леса, дезертирством и другими видами преступлений).

На сельсовет возлагается также обязанность привлечения к участию в управлении и вообще в деле советского строительства всего трудящегося населения.

ОБ УЕЗДНЫХ С'ЕЗДАХ СОВЕТОВ.

Докладчик указывает, что в «положении» об уездных сельских советах и их исполкомах вносится ряд статей, тесно связанных с новейшими декретами. Целый ряд кодексов—лесной, земельный, труда—только теперь находит свое отражение в новом «положении», так как в прежнем «положении», которое относится к началу 1922 г., когда мы только что перешли к новой экономической политике, не нашли себе места законы, связанные с новой экономической политикой. То, что прежде было предоставлено уездам и что не было предоставлено волости, теперь в известной степени предоставляется и волости, увеличившей свою территорию, и наоборот, ряд вопросов, которые раньше составляли задачу волости, теперь вошел в задачу уездных органов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ.

Все эти проекты «положений»,—говорит докладчик,—будут иметь для нашей страны большое экономическое и политическое значение. Новая экономическая политика, которую мы начали строить сверху, теперь доходит до волостей, сел и деревень.

Мы надеемся, что с принятием этих положений мы будем быстро итти к восстановлению нашего народного хозяйства, разрушенного империалистической и гражданской войнами, и, укрепившись экономически, будем быстро приближаться к осуществлению тех целей, которые советская власть и коммунистическая партия ставит,—к осуществлению нашей конечной цели, к коммунизму.

Прения по докладу тов. Киселева

Тов. **Самсонов** указывает, что проектируемая норма в 300 жителей для образования сельского совета слишком мала и предлагает установить минимум в 500 жителей. Затем нужно вставить в проект положения пункт об увязке работ сельских исполнителей с сельскими советами. В отношении записи актов гражданского состояния не нужно обременять сельсоветы этой большой формальной работой, которую необходимо проводить только селениям, далеко отстоящим от волисполкомов, при чем работа должна носить характер предварительной регистрации. В заключение оратор останавливается на вопросе о необходимости обратить серьезное внимание на страховое дело.

Тов. **Ларин** останавливается на трех моментах, которые должны найти свое отражение в положении: на вопросе о батраках, кулаках и крестьянской женщине. Рассматривая заветы Ленина о смычке города с деревней, т. Ларин находит, что по вопросу о женщинах у нас сделано меньше всего. На последних перевыборах советов в голосовании участвовало 16 мил. мужчин и только 3 мил. женщин, при чем в сельсоветы женщин выбрано в 7 раз меньше, чем их участвовало на выборах. Мужская часть населения слишком консервативно относится к женщине и не пускает ее в советы. Это особенно заметно на практике с выборами в сельские советы. Поэтому мы должны остановить свое внимание на этом и законом оградить для женщины ее право быть выбранной. Это тем более необходимо, что самая жизнь выдвигает потребность такого закона, как это видно из практики работ Закавказского ЦИК'а, где такое постановление уже имеет место. То же самое должны сделать и мы, введя в положение соответствующий пункт.

Проект положения о сельских советах не касается также вопроса о батраках, сел.-хоз. рабочих. В деревне мы имеем таковых до 2 мил. человек. Нужно вставить особый пункт об оказании сельсоветами содействия охране труда, налаживанию профсоюзной жизни и т. п. для этой категории деревенских жителей.

Наконец, нам необходимо помнить о главной деревенской массе—бедняках, и в положении нужно предусмотреть пункт о вменении в обязанность сельским советам вести строгое наблюдение за лишением избирательных прав кулаков, для чего нужно обратить внимание сельсоветов на более внимательное составление избирательных списков.

Тов. **Большаков** считает необходимым ввести пункт об избрании на волостных с'ездах ревизионных комиссий, которые должны сыграть большую роль в деле внедрения доверия к советским органам в деревне со стороны крестьянской массы.

Тов. **Мойрова** полагает, что неправ тов. Ларин, когда думает, что единственной причиной неучастия крестьянок в работах сельского совета является нажим мужчин. Здесь причина более глубокая и кроется она, главным образом, в характере работ сельских советов. Вносимое на сессию положение расширяет деятельность сельских советов, изменяет содержание их работ и должно дать положительные результаты в смысле более широкого привлечения крестьянок к работе в сельсоветах.

Тов. **Иванов**, останавливаясь на вопросах нормы для образования сельских советов, считает, что для окраин с разбросанной территорией нужно норму в 300 человек сократить. В дальнейшем т. Иванов возражает т. Самсонову по вопросу о записи актов гражданского состояния и подчеркивает необходимость эти записи производить при сельсоветах.

Тов. **Яковлев** говорит, что обсуждаемый вопрос является вопросом о создании в деревне советской общественности. Что же нового это положение вносит? Прежде всего расширение нормы избирателей должно увеличить число крестьян в совете и приблизить их к советскому аппарату в деревне. Очень важным пунктом является пункт о ревизионных комиссиях. Эта новая организация должна безусловно еще более сплотить крестьянское население вокруг советской власти. Нашедшие свое место в положении вопросы об организации отчетности перед избирателями, установления сессий волисполкома, перенесения некоторых функций из волисполкомов в сельсоветы, построения волостного бюджета и т. п. также должны дать в конечном счете увеличение самодеятельности крестьянских масс и провести советизацию деревни.

Однако, все эти уступки крестьянам не должны повлечь за собой упущения или ослабления нашей инициативы в деревне. Необходимо вокруг советов сплотить бедняцкую и середняцкую часть населения. Оратор не согласен с мнением т. Ларина, что основной массой в нашей деревне является бедняцкое население, и указывает, что наша деревня по преимуществу является середняцкой деревней.

Тов. **Морозов** отмечает огромный сдвиг крестьян в сторону участия их в волостных и сельских советах. Ортор считает необходимым предоставление некоторых административных прав волисполкомам в отношении членов сельских советов. Кроме того, по мнению тов. Морозова, нужно расширить состав уисполкомов с тем, чтобы часть членов уисполкома ввести в председатели волисполкомов.

Тов. Калинин указывает, что в первом пункте положения есть принципиальная ошибка в том месте, где говорится о местных исполкомах, как об органах местного самоуправления, и считает, что эти исполкомы в пределах данной территории являются полновластным звеном в общей системе советской власти. В дальнейшем тов. Калинин подробно останавливается на затронутом т. Лариным вопросе о кулаках. Тов. Калинин считает, что цифровая статистика т. Ларина по части определения процентного отношения в деревне бедняков, середняков и кулаков неверна. Основная масса у нас в деревне—середняки, масса которых все больше и больше увеличивается. И поскольку эта категория деревенских жителей является основной и может метаться между буржуазией и бедняцким элементом, на нее как раз нам и нужно обратить серьезное внимание. Что касается кулаков, то, к сожалению, у нас еще нет достаточно точного определения, что такое кулак. Кулаком считают иногда крепкого, хорошего хозяина. Тов. Калинин вспоминает, как однажды на с'езде т. Ленина просили ответить, кто такой кулак. Тов. Ленин тогда сказал, что сразу ответить на такой вопрос нельзя, так как нужно знать, о каком кулаке идет речь, в какой обстановке он находится и т. д. и т. п. На этом основании тов. Калинин рекомендует более осторожно обращаться с цифрами деревенской статистики и посерьезнее нашим экономистам поработать над этим вопросом.

В заключение тов. Калинин считает, что большой опасности не будет, если, например, в ту же ревизионную комиссию попадет кулак и у нас не будет формальных оснований для его изгнания. В таких случаях наша задача заключается в том, чтобы всячески использовать пребывание этого кулака в советском органе, с целью показать крестьянской массе, о каких действительно интересах заботится кулак.

После кратких выступлений т.т. Каржина, Изекова и Саид-Галиева, останавливавшихся на затронутых в прениях вопросах, сессия принимает предложение т. Енукидзе, согласно которого представленные проекты положений принимаются за основу и передаются для внесения дополнений и изменений в комиссию в составе т.т. Калинина, Кагановича, Яхонтова, Каминского, А. Смирнова, Мойровой, Ларина, Анцеловича, Большакова, Киселева, Беловой, Кулика, Самсонова, Кутузова, Смирнова, Маркова, Сафонова, Яглома, Жмыхова, Изекова и Гордеева.

К перевыборам крестьянских комитетов взаимопомощи.

В кресткомах Башкирии.

(От нашего уфимского корреспондента).

Вся беда кресткомов в отсутствии хорошего волостного организатора. Бедняк, а часто и середняк сплошь и рядом попадают в лапы кулака, крепко засевшего в кресткоме. Как общий факт, такие кресткомы либо бездействуют (сел. Леонтьевское, Уфимской губ., Иглин. вол.), либо производят общественную запашку, но помощи беднякам и безлошадным не оказывают никакой (дер. Петрушкино, Мясогутовск. кантона, 2-й Айлинской вол.), либо просто-напросто пьянствуют (дер. Осоргино, Булгаковск. вол., Уфимск. кантона).

Хороший волостной организатор в волкомитете взаимопомощи здесь сделал бы многое.

Инструкции и раз'яснения,—по вине ли Наркомпочтеля или чьей-либо другой,—в большинство низовых сел и деревень не попадают, и по части знания кресткомовской работы низовые головки кресткомов сильно хромают.

Привожу любопытный случай.

Разговариваем с быв. председателем одного из таких низовых кресткомов (сел. Леонтьевское).

— Как протекает работа засткома?

— Да никак не протекает... В прошлом году была запашка, в этом—ничего нет. Наложили налог на пчеловодов, собрали деньги, купили быка. А теперь не знаем, что нам с этим быком делать. Поглядите сами: делаю я доклад, призываю дать средства... Спрашивают: ну, дадим, а дальше что? Один кулак встает и говорит: «Ладно... я даю сто пудов муки, но что ты с нею делать будешь,—скажи наперед». Мы все молчим, никто у нас не знает, что с нею делать. Сгорит зерно, прогоркнет мука... Место ей не лежать,—знаем, а куда девать—не знаем.

Многие данные свидетельствуют об одном: работать могут, земля нашлась бы, но как работать?—никто не знает.

Нужна инструкция «показом». Волорганизаторы из волкомов взаимопомощи должны взять ее проведение на себя. Иначе в большинстве случаев ничего не выйдет. Оговариваюсь—в большинстве, так как есть меньшая часть кресткомов, свободных от кулацкого и поповского элемента, которая все же живет и работает.

Примеры: в Кипчакской вол., Зилаирского кантона, событие не малой важности: волкомитет общ. взаимопомощи заторговал в гор. Оренбурге трактор, который он намерен использовать для вспашки земли и молотьбы хлеба нынешней осенью.

Петровский комитет взаимопомощи (с. Петровское, Иглин. вол., Уфимск. кантона)—один из хороших. Часто в праздничный день, в то время, как леонтьевцы, осоргинцы и др. пьянствуют и наполняют церкви, петровцы проводят «воскресники». Актив петровского комитета хорош: все демобилизованные красноармейцы, «французские эмигранты» (б. солдаты экспед. корпуса), беднота, середняки.

Кулака «на выстрел» не подпускают близко к комитету.

Вот петровский активист Василий Бабкин только что вернулся с «воскресника».

— Кто б прежде тебе на спаса в поле свое пошел,—говорит он,—а теперь, как позовут, все, как один—налицо.

Петровский комитет помог школе, помогает безлошадным, оказывает помощь женам и вдовам красноармейцев.

* * *

Отрицательная черта всех комитетов—не привлекают женщин к работе. Рутинный ответ: «Не ходют». «Не затащишь силом»—не только в настоящее время заключает в себе неверное представление о степени активности женщины-крестьянки, но прямо-таки противоречит действительности.

В версте бездействующего кулацкого комитета в селе Леонтьевском, на Казанских хуторах, живет крестьянка Варвара Замскова. Разговаривая с ней, прямо поражаешься: почему она не вовлечена в работу. Оказывается, боятся, что «разболтает про самогон».

Она была выбрана делегаткой на волостную конференцию в Иглино, но Леонтьевский сельсовет не счел нужным известить ее об этом. И как же она горевала о том, что «ей не удалось послушать и сказать про действительность на конференции».

В женщине-крестьянке уже созрела кое-где активная работница для кресткомов. Наша задача—вовлечь ее в работу кресткомов.

Мих. Мич[illegible]

Комитеты крестьянской взаимопомощи на Урале.

(Беседа с заведующим уральским собесом тов. Бобко).

Находящийся сейчас в Москве заведующий собесом Уральской области т. Бобко рисует следующую картину состояния крестьянских комитетов взаимопомощи в Уральской области.

— Я прежде всего должен подчеркнуть наличие и у нас того же самого явления, которое на только что окончившемся третьем пленуме ЦК крестьянской взаимопомощи отмечали почти все делегаты этого пленума. Это явление заключается в том, что до XIII партийного с'езда работа крестьянских комитетов взаимопомощи нашей области сильно тормозилась вследствие очень слабого внимания, проявлявшегося к ним со стороны наших областных и окружных центров. После XIII партийного с'езда такое положение резко изменилось к лучшему.

С 1 января текущего года мы на Урале переживали эпоху районирования, и организационный вопрос в это время главным образом наполнял нашу работу. Районирование отразилось благоприятно на работе наших крестьянских комитетов, которые, будучи укрупнены, получили возможность улучшить кадр своих работников.

В результате районирования Урала на его территории должно быть организовано 3.483 крестьянских комитетов. Фактически сейчас мы имеем 3.278 комитетов, из которых 205 районных, а остальные сельские.

Надо сказать, что еще на 1 апреля текущего года до периода районирования у нас имелось 124 районных и 1.284 сельских крестьянских комитетов.

Быстрый рост количества крестьянских комитетов за последние месяцы об'ясняется главным образом уделением им большего внимания со стороны партийных и советских организаций после XIII с'езда, сдвинувшего вопрос об организации крестьянских комитетов на местах с мертвой точки, а также значительным интересом, проявляемым крестьянской массой к вопросам крестьянской взаимопомощи. На всех сельских сходах крестьяне дружно голосуют за организацию крестьянских комитетов взаимопомощи, но, к сожалению, они еще сами проявляют мало активности в работе этих комитетов.

Предстоящую кампанию по перевыборам комитетов с целью сосредоточения на ней максимального внимания крестьянства мы намечаем провести самостоятельно, отдельно от кампании по перевыборам советов. Эти перевыборы будут произведены до декабря.

В течение последних 7—8 месяцев у нас не осталось почти ни одного комитета, который бы не старался изменить форму создания своих фондов путем организации трудовых предприятий, с одной стороны, дающих доход, а с другой стороны, наиболее хорошо обслуживающих бедняцкое население деревни. Устанавливается такой порядок на этих предприятиях, что, например, мельницы или ничего не берут с бедняцкого населения за помол муки или предоставляют ему большие льготы. То же самое отмечается и на прокатных пунктах, на кирпичных заводах, на маслобойках, на пимокатных и других предприятиях.

У нас нет ни одного комитета, который не организовал бы 2—3 доходных предприятия.

Наши крестьянские комитеты взаимопомощи принимали участие в кампании по привлечению крестьян в общества, Добролет и Доброхим. Почти в каждом селе мы насчитываем приличные по размеру ячейки Доброхима. Идет работа по оказанию помощи голодающим губерниям.

Комитеты оказывают весьма широко трудовую помощь населению. За последние 3 месяца она была оказана 5.501 маломощному хозяйству, при чем было отработано 3.363 конных дней и 3.199 человеко-дней. Главное внимание было обращено на оказание помощи семьям инвалидов, красноармейцев и демобилизованных красноармейцев. Наибольший процент трудовой помощи падает на полевые работы. Методы проведения этой трудпомощи сводились к проведению ее через субботники и через прикрепление бедняцких хозяйств к хозяйствам более мощным.

В минувшее лето крестьянские комитеты провели у нас кампании по организации яслей на время полевых работ.

Отношение к крестьянским комитетам со стороны бедняцкого и середняцкого населения деревни весьма сочувственно. Оно начинает понимать ту громадную роль, которую должна в конечном результате сыграть крестьянская взаимопомощь в жизни деревни. И мы уверены, что дальнейшая работа по организации у нас крестьянских комитетов взаимопомощи пойдет вполне успешно и встретит живой отклик в широкой массе нашего крестьянства.

III конгресс Красного Спортинтерна.

Собирающийся в ближайшее время в Москве III конгресс Красного Спортинтерна должен сыграть чрезвычайно большую роль в дальнейшем развитии международного рабочего движения по физической культуре и вместе с тем, поскольку движение это неразрывно связано с политической борьбой рабочего класса, то и в этой последней.

Первые два конгресса Красного Спортинтерна, происходившие в 1921 и 1922 годах, совпадали с первым периодом нарастания революционно-классовых настроений в рабочей спортивной массе. Тогда мы еще не имели почти нигде организационно оформленных об'единений. Тогда задача заключалась в том, чтобы создать организационные базы для концентрации работы с тем, чтобы после этого перейти уже к непосредственному влиянию на все движение.

Эта большая работа теперь уже в значительной степени выполнена. Красный Спортинтерн в настоящее время представляет организацию, имеющую секции в целом ряде стран, при чем в некоторых странах наши секции об'единяют подавляющее большинство рабочих-физкультурников (Чехо-Словакия, Норвегия). На ряду с самостоятельными об'единениями Красный Спортинтерн опирается на оппозиционные группы внутри рабочих спортивно-гимнастических союзов, формально состоящих в Люцернском Интернационале. Такое положение мы имеем в Германии, Финляндии, Эльзас-Лотарингии и в реформистских организациях Франции и Италии.

Около физкультурного движения происходит ожесточенная политическая борьба—борьба за влияние на рабочие массы, вовлечение в спортивно-гимнастические организации.

Мы видим буржуазию, которая цепко держится за возможность использовать физическую культуру для своих классовых целей отвлечения рабочей молодежи от политической борьбы, провозглашая лозунги об аполитичности спорта, а на самом деле [illegible] проводя в своих организациях громадную работу по воспитанию молодежи в национально-шовинистическом духе.

Но как в политике, так и здесь на помощь буржуазии приходят партии II Интернационала. Эту роль в рабочем физкультурном движении исполняет возглавляемый реформистами так называемый Люцернский Интернационал. Его политическая физиономия лучше всего видна из отношения к рабочим-физкультурникам Советского Союза, с которыми вожди этого желтого интернационала не желают иметь никаких дел. И только после того, как то одна, то другая его секции (Финляндия, Германия, Чехо-Словакия и др.) вопреки всяким директивам установили связи с Союзом ССР, посылая к нам своих физкультурников и принимая у себя наших,—только после этого мы можем видеть радикальное изменение по отношению к физкультурникам СССР в политике руководящего органа этого Интернационала.

Вопросы политики все глубже и глубже проникают в спортивно-гимнастические союзы, и здесь мы легко можем различить отражение борьбы двух основных течений, существующих внутри рабочего движения,—революционно-классового и реформистско-соглашательского. Выразителем первого является Красный Спортинтерн, а второго—Люцернский Спортивный Интернационал.

Рабочее спортивное движение, принявшее массовый характер, не может не привлекать самого острого внимания руководящих организаций рабочего класса. Поскольку важно вытащить рабочих-спортсменов из буржуазных союзов, настолько же необходимо высвободить рабочие организации из-под разлагающего влияния их реформистских вождей и наиболее полно использовать это движение в ходе классовой борьбы. Нам нужно противопоставить буржуазному и реформистскому спортивному движению пролетарское революционно-классовое движение, имеющее своей задачей, во-первых, физическое возрождение трудящихся масс и, во-вторых, использование спорта, как организационной формы накопления боевых сил пролетариата.

К непосредственному разрешению этих задач должен перейти в ближайшее время Красный Спортинтерн и пути к этому должен наметить его третий международный с'езд.

К. Мехоношин.

На защиту селькоров и рабкоров.

Больше внимания селькору.

Яркий случай рассказан в «Бедноте» от 17 сентября: в тульской деревне Владычке ночью подожгли дом крестьянина Матвеева, давнишнего корреспондента тульской газеты «Деревенская Правда». Толпа кулаков не позволила тушить пожар. Дом и все имущество Матвеева сгорели, семья его получила ожоги и увечья.

От каждой строки этого сообщения нарастает в душе волнение и негодование. Ведь подумать только: человек несколько лет пишет в газету о деревне, и за это время в ней не создалось никакого ядра, на которое этот селькор мог бы опереться. Никто не становится на его защиту, когда его жгут, когда толпа кулаков не позволяет тушить пожар.

Что это за деревня такая, если в ней кулаки могут безнаказанно позволять себе такие зверства? Или вся деревня кулацкая? Как же мог жить Матвеев в такой враждебной среде несколько лет? Тут что-то неладное.

И дальше. Сгорел селькор, а что сделала газета «Деревенская Правда»? Ограничилась сообщением о позорном факте и передала дело прокурору? А может быть, ей следовало бы послать на место происшествия своего представителя, чтобы выяснить причину этого ужасного события, собрать сход, потолковать с крестьянами, сочувствующими пострадавшему, обеспечить его от возможных покушений в будущем.

И какова судьба т. Матвеева? Останется ли он во Владычке, и как он будет жить в ней дальше? Или же он должен уйти из нее и сдать позицию кулакам?

Но ведь такой исход борьбы был бы крайне вреден для крестьянской газеты, с величайшим трудом налаживающей связь с деревней.

Борьба за селькора, за усиление его влияния в деревне должна стать очередной задачей для всей крестьянской печати.

Здесь недостаточны меры только судебного возмездия виновным после преступления. Наказать виновных—не значит устранить причины преследования селькоров. Каждому понятно, что коренятся они в темноте и неорганизованности деревенской бедноты, в засилье кулаков в деревне, в слабости партийного и советского аппарата на низах.

В борьбе за селькора каждая сельская газета должна и может поставить себе свои особые задачи.

Надо прежде всего **изучить** на месте проявления вражды к селькору в каждом отдельном случае посылкой представителя редакции для связи с этой деревней, для раз'яснения на сходах и в отдельных кружках роли и значения газеты и ее селькора, для создания вокруг него защитного ядра из бедноты и сочувствующих газете крестьян. Самому селькору такая работа будет чаще всего не по плечу.

Надо усилить организационную связь селькоров между собою и с газетой и с местными партийными и советскими организациями. Селькор не должен быть одиноким: под защиту советской и партийной общественности надо поставить его работу. Однако, здесь надо избегать всего, что может превратить селькора в чиновника или в члена особой касты селькоров.

Надо добиваться, чтобы судебные разбирательства всех проявлений мести селькору происходили на месте преступлений в показательном порядке, с участием редакции газеты и крестьян той местности, где происходит борьба кулацких групп против газетного обличителя.

Я только намечаю здесь путь возможной работы в защиту селькора. Читатели и корреспонденты «Правды» пусть откликнутся и примут участие в обсуждении этого больного вопроса наших дней.

В. ПЛЕСКОВ.

Суд над убийцами Малиновского.

Горе рыцарям обреза!

(По телеграфу).

На судейском столе лежит вещественное доказательство—оружие, из которого застрелили Григория Малиновского. По здешнему, по-украински, оно называется обрез. Это—винтовка, специально приспособленная для бандитского обихода. Берется честная винтовка, у нее коротко обрезается ствол, обрезается приклад и получается нечто безобразно ублюдочное, среднее между ружьем и револьвером. Для серьезных военных целей обрез уже не годится. Но чтобы убить незаможника, из-за угла, в упор, в спину или грудь—обрез вполне достаточен.

И, главное, чем полюбился обрез бандитам, это его удобство при ношении. Ходить с винтовкой опасно, спрятать ее находу трудно. А обрез хорош. Сунул его под полу, за пояс, под рубашку, куда угодно, и скрыл. Для окружающих человек с обрезом имеет вид мирного безоружного жителя, на самом деле это опасный бандит, присматривающий себе жертву.

Горько смотреть на так называемый обрез. Вот во что превратили боевую винтовку господа бандиты!

Когда вдумаешься во все подробности разбираемого дела, с такою же горечью восклицаешь: вот во что превратили герои процесса партийную книжку, звание незаможника, председателя совета, милиционера, осведомителя ГПУ, комсомольца!

Из всего этого получился бандитский обрез. Человек с партбилетом, почтенный старец папа-Попандопуло, оказывается вовсе не Попандопуло, не грек и не старый борец, каким он себя изображал. Он признал на суде, что 30 лет жил под чужим именем, что он не грек, а болгарин, что он имеет за собой уголовное прошлое (растрату казенных денег, собранных им в качестве сборщика податей в Болгарии). Сейчас говорит на суде, что его фамилия Майдавский, а не Попандопуло. Но кто может поручиться, что это его подлинная фамилия? Какие еще тайны хранит эта темная личность? Он хорошо пользовался партбилетом. Как бандиты обрезом.

Тулюпа—председатель комнезама. Во что превратил он свое звание руководителя комнезама? В бандитский обрез. Малиновский разоблачил его, что он вор, самогонщик, кулак, укрыватель бандитов и налетчиков, дававший им советские документы. Таков этот незаможник. Он превратил свой комнезам в бандитский обрез. Тулюпа пытался даже местную газету превратить «в обрез». Он сфабриковал опровержение с обильными подписями и печатями, обвиняя Малиновского в клевете. И газета вынуждена была печатать!

Младший Попандопуло, комсомолец, получает каким-то путем функции осведомителя ГПУ. Одну сводку за другой посылает он в ГПУ о принадлежности Малиновского к бандитам, к белогвардейцам. Его спрашивали на допросах:

— Откуда эти сведения?

Он отвечал:

— По слухам.

— Но вы проверяли правдивость этих слухов?

— Такого задания у меня не было.

Так информационная сводка ГПУ в руках юного отпрыска Попандопуло-Майдавского превращалась в обрез, оружие морально-политического убийства.

Таковы и остальные. Партию, советскую власть, комнезамы, кооперацию, комсомол,—все эти мощные органы пролетарской борьбы они пытались превратить в удобный для бандитских похождений обрез.

Малиновский выступил против них, вооруженный только пером. Бандиты думали, что обрез сильнее пера, но над сраженным рыцарем правды Малиновским поднялся пролетарский суд. По всем Дымовкам пронесется его предостерегающий голос:

— Горе рыцарям обреза!

Л. СОСНОВСКИЙ.

Николаев, 7 октября.

Из залы суда.

НИКОЛАЕВ, 8 октября. По предложению прокурора тов. Идина суд постановил допрашивать каждого обвиняемого в отдельности, в отсутствии других.

Тов. Сосновский просит приобщить к делу справку окружного партийного комитета, из которой видно, что Малиновский оставался в партии до смерти. Свою просьбу тов. Сосновский мотивирует тем, что в деле имеются показания обвиняемых, будто Малиновский был из партии исключен. Суд постановляет документ к делу приобщить.

ДОПРОС АНДРЕЯ МАЛИНОВСКОГО.

Обвиняемых уводят, оставляя Андрея Малиновского. Допрос его длится несколько часов. В главном он повторяет показание, данное на предварительном следствии.

Подбивал его на убийство брата Симонович. В день убийства Симонович пригласил к себе Андрея Малиновского на квартиру, напоил самогоном, вручил обрез (так на Украине называют винтовку с порезанным стволом) и вывел его на дорогу, по которой должен был возвращаться домой Григорий Малиновский.

После убийства Попандопуло обещал Андрею Малиновскому, что если он не будет впутывать никого в дело и будет показывать так, как ему говорят, то не понесет никакого наказания. Сельские власти выручат его, взяв на поруки. Малиновский так и поступил, показав, что он убил брата потому, что тот был бандитом. Но вскоре Андрей Малиновский в беседе со знакомой проговорился о настоящей причине убийства, а затем вместе с ней явился к следователю и подтвердил все сказанное в частной беседе.

Отвечая на вопросы суда, Андрей Малиновский говорит, что его начали уговаривать убить брата еще осенью прошлого года. Он, однако, отказывался, так как брата было жалко. «Он был мне, как отец»,—говорит подсудимый.

— Они меня одурманили самогоном,—рассказывает далее о факте убийства Андрей Малиновский,—я был страшно пьян. Услышал выстрел и упал. Кто поднял меня—не помню.

Председатель суда тов. Гельферих спрашивает:

— Может быть кто-нибудь другой стрелял?

Малиновский:—Не помню, был сильно пьян.

Из дальнейших показаний Андрея Малиновского получается впечатление, что стрелял не он, а кто-то другой. Однако, принимая во внимание прежние внушения Симоновича и вручение ему, Малиновскому, обреза, он пришел к убеждению, что стрелял он сам. Поэтому вину в убийстве он берет на себя.

Ответ рабкоров на убийство селькора Малиновского.

Наказ т. Сосновскому

6 сентября собрались замоскворецкие рабкоры в количестве около 300 человек на торжественное собрание по поводу окончания курса молодыми рабкорами, идущими на смену старикам.

На собрании старики рассказывали, как они начали писать еще в 21—22 году, какую они пользу принесли советской власти, сколько ненормальностей устранено благодаря их заметкам, а молодые рабкоры рассказывали, что и они уже начинают писать, и их заметки, к великой их радости, приносят пользу. И подытоживая свою прошлую работу, свои победы или поражения, рабкоры, вынося наказ т. Сосновскому, выразили ясно и отчетливо свое отношение к своей дальнейшей работе.

«Мы, рабочие корреспонденты Замоскворецкого района г. Москвы, собравшись на торжественное собрание, уполномочиваем тов. Сосновского выступить обвинителем на суде по делу убитого украинским кулачьем нашего родного брата по перу селькора тов. Малиновского. Свежи еще могилы убитых недавно Новлева, Морозова и др. Это в нашем Замоскворецком районе погиб первый рабочий корреспондент «Правды» тов. Спиридонов на фабрике Циндель от мелких воришек и экономических контрреволюционеров, расхищавших народное достояние.

Мы даем тебе наказ, тов. Сосновский, рассказать перед трудящимися г. Николаева, в каких трудных условиях приходится работать рабкору. Мы поручаем тебе, тов. Сосновский, заявить, что **дело рабкора, как великое общественное дело, живет и не может быть задушено темными силами всех мастей.**

Рабкор—это есть детище Октябрьской революции, советской власти и коммунистической партии. Мы, замоскворецкие рабкоры, крепко держим свое перо на изготовке.

Мы поручаем тебе, тов. Сосновский, требовать на суде от нашего имени высшей меры наказания убийцам селькора тов. Малиновского».

Председатель собрания **И. Лазьян.**

Члены президиума рабкоры: **Волков, Лебедев, Афанасьев, Владимирский.**

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НАС НЕ УСТРАШАТ.

Мы требуем, чтобы убийцам Малиновского был вынесен такой приговор, который послужил бы уроком для других. А мы, несмотря на преследования, будем продолжать наше дело дальше с еще большим энтузиазмом. Мы уверены, что и селькоры также усилят борьбу с кулацким элементом.

Рабкоры фабрики «Освобожденный Труд» им. П. Алексеева.

ВМЕСТО ОДНОГО УБИТОГО СЕЛЬКОРА ВСТАНУТ ДЕСЯТКИ НОВЫХ.

Мы, рабкоры газеты «Подгудок», шлем проклятье убийцам селькора Малиновского и других товарищей по перу и требуем сурового наказания кулакам и отщепенцам буржуазии, поднявшим руку на представителей рабочей печати. Клянемся, что будем продолжать начатое дело первым рабкором «Правды»—Владимиром Ильичем Лениным. Вместе с тем заявляем, что на место одного убитого рабкора и селькора станут десятки новых. Рабкоры и селькоры, крепите смычку рабочих и крестьян! Вперед с пером в руках!

Кружок рабкоров главных вагонных мастерских Курской ж. д.

НЕ ЗАМОЛЧИМ!

Мы заявляем, что до тех пор, пока наши сердца будут биться, врагам пролетариата не будет пощады. Никакие силы в мире не заставят замолчать рабкоровское перо. Оно все время будет изобличать все преступные замыслы против рабочих и крестьян. Смерть каждого предательски убитого товарища заставляет нас сплотиться еще теснее и быть еще беспощаднее в разоблачениях.

Кружок рабкоров Красно-Пресненского трамвайного парка.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ УБИЙЦАМ СЕЛЬКОРОВ И РАБКОРОВ!

Товарищ Малиновский—стойкий борец, который своими заметками бил по преступному элементу, выполнил свой рабкоровский долг, долг революционера. Никакой пощады убийцам рабкоров и селькоров, убийцам, борющимся с новой, светлой жизнью.

Пролетарский суд расправится с этими убийцами тем же путем, как они расправились со своим врагом!

Рабкорки и рабкоры 2-й госфабрики Электролами.

МОСКВА.

Расписание посещения районами мавзолея В. И. Ленина.

Хамовнический район — 13, 20 и 27 октября, 3 и 14 ноября.

Рог.-Симоновский район—14, 21 и 28 октября, 4 и 16 ноября.

Сокольники—16 и 23 октября, 2 и 13 ноября.

Красная Пресня—17 и 26 октября, 1 и 11 ноября.

Баумановский р.—18, 24 и 30 октября, 6 и 15 ноября.

Замоскворецкий р.—19, 25 и 31 октября и 10 ноября.

Просвещение.

СВЕТОВАЯ ГАЗЕТА В ДЕРЕВНЮ.

Главполитпросвет высылает на места диапозитивы световой газеты № 2, посвященные перевыборам сельских и волостных советов и комитетов взаимопомощи, для использования их на предвыборных и избирательных крестьянских собраниях, а также во время волостных и уездных с'ездов советов. Основной материал номера, отмечающий достижения советского строительства в разных областях, будет использован также на крестьянских собраниях, посвященных 7-й годовщине Октября.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ.

На текущий учебный год ВЧК ликбез совместно с Совнацменом намечает организацию 5.653 ликпунктов для народов нерусского языка, в том числе 1.311 в автономных областях и республиках. Кроме них, находится на госбюджете 39 инструкторских школ для нацменьшинств по губерниям РСФСР и 100 школ по автономным областям. Организуются еще 111 школ на бюджете автономных республик.

Летний период был использован для поднятия квалификации работников нерусского языка, для чего были организованы в Марийской, Чувашской и Вотской областях, в Татарской и Туркестанской республиках конференции-курсы.

Кооперация.

НОВЫЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ЦЕНТР.

Закончилось совещание представителей кооперативов, созванное Сельскосоюзом по вопросу образования специального всероссийского союза кооперативов садоводства, огородничества и виноделия. После доклада о необходимости развития плодоовощного дела совещание постановило создать центральный кооперативный союз «Плодоовощ». Учредительное собрание нового союза состоится в Москве 27 октября.

ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ НА КООПЕРАТИВНЫХ НАЧАЛАХ.

На 4 с'езде охотников было постановлено организовать охотничий промысел на кооперативных началах. Устав Всеохотсоюза утвержден ВЦИК и ВСНХ, и союз включен в кооперативную сеть. В настоящее время на местах заканчивается переход отделов на кооперативный устав, при чем из 80 отделов Всеохотсоюз об'единил уже 65 губернских, областных и районных союзов с 170 тыс. членов. В Сибири из 100.000 чел. охотничьего населения кооперировано до 30 проц.

КООПЕРИРОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА.

Работа Мосселькредсоюза по кооперированию крестьянства и увеличению кооперативной сети достигла значительных результатов. За 7 месяцев т. г. количество кооперированных крестьянских хозяйств возросло больше чем в два раза. В районе Мосселькредсоюза на 1 января 1924 г. состояло членами союза 192 кооперативных организации, об'единяющие 24.772 члена; 1 августа в число членов Мосселькредсоюза уже входит 309 кооперативных организаций с 53.979 чл., что составляет свыше 15 проц. общего количества крестьянских хозяйств Московской губ. В 1925—1926 г. Мосселькредсоюз предполагает кооперировать до 35—40 процентов общего количества крестьянских хозяйств.

В районных советах.

ПЛЕНУМ РОГ.-СИМОНОВСКОГО РАЙСОВЕТА.

На состоявшемся 7 октября расширенном пленуме рогожско-симоновского райсовета был заслушан доклад т. Левита о благоустройстве Москвы и в частности Рогожско-Симоновского района. В последнем масштаб произведенной работы значительно меньше, чем в других районах Москвы. Следует отметить устройство сквера у Андроньевского монастыря, проводку уличного освещения в районе завода «Серп и Молот» (б. Гужона) и замощение значительной площади мостовой. Одобрив работу отдела благоустройства, пленум выразил пожелание, чтобы в текущем хозяйственном году благоустройство в Рогожско-Симоновском районе было усилено.

Далее был заслушан доклад о результатах проверки безработных в районе. Результатом проверки явилось снятие с учета биржи труда свыше 50 проц. «безработных».

В целях успешной реализации жилищного 8-проц. займа пленум выделил 20 товарищей для проведения кампании по предприятиям и учреждениям и постановил организовать тройки при домкомах и жилтовариществах.

На транспорте.

СЛИЯНИЕ БАЛТИЙСКОГО ГОСПАРОХОДСТВА С ДОБРОФЛОТОМ.

В осуществление плана образования Севторгфлота на Балтийском море Балтийское госпароходство приступило к слиянию своего аппарата с аппаратом сев.-западного областного отделения Доброфлота.

Борьба со скарлатиной.

Наркомздрав командирует в Северо-Американские Соединенные Штаты директора Мечниковского института проф. Коршуна и ленинградского профессора Предтеченского для изучения вопроса о предохранительных прививках против скарлатины по методу д-ра Дик. Возбудитель скарлатины точно еще не обнаружен, но, по предположениям, он принадлежит к группе стрептококков. Исходя из этого, д-р Дик готовит сыворотку на убитой культуры стрептококков, смешивая ее с токсином (ядом) этой болезни. Опыты применения этой сыворотки дают, по отзывам американских врачей, благоприятные результаты.

В Италии проводятся опыты с сывороткой д-ра Шик, получаемой от выздоравливающих от скарлатины больных.

В бактериологических институтах СССР начались опыты по выработке сывороток д-ров Дик и Шик.

Финансы.

НАЛОГОВОЕ ЗАДАНИЕ НА 1-Й КВАРТАЛ 1924—1925 Г.

НКФ РСФСР 6 октября дал на места распределение налогового задания на 1-й квартал 1924—1925 г. Всего по РСФСР распределено 109.710 тыс. руб. по прямым налогам, акцизам, гербовому сбору, ренте, но без с.-х. налога.

По единовременному налогу на нужды населения, пострадавшего от недорода, дано задание на сумму 0,1 млн. руб. На размещение облигаций 2-го выигрышного займа среди плательщиков промыслового и под.-подоходно-имущественного налога дано задание на сумму 12,2 млн. руб.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ—ПАЙЩИК НАРПИТА.

Совещание трестов при всер. текстильном синдикате постановило, чтобы текстильная промышленность вступила пайщиком в товарищество Нарпит. Синдикат и тресты вносят в кассу Нарпита 150 тысяч руб. Это дает возможность Нарпиту увеличить пропускную способность столовых на текстильных фабриках с 10 до 25.000 чел. Паи Нарпита будут распределены между трестами пропорционально их производственной программе на текущий год.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ АДМ. ОРГАНОВ В СБОРАХ.

Наркомвнуделом предложено всем административным отделам прекратить участие последних в организации и взимании всякого рода добровольных взносов и пожертвований. Кроме этого, предложено не издавать распоряжений и воззваний о проведении этих сборов и пожертвований. Распоряжение НКВД вызвано постановлением ВЦИК и СНК о запрещении административным органам участвовать в кампаниях по сбору пожертвований.

ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ СЕЗОН НА КУРОРТАХ.

Осенне-зимний сезон на курортах начался. В Сухуме с 2 октября открыт санаторий «Аэора» на 100 коек. С 15 октября открывается санаторий в Гульрипши. Большая часть коек на курортах Абхазии заарендована Азнефтью, Закрайкомом и Крайцустрахом Юго-Востока. В Сочинском районе все курорты будут открыты с 1 октября; в Сочи будут функционировать 2 санатория. В Ялтинском районе будут функционировать туберкулезный институт на 189 коек и два санатория. В Алупке и Геленджике будут открыты детские костно-туберкулезные санатории. Осенне-зимний сезон начнется без перерыва с 15 октября. Будут открыты 3 санатория. В Кисловодске будут функционировать нарзанные ванны круглый год.

По городу.

ЗАРАЗНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ.

С 28 сентября по 4 октября зарегистрировано 1.509 случаев заразных заболеваний против 1.496 за предыдущую неделю. Сыпной тиф дал 7 случаев заболевания против 8, брюшной тиф—95 против 105, возвратный тиф—2 против 5, неопределенный тиф—14 против 22, скарлатина—452 против 500, малярия—69 против 63, коклюш—90 против 92, и т. д.

ВЫСТАВКА БЫТА НАРОДОВ СЕВЕРА.

21 октября в помещении музея Народоведения комитетом содействия племенам крайнего Севера при ВЦИК организуется выставка предметов экономического быта этих племен. На выставке будут экспонированы также краеведческая литература и карта, относящаяся к Канинской, Тиманской и Большеземельским тундрам.

Выставка продлится три дня.

КЕРОСИН БЛИЖЕ К ПОТРЕБИТЕЛЮ.

Московская контора Нефтесиндиката в целях приближения керосина к потребителю и снабжения им рабочего населения организовала продажу керосина на улицах с возков по цене 5 коп. фунт. Сейчас работают 5 возков вместимостью по 50 пуд., которые обслуживают окраины города, населенные, главным образом, рабочими, а те районы, где сеть государственных керосиновых лавок слабо развита. Каждый возок продает ежедневно до 70 пуд. керосина. Их появление на окраинах создало большую конкуренцию частным торгашам. Население охотно покупает с возков. К весне 1925 г. Нефтесиндикат выпускает еще 10 возков, что даст возможность лучше обслужить окраины дешевым керосином.

Конкурс „Правды“

на лучшую избу-читальню.

Что вы знаете о следующих избах-читальнях?

Редакцией получены описания работы следующих изб-читален:

Дмитриевской избы-читальни, Козловского уезда, Тамбовской губ.

Бедняковской волостной избы-читальни, Московского уезда.

Избы-читальни станицы Кисловодской, Терского округа.

Сторожевской волостной избы-читальни, Автономной области зырян.

Пановской избы-читальни, Арского кантона Татреспублики.

Зюзинской избы-читальни, Омутнинского уезда, Вятской губернии.

Все товарищи, могущие дать дополнительные сведения о деятельности перечисленных изб-читален, приглашаются написать о них в «Правду».

Присылайте фотографии изб-читален, отдельных уголков, кружков, стенные газеты и т. д.

О конкурсе „Правды“ на лучшую избу-читальню.

Всем губполитпросветам.

В «Правде» открыт конкурс на лучшую избу-читальню. Конкурс этот должен явиться широкой агитацией за избу-читальню, как единый центр всей политико-просветительной работы в деревне. Он поможет выявить все достижения и условия работы избы-читальни и будет способствовать дальнейшей организации дела политического просвещения деревни. Но значение конкурса и в том, что он способствует привлечению общественного внимания к вопросам деревенской культработы, отчетливо поставленным XIII с'ездом партии.

В связи с этим Главполитпросвет считает, что губполитпросветам необходимо принять следующие меры:

1. Поставить в известность все уполитпросветы и известность, а через них все просветы, а через них все волполитпросветкомы и избы-читальни, об открытом конкурсе и условиях участия в нем.

2. Приложить все усилия к максимальному вовлечению изб-читален губернии в происходящий конкурс, для чего желательно с помощью конкурса «Правды» отметить лучшие избы-читальни своей губернии, выделив на эту цель губернский премиальный фонд.

3. Конкурс необходимо использовать, как средство привлечения внимания общественных кругов к вопросам работы в деревне и вовлечения их в эту работу. С этой целью: а) повести широкую кампанию за конкурс в местной прессе, освещая этот вопрос с точки зрения общих задач работы в деревне; б) ставить на собраниях учителей и других работников просвещения доклады, посвященные конкурсу и его значению.

Содействовать заверению материала, поступающего на страницы «Правды», путем опровержения неверных данных, исправления неточных, пополнения неполных.

Главполитпросвет считает, что конкурс является кампанией по осуществлению решений XIII с'езда о политпросветработе в деревне; это необходимо учесть всем политпросветам при выполнении выше намеченных мероприятий.

Врид. зам. пред. Главполитпросвета (подпись).

З.в. отделом изб-читален (подпись).

Октябрьские празднества в деревне.

Комиссией по проведению октябрьских празднеств при МК РКП принят следующий план проведения празднеств в деревне:

1-ый ДЕНЬ.

7-го ноября в крупных сельских центрах устраиваются широкие собрания с докладами об итогах 7-ми лет пролетарской революции и ближайших задачах; организуются вечера воспоминаний. На собраниях и вечерах демонстрируются революционные кино-фильмы, бесплатно распространяется литература. К 7-му ноября приурочивается открытие уголков Ленина в избах-читальнях.

2-ой ДЕНЬ.

8-го ноября в сельских местностях празднование проводится под лозунгом — ближе к школе; все дети должны быть грамотными. Все лучшее—в организации юных пионеров ленинцев и Ленинский комсомол. Устраиваются детские прогулки с пением революционных песен и читкой революционной беллетристики в школах.

3-й ДЕНЬ.

9-е ноября—день смычки рабочих с крестьянами, шефские организации устраивают групповые поездки рабочих в подшефные волости, где организуются общеволостные рабоче-крестьянские митинги и торжественные заседания, посвященные 7-ой годовщине. Тут же устраиваются инсценировки и распространяются листовки, газеты и портреты.

К 9-му ноября шефами приурочивается торжественное открытие в волостях новых изб-читален, клубов, уголков Ленина, кружков политграмоты, сельского хозяйства и т. п.

В заключение—торжественные проводы крестьянами уезжающих рабочих.

Аржаные.

(В доме крестьянина).

— Господин... Господин, позволь спросить вас...

Рабочий, поскрипывающий рядом со мной ортопедической ногой, вдруг приостановился. Оба коротко взглянули друг на друга—один, выцвелый из жнитве, с котомкой, в ветхой домотканине, в лаптишках, диких среди электрической яри города, другой — в крепком осеннем пальто, кепке, только в морщинках въедается заграничная копоть.

— Господин... значит, не добьюсь, где крестьянский дом?..

— Говорю тебе, — с внушительной расстановкой отвечает городской, — говорю: господа давно выдохлись, а дом от тебя будет третий по левой руке.

— Вот на!..

Аржаной стал радостно подсмыкивать котомку, рабочий посмеивался родственно, тепло.

— Оглушила тебя, дядя, Москва?

— Еще как! Нога у тебя будет как бы деревянная?..

— Польская. От восемнадцатого года.

— Ну-у! Видишь как! В девятнадцатом, как благословило под Чистополем меня в бок, был я в ей, в Москве. А стал ныне на площади перед Малым театером—и как бы был в ей, и как бы не был.

— Что ж ты?.. Эх! От солнца не жмуришься, от электричества потерялся. А, товарищ?

Мясницкая свернула в переулок, выпевала голубая искра трамвая, цокотала авто, глазастые витрины оглушали близким обликом. Тихие, простые слова: о налоге, о недороде-засухе, о лошади-корове разделялись улицей в клочья.

Но и убежав от гама в тихую, высокую комнату дома крестьянина, разговор еще долго вспархивал над котомкой с огромной доской морковного аржаника, парился чайком за столом. К тамбовским речам прикипели воронежские, ульяновские. Воронежский вместе с остатками морковного аржаника вытащил из угла котомки бумажный лапочный пакетик. Пакетик был склеен из большого псалтырного листка; на красавице титульной букве сидела птица-алконост, из клюва бежала славянская вязь. Воронежский, обводя пальцем вязь, читал:

— Слыши, дщерь... и виждь... и преклони ухо твое... и забуди дом отца твоего... Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие...

— Брось служить-то! — засмеялся другой, воронежский.—Давай бумаги.

Вытащили из пакетика окладной лист. В нем было много фамилий, имен, исчисление десятин и скота, и значилось также, что Петр Алексеевич Крутов, что с десятью душами семьи обрабатывает одиннадцать десятин пахоты, пользуя лошадь с коровой, должен заплатить сорок рублей налога.

— Налог не опровергаем, — говорил вразумительно воронежский. — Налог пустяковый. В прошлом году весь элеватор до верху засыпали, по пяти суток в затылок стояли. А ныне, прямо скажу, пятьдесят процентов народу нипочем не заплатит налог. Налог невелик, да велико горе.

— А горе ныне вот как нагуливает себе брюхо,—заметил другой:—озимая от засухи прошла тринадцать пудов с десятины, яровая на сто процентов погибла, подсолнечник дал пятнадцать пудов с десятины. А посеяли озиму—вскочила на озимь черва, все под корень слопала начисто. Агроном велел рыть по озими борозды; сделали борозды, а толку никакого. На налог бы снисхождение сделать, а местная власть еще то удумала: корову считает за десятину, а лошадь—за две. Сколько ни бились, толку—шиш: плати, да и баста.

Чайники сдвинуты на столе тесным строем, просторно струится пот. От Москвы великое облегчение в раскрепелых морщинистых лицах.

— Москва-то помогла! Первое—налоговой председатель три часа с нами говорил, все бумаги пересмотрел, по телефону в разные концы города звонил. Насчет же лошади, что идет за две десятины, даже вот так глобами подергал. Выслал местным властям письмо—освобождено и насчет лошади тоже... А нам на руки выдал копию, чтоб ехали к своим с полным удовольствием.

Пред'явив все бумаги, наказав пальцами последний список, старательно упрятали опять все в пакетик с птицей-алконостом меж остатками морковного аржаника.

— По сумме равнения денег,—по-ученому важно говорит ульяновский,—налог невелик, но годом не вышел. Год обмерил мужика.

А звонок уже второй раз балабонит под дверью комнаты. И воронежский решительно говорит:

— Надо итить на представление.

Наскоро, обжигаясь, выпивают еще по стаканчику. Воронежский смахивает на широкую ладонь со скатерти аржаные крошки—и в рот. Еще дернул пятерней взад и вперед по волосам—вот и все убранство для представления.

Представление во втором этаже, в большом зале. Называется оно: «Суд над делегаткой Вихляевой, нарушившей свой общественный долг». На сцене женский состав суда, с председательницей во главе. Только защитник и прокурор мужчины. Председательница говорит сценически отточенно и холодней Немезиды самого древнего сорта.

— Баба—бритва!—с удовольствием определяет воронежский.

Общественный обвинитель произносит длинную речь. Он обвиняет Вихляеву в неисполнении делегатского долга—собраний не посещала, связи с райкомом не держала. Говорит долго, учено, а воронежские сонливо моргают глазами, до боли вытягивая шеи, точно в шеях главная сила для понимания таких оборотов, как: «Пролетариат должен организовать свои колоссы», «мотивом общения служил ячейковый организатор», «необходимо знать детали семейного инстинкта», «вместо того, чтобы поднять авторитет, делегатка дискредитировала возложенные на нее полномочия». Шеи совсем ослабевают, вздрагивают в дреме, когда общественный защитник начал длинно доказывать, что «несознательность Вихляевой об'ясняется тем, что она лишена исторической перспективы, ибо сознательность определяется представлением перспективы и вытекающей отсюда неудержимой ненависти к окружающему строю».

Долго судят делегатку. Судорожно зевают по рядам лохматые головы ходоков. Даже самое главное место суда—допрос мужа и жены,—черная мужняя кабала—только чуть разгоняет дрему, но не внушает ни ужаса, ни отвращения.

Вихляева говорит:

— Он вообще считает—курица не птица, баба не человек, и не раз бил.

— Раз на дому не мать, не хозяйка, так тебе и надо!—бурчит воронежский.

Муж Вихляевой кричит:

— Молчи чортов пулемет! Ну и бил... За ребенком, стерва, не смотрит, мужу не помощница...

— А то ей еще в зубы смотреть!—захохотали ходоки.

Суд вынес Вихляевой строгое порицание. Ходоки разошлись равнодушные. Только воронежский допытывался в коридоре у трех красноармейцев.

— Что ж они, на самом деле, засудили бабу? Как во псалтырях: «слыши, дщерь, преклони ухо твое и забуди дом отца твоего»...

— Отец дьякон, стань на вол,—засмеялись красноармейцы.

— И верно. У нас на селе бабу ни во что не считают. Баба еще в делегатки пойдет, а что сказать, девка—ни про что на свете. Заеменют и никто за себя не возьмет. Дикость наша!

— Верно, папаша, женщине свободу—первое дело,—подтвердили красноармейцы.

— Это ты тут свободу за свободу,—упер воронежский красноармейца,—а приедешь домой—прикрутишь бабу на все ободья.

— Увидим.

— Чего увидим,—одним миром мазаны!

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

Бровары—Ржищев.

Бровары—Ржищев—тут не было ноги Макдональда, Лига Наций никогда не заседала в этой местности, это не новая железнодорожная линия, это даже не линия, по которой будет курсировать самолет «Юнкерс», а между тем Бровары—Ржищев стало историческим мостом, правда, ничего не значащим для пресловутой Европы, но много говорящим для нашего Союза ССР.

* * *

Два величайших события,—первое—долгожданное и радостное, второе—внезапное и настолько же печальное,—взбудоражили обывателей Бровар.

Первое гласило: у председателя райисполкома Бровар тов. С. родился сын.

И это было радостью.

Второе: председатель райисполкома Бровар тов. С. переводится в Ржищев с «сохранением всех чинов и почестей».

И это было печалью.

И хотя потомков римлян всесоюзной переписью в Броварах не обнаружено,—на площадях и базарах обыватели настойчиво требовали в ознаменование этих двух событий зрелищ.

Власть снизошла к толпе.

Программа зрелищ в виду перебоя в работе почтово-телеграфного отделения Бровар и дальности расстояния к нам в редакцию еще не дошла, но у нас в руках «план проведения звездин сына тов. С. и проводов самого тов. С.». Мы не знаем, насколько «план» расходится с программой, но в «плане» предусмотрены все мелочи.

В параграфах 2 и 3 предлагается срочно дать протокольные отзывы о работе председателя райисполкома Бровар следующим организациям: всем сельсоветам района, месткому работпрос, месткому совработников, секретариату при райуполномоченном ГСПС, вольно-пожарному о-ву, правлению райсельбудинка и т. д. и т. д.

Далее предполагается «украсить театр внутри гирляндами ели, придать театру все имеющиеся налицо лампы с целью увеличения освещения; сцену и зрительный зал театра украсить всем союзным ячейкам и организациям знаменами, флагами и флажками...» Вызвать духовой оркестр артполигона, устроить ужин для музыкантов, ужин не для музыкантов...

И наконец—с'емки. Какое же торжество проходит без с'емки?

Параграф 9 инструктирует фотографа:

а) броварская ячейка и бюро райкома с тов. С. в райкоме;

б) правление райсельбуда с тов. С. возле райсельбуда;

в) сотрудники РИК с тов. С. возле РИК;

г) педперсонал с тов. С. возле школы;

д) вольно-пожарное о-во с тов. С.;

е) секретариат ГСПС с тов. С. и

ж) звездины и проводы.

Все моменты запечатлены.

На чьи же средства пировали «общественные» деятели Бровар? Пусть Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции не тревожится. Здесь не казенные суммы тратились, не пострадал и карман председателя. Все было обставлено «законно». Для зрителей был устроен платный спектакль, а вырученная от сбора сумма «выручила» председателя.

Так 15 августа 1924 года обыватели Бровар шумно и торжественно отпраздновали редчайшие в их жизни события.

А что же Ржищев?

Как там встретили нового председателя?

Мы не располагаем пока никакими сведениями, но надеемся, что «план» встречи, в крайнем случае фотографическую карточку тов. С. с новорожденным сыном и ржищевским вольно-пожарным о-вом мы получим.

Д. КУНИН.

Партийная жизнь.

Ячейки и повышение производительности.

На длительный период.

(МК о производственной пропаганде).

Кампания о производительности труда должна быть рассчитана на длительный период. Пропаганда должна вытекать из того основного положения, что в поднятии производительности труда заинтересован весь рабочий класс.

МК считает необходимым созывать совещания по вопросам производительности труда при агитпропе МК с привлечением на это совещание секретарей ячеек, хозяйственников и профессиональных работников. При районных комитетах выделяются специальные комиссии для той же цели под руководством опытных товарищей. МК признает целесообразным создание при клубе красных директоров соответствующей секции. В связи с необходимостью усилить постановку технического просвещения масс при клубах, предприятиях и т. п. необходимо в этом направлении усилить работу в кружках.

Н.

С опозданием, но начали.

(Завод «Каучук», Москва).

Летнее затишье в связи с отпусками затормозило развитие и углубление работы ячейки в области поднятия производительности завода.

С марта месяца, когда началась эта работа, было проведено 4 производственных совещания и несколько раз производственные вопросы рассматривались на заседаниях бюро и собраниях ячейки. Но надо признать, что ставились слишком общие вопросы (например, общий доклад *заводоуправления*), *которые предварительно* и конкретно на более узких собраниях не прорабатывались, а потому в активное обсуждение их не удавалось втянуть ни партийцев, ни беспартийных рабочих. Вся предварительная подготовка ограничилась вывешиванием повестки дня предстоящего совещания. Правда, на предпоследнем производственном совещании был принят ряд конкретных мероприятий к увеличению производительности завода, но они до сих *пор не проведены в жизнь.*

В начале сентября вместо бюро производственных совещаний при завкоме организована производственная комиссия и с возвращением рабочих из отпусков работа по поднятию производительности расширяется в сторону большей конкретизации ее и втягивания в активное участие всех рабочих завода. Первые шаги в этом направлении уже сделаны.

22 сентября бюро созвало партийно-производственное совещание. С большой активностью обсуждался доклад директора о зарплате и производительности труда на заводе; каждый участвовал в обсуждении и вносил свои предложения.

С неменьшим интересом и участием этот же доклад обсуждался через 2 дня на общем собрании ячейки. Намеченные ячейкой меры поднятия производительности и устранения имеющихся недостатков еще раз будут обсуждаться на общезаводском производственном совещании, на котором обязательно участвует бюро *ячейки полностью.* Следует отметить, что технический персонал принимает весьма слабое участие в этой работе.

Стенная газета на заводе начала уделять внимание производственным вопросам и последний номер целиком посвящен производительности труда.

Ближайшей задачей ячейки является организовать цеховые ячейки, после чего все производственные вопросы каждого отдельного цеха будут предварительно прорабатываться в цехе как партийным коллективом, так и всеми рабочими цеха. Этим путем удастся привлечь к активному участию в повышении производительности завода всех рабочих.

В общем нужно сказать, что работа *по поднятию производительности* на «Каучуке» еще не развернута и не углублена, рабочие еще слишком слабо в нее втянуты. Но ячейка, хотя и с запозданием, встала уже на верный путь и энергичной работой ее членов удастся многое сделать для пробуждения активности всех рабочих, без чего не добиться увеличения производительности труда на заводе.

А. И—шев.

Против формального перевода.

Наступило время перевода основной массы ленинцев из кандидатов в члены партии. ЦК партии предлагает парткомам (см. «Правду» № 221) *при переводе* в члены партии «проявлять осмотрительность, соблюдать соответствующие пункты устава, не допускать механических переводов, соблюдать индивидуальный подход к каждому товарищу, не задерживая перевода».

Первое, на что ячейки должны обратить особое внимание—это не допускать механических переводов. До сих пор в рабочих ячейках *многие* числились кандидатами по году и более, в то время как по уставу и по своему качеству эти кандидаты давно должны были бы быть утверждены действительными членами. Как правило, вопросы перевода ставились на ячейке или последними в повестке дня или в «текущих делах». На затянувшемся собрании, утомившем участников, без обсуждения зачитывались фамилии, говорилось два—три слова о том, что «бюро рассматривало и предлагает утвердить», и после этого... единогласно голосовали.

Сейчас *почти* всюду парткомами выделены уполномоченные по наблюдению за переводом, выделены комиссии. И уполномоченные, и комиссии, и бюро ячеек внимательнее и осмотрительнее стали относиться к переводу, но *опасность* механизации осталась. У многих членов ячейки создается мнение, что «раз в бюро вместе с уполномоченным рассматривали и обсуждали, то чего же еще?», а потому и сейчас *решения о переводах выносятся* нередко также «единогласно» в порядке «текущих дел», как и раньше. С этим вот формальным подходом к переводу и надо решительно бороться.

Перевод из кандидатов в члены приобретает особую важность теперь, когда наступило время перевода более 200 тыс. кандидатов. Что основная масса ленинцев достойна быть в рядах большевистской партии, на этот счет нет двух мнений. Но вместе с этим и августовский пленум ЦК, и совещание секретарей ячеек при ЦК, и корреспонденции с мест говорят за то, что известная часть ленинского набора (пусть это будет 5—10—15 проц.) не совсем и не во всем отвечает элементарным требованиям, пред'являемым к членам партии. Корреспонденция из Казани отмечала, что из 1.500 принятых ленинцев около 500 относится к группе «прочих»,—рабочие, в большинстве не имеющие определенной квалификации. Там же указывалось на не единичные случаи приема таких, которые только «по внешности» рабочие. Корреспонденция из Украины, освещающая результаты обследования ленинцев, признавала наличие в составе принятых случайного элемента, вошедшего частью по настроению, частью по соображениям использовать партию в личных интересах. Едва ли кто станет отрицать, что явления этого *порядка есть и в крупных промышленных* центрах.

А если к этому добавить, что известная часть ленинцев, обладающая всеми положительными качествами с точки зрения социального положения, искренности и преданности, не имеет еще самого малого—элементарного понятия о дисциплине; что известная часть продолжает еще смотреть на партию не глазами сознательного пролетария-революционера, а глазами обывателя; что есть такие, у которых крепок еще налет мелкобуржуазного, мещанского подхода к основным вопросам политики и быта (христианско-потребительская уравнительность, религиозные, национальные предрассудки и т. п.),—если все это имеется среди известной части ленинцев, то особое значение приобретает указание ЦК на необходимость проявлять при переводах осмотрительность и индивидуальный подход к каждому товарищу.

Это последнее указание относится не только и не столько к узким коллегиям-парткомам и бюро, сколько к общим собраниям ячейки. Здесь лично хорошо знают переводимого в члены кандидата, здесь могут проверить не только анкету-*биографию товарища, но и знают* больше, с какой стороны хорошо или плохо проявил себя данный товарищ за 6 месяцев кандидатского стажа.

Не нужно опасаться «дергания» переводимого устными вопросами. Вопросы такого, примерно, характера, как о партдисциплине, выполнение партзаданий, знакомство с уставом, связь, влияние и поведение среди беспартийных, вопросы религии и быта, отношение к выпивке и проч., кроме полезного ничего не дадут. Это имеет большое *воспитательное значение: одному напомнят,* что с такой-то стороны надо подтянуться и исправиться, другой молча намотает себе на ус свои слабости, о третьем постановят—до исправления перевод в члены отложить. При приеме в кандидаты ленинцы проходили через сито беспартийных собраний, теперь же при переводе в полноправные члены надо пройти и через сито партии, через общее *собрание ячейки.*

Вот почему нельзя ставить вопросы перевода в текущих делах, под конец собрания. Нельзя поспешно оглашать фамилии переводимых «списком», оптом ставить на голосование, заявляя предварительно: «бюро обсуждало, бюро не возражает, кто против?»

Здесь особенно кстати указание секретаря ЦК тов. Кагановича, сказанное на совещании секретарей ячеек, что обязанностью председательствующего на собрании ячейки является напомнить собранию, что обсуждаемый вопрос имеет такую-то важность, что нельзя поэтому спешить и комкать, что надо высказываться, предоставляя при этом полную возможность задавать вопросы.

Такая же обязанность, еще более ответственная, ложится на секретарей ячеек. Они отвечают перед всей партией за то, чтобы переводы в данной ячейке не задерживались по формальным причинам. Их обязанностью является следить и добиваться, чтобы переводы не носили формально-механического характера, чтобы действительно была осмотрительность и индивидуальный подход к каждому переводимому.

Г. Баглай.

Массовая агитация на Урале.

Массовая агитация в партийной работе на Урале начинает занимать видное место. Особенно широко массовая агитация была поставлена нынешним летом в Екатеринбурге и округе, а отчасти в Мотовилихинском заводе.

Лето прошло под знаком большого количества агитационных кампаний.

В проведении кампаний активнейшее участие принимали комсомольские и пионерские организации. Участие их выразилось в *организации массовых карнавалов.*

Проведению каждой кампании предшествовала углубленная и тщательная подготовка. Готовились не только официальные агитаторы, но все рабочие клубы, кино, пионеры и т. д.

В городских садах по вечерам устраивались большие массовые гулянья рабочих *по соответствующим каждой кампании* программам. Нередко в таких гуляньях принимало участие по нескольку тысяч человек. Громадный успех среди рабочих имели и такие деловые кампании, как реорганизация екатеринбургского ЦРК при переходе его на добровольное членство. Во время этой кампании в садах Екатеринбурга побывало рабочих и их семей до 8.000. ЦРК организовал запись в члены кооператива, что дало 300 новых членов. В саду была организована специальная кооперативная выставка.

Особенно с большим под'емом прошла неделя 10-летия империалистической войны. На площадях были организованы огромные митинги, на которых, помимо агитаторов, выступали ораторы из публики. Были случаи, когда число желающих высказать свое возмущение против империалистической войны было так велико, что предоставить высказываться всем не было никакой возможности. Во время этой кампании по вечерам на площадях были организованы летучие кино, демонстрировавшие революционные картины.

К проведению кампаний помимо взрослого населения были привлечены и дети. Для них в садах по утрам устраивались специальные гулянья с детскими выступлениями, спортом, коллективной декламацией и пением.

Массовая работа в *Мотовилихе была* вынесена из клуба, народного дома—в поле, лес, пруд и даже на Каму.

Опыт с организацией кино на открытом воздухе был учтен и в течение лета было сделано несколько попыток его повторить. Удалось продемонстрировать кино-картины, так много нашумевшие на Урале: «Дворец и крепость», «Красные дьяволята» и др. Всего за лето было обслужено около 50—60 тысяч заводского населения.

Особенно удачно мотовилихинцам удалось организовать на реке Каме инсценировку в день «Стеньки Разина». Зрителей присутствовало 12—15 тысяч. К участию в инсценировке были привлечены татары, изображавшие персов.

При обзоре опыта массовой агитации необходимо отметить повышение интереса среди работников искусства к организации массовых инсценировок и празднеств.

Нашим политпросветам, профсоюзам, партии и комсомолу опыт, проделанный Уралом, необходимо учесть. Этому виду агитации надо уделять больше внимания.

М. Брусенский.

Переводят в члены партии.

14—выдержали.

(Ячейка РКП 1-й Образцовой типографии, Москва).

Открытое собрание ячейки. Зал клуба полон. Беспартийных рабочих и работниц пришло больше, чем членов РКП(б), кандидатов и комсомольцев вместе взятых. Они пришли проверить, оправдали ли их доверие те, кого они шесть месяцев назад послали в партию Ильича.

Один за другим выходят на сцену ленинцы.

— Федоров!

— Есть!

Выходит на сцену. Мнется под обстрелом тысячи глаз...

— Окончил кружок политграмоты, был цеховым организатором в отделении,—читает анкету секретарь.

— Первый пункт устава знаешь?

Следует бойкий и правильный ответ.

— Почему у нас нет цеховых союзов?

— Тогда не было бы единства профсоюзов.

Принять—единогласно решило собрание.

— Егорушкин! Не посещал собраний без уважительных причин.

— Некогда... Далеко живу.

— Бюро постановило оставить в кандидатах еще на 6 месяцев. Пусть подучится. Отводы есть?

Выступает партиец:

— Егорушкин держит себя так, как-будто он и не был кандидатом. Ничему не научился за 6 месяцев. Не оправдал доверия массы. Надо исключить из кандидатов.

В защиту выступает беспартийный:

— Егорушкин от станка, неразвитой. Партия не выбрасывает, а воспитывает. Предлагаю присоединиться к постановлению бюро ячейки.

Так и постановили.

— Новосельцев!

На сцене появляется пожилой рабочий в засаленной блузе, прямо с работы.

— Кто такой Калинин?

— Всероссийский и всесоюзный староста, к которому по всем делам обращаются крестьяне...

— Как смотрите на жену, когда она идет на общественную работу?—интересуется работница.

— Пускаю.

— Употребляете алкоголь?

— Иногда, по праздникам...

Принять.

— Сорокоумов! Собрания посещал аккуратно. *Окончил ленинский кружок.*

— Какая война будет последней?

— Которая уничтожит капиталистический строй.

— Что такое мануфактурное и товарное хозяйство,—задает вопрос рабфаковец.

— Он сам провалился с этим вопросом на рабфаке... А теперь задает его здесь,—несется из зала.

— Я отвечу.

Принять.

Так один за другим перед собранием прошли 14 ленинцев. За исключением двух товарищей все выдержали экзамен удовлетворительно.

Ячейка только начала работу по переводу. Всего предстоит проверить 100 ленинцев.

Е. Черняк.

Переводят осторожно.

(Завод «Красный Поставщик»).

В половине сентября на заводе «Красный Поставщик» была проведена проверка ленинцев в связи с переходом их из кандидатов в члены РКП (б.). К экзамену было намечено 83 человека, но выдержали и представлены на утверждение открытого собрания ячейки только 59 человек. Экзаменовали тройки из старых партийцев. Каждая тройка проверяла по десяти человек, задавая ленинцу до 10 вопросов, главным образом, по истории партии и конституции совласти. При хорошем ответе принималось во внимание участие каждого в политжизни заводских ячеек, культработе, профработе и т. д. На открытое собрание ячейки собралось много беспартийных. Не утверждено 24 товарища (в большинстве—женщины). Этот отказ не убил желания быть в рядах РКП, а заставил неутвержденных т.т. *подтянуться* в учебе.

Экзамен показал, что сами рабочие *осторожно* подходят к переводу из кандидатов в члены, боясь пропустить в члены партии балласт.

М. Павлов.

Перевод ленинцев—проверка партийности.

Недавно на собрании ячейки ситцевого отдела тверской «Пролетарки» обсуждался один из первых списков кандидатов в члены РКП. Несмотря на то, что перед этим вопросом заслушано было два доклада и собрание затянулось, все как-то подбодрились, внимание направилось на проверку ленинцев.

Ячейка отнеслась к этому вопросу не как к формальности, а как к проверке всей системы нашей партийной работы с кандидатами. Посыпались вопросы:

— Какую работу ведешь среди беспартийных товарищей по станку?

— Висят ли у тебя дома иконы? Какую роль играешь в семье, влияешь *ли* на членов семьи, или, наоборот, они на тебя влияют?

— Какие у тебя сложились взаимоотношения с женой после вступления в партию, водишь ли ее на собрания, втягиваешь ли в общественную жизнь?

Последний вопрос вызвал небольшую дискуссию: следует ли «залезать в личную жизнь».

Некоторые товарищи высказывали сомнение: не слишком ли большие требования пред'являет партия к новичкам. *Но собрание* почти единогласно решило, что «добры быта», личная жизнь каждого партийца, поскольку последняя влияет на члена партии, а значит и на партию, должны быть известны партии.

В общем, ленинцы экзамен сдают хорошо. Чувствуется, что товарищи отдают себя партии целиком.

Н. Трифонов.

В Московском Комитете РКП.

ОРГАНИЗАТОРЫ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ.

МК утвердил положение об организаторах научных работников вузов. Для усиления партийного влияния среди работников вузов бюро ячейки должно регулярно созывать совещания коммунистов научных работников. В обязанности организатора входит учет настроений и запросов научных работников, учет содействующих из их среды, а также привлечение их к практической работе.

ПАРТИЙНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ТРЕСТАМ.

МК утвердил срок созыва партийно-производственных конференций по трестам с 15 ноября по 10 декабря. Делегаты избираются на общих собраниях ячеек по норме от 10 чел. один делегат, с тем, чтобы общее количество конференции не превышало 100 человек. Поручено орграспреду МК наметить товарищей, ответственных за проведение партпроизводственных конференций.

Вести из ячеек.

Последнее собрание делегаток «Кудринской лампочки» (Москва) отметило продуктивность работы делегаток.

Последние работали в секциях Здравотдела, в фабкоме, в кассе взаимопомощи, кооперативе и т. д. Вновь избранные делегатки должны будут эту работу продолжать с еще большей энергией.

Ю. Тризлина.

В Боровичском партклубе состоялся диспут на тему: «Допустимо ли *выполнение религиозных обрядов в семьях* коммунаров». Спор разгорелся по поводу поступка одного молодого партийца, окрестившего своего отца (под влиянием матери) в попом. Собрание высказалось за резолюцию о недопустимости даже пассивного участия в религиозных обрядах.

Асмодей.

Лишь 35—40 проц. состава ячейки депо *при ст. Красноярск (Заб. ж. д.)* являются членами кооператива. Пора бы и остальным подтянуться!

А. Мокрушенко.

Для пополнения фонда культпросветработы ячейка завода Мастяжарт (Москва) устроила партийный воскресник. На работу вышли 200 рабочих во главе с красным директором. За два часа перетащили 7.500 пуд. железа и заработали 226 руб.

Захар.

В клубе красных оружейников (Тула) при большом количестве рабочих губ. контрольная комиссия разбирала дело хозяйственника Горюнова, **который потакал спекулянтам, пьянствовал и т. д. Контрольная комиссия постановила исключить Горюнова из партии и предать суду.**

В гор. Баталпашинске был снесен мост (через реку Кубань), соединявший город с аулом. Крестьянам приходилось переходить через реку по пояс в воде, а горсовет никаких мер к устройству мостков не принимал. Местная ячейка № 6 постановила своими силами соорудить два мостка, и в течение трех часов выполнила работу.

Бюро ячейки.

Докладчику из ячейки зав. «Ильич» (Царицын-на-Волге) был задан вопрос о *причинах больших расходов в промышленности.* Докладчик указал, что в России отсутствует дешевый французский огнеупорный кирпич. Тогда крестьяне предложили использовать их каменисто-зеленую глину. Один из рабочих-ленинцев сделал из этой глины кирпич, который оказался вдвое огнеупорнее и на 60 проц. дешевле французского. Запас зеленой глины в Поволжье неисчерпаемый. Хозяйственникам необходимо использовать изобретение ленинца.

Волод.

Ячейка фабрики «Канат» (Ржев) успешно втягивает ленинцев в практическую работу. Ленинцы работают в культкомиссии, цеховыми организаторами, табельщиками, надсмотрщиками и т. д.

В совхозе Пираванчи (Жлоб. в., Рогач. у., Бел. ССР) ячейкой РКП и РЛКСМ организован пионерский отряд, насчитывающий 45 ребят. [illegible] только идейное руководство. Шефу отряда (жлобинский учпрофсож, Зап. ж. д.) и рогачевскому укому нужно уделить внимание пионерам.

Случайный.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Советская Армения и армянская эмиграция.

ТИФЛИС, 8 октября. (От нашего корреспондента). На чрезвычайном собрании партийных, профессиональных и комсомольских организаций Эривани при участии широких беспартийных масс тов. Мясников сделал доклад об общем международном положении СССР и особенно подробно остановился на внутреннем положении Армении.

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК.

— По сравнению с прошлым годом,—сказал тов. Мясников,—в области финансов закавказские республики идут вперед быстрыми шагами. В 1923 году их бюджет составлял 17.300.000 руб., теперь—18.660.000. В частности, бюджет Армении увеличился почти на 25%.

В прошлом году на нужды народного просвещения Закавказье *истратило* 9.567.000 руб., в этом году—10.800.000 рублей. В частности, Армения на просвещение потратила в прошлом году 1.090.000 р., в нынешнем—1.540.000 рублей. Таким образом в Армении бюджет Наркомпроса в прошлом году *составлял* 50 проц. общего бюджета, в нынешнем—57 проц.

УРОЖАЙ.

В этом году урожай в Закавказье средний и выражается цифрой 76 милл. пуд. с площади в 1.486.000 дес. В Армении засеяно 220.000 десятин, от которых ожидается 13 милл. пуд.

Конечно, этого количества нехватит, но на помощь приходит Советский Союз, который дает в этом году 8.600.000 пуд. хлеба и 1.400.000 посевного зерна. Из всего этого количества уже получено 1.050.000 пуд.

Культура хлопка—этой важнейшей статьи закавказского крестьянского хозяйства—быстро развивается. В прошлом году у нас было засеяно 23.713 дес., в нынешнем—107.420 дес., причем урожай выражается цифрой в 130.000 пуд.

О ЧЕМ ГОВОРИТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭМИГРАЦИЯ.

Перейдя к заграничной анти-советской агитации дашнаков, тов. Мясников говорит:

— Беженский вопрос превратился в какой-то козырь в руках дашнаков, утверждающих, что советская власть не принимает якобы к себе беженцев, обращается за границу за деньгами, но на что тратит эти деньги—неизвестно.

Тут нужно сказать несколько слов о заграничных армянах. В заграничных армянских колониях господствуют дашнаки и демократы. Последние представляют заграничную армянскую буржуазию, дашнаки же—буржуазию армян, живущих в Советской Армении. Демократы лойяльны по отношению к советской власти, ибо мечтают о мирной капитуляции Армении. Иначе рассуждают авантюристы-дашнаки. Они упрекают демократов в дружбе и сочувствии большевикам.

Мы говорим: если демократы хотят помочь Армении, пусть помогают. До сих пор Армения не получала существенной помощи из-за границы. Дашнаки говорят, что они не понимают, на что тратит советская власть получаемые из-за границы суммы. Но да будет ведомо, что не заграничной помощью, а своим трудом создают и укрепляют свою страну армянские рабочие и крестьяне. (Аплодисменты).

Наш капитал—это наш труд. Если армянская буржуазия хочет нам помочь, пусть помогает. Мы примем эту помощь так же, как и помощь Макдональда и Англии. *Мы не будем* препятствовать этому, но вместе с тем мы знаем, что дашнакские шефы—Агоронян и проч.—не имеют средств к жизни, и что Нубар-паша и друг. армянские буржуа не субсидируют их. Отсюда их злоба к нам и к демократам. Но при чем тут Советская Армения?

Несчастное армянское беженство сделалось игрушкой в руках дашнаков. Несмотря на то, что мы принимаем 10.000 беженцев, что мы приняли беженцев из Месопотамии и ожидаем еще новую партию беженцев, дашнаки кричат, что это только игра с заграничными армянами. Дашнаки не хотят допустить возвращения беженцев в Армению, так как они живут за их счет, эксплоатируют их и производят всевозможные сборы от их имени. Из 10.000 беженцев, которых *мы согласились принять,* с апреля прибыло только 1.500. Почему так мало, мы не знаем,—об этом нужно спросить самих дашнаков, открывших кампанию по сбору денег в пользу беженцев. Им невыгодно, чтобы беженцы вернулись в Армению, так как они могут лишиться возможности производить эти сборы.

ПЛАНЫ И УЛОВКИ ДАШНАКОВ.

Дашнаки прибегли к другой уловке. Бессарабские, армянские богачи, родным языком которых является молдаванский или русский, по наущению дашнаков, вздумали созвать конференцию колониальных армян. Эта затея не удалась.

Затем в сентябре при помощи панармянской лиги дашнаки решили созвать всеармянскую конференцию в Женеве. Не удалось и это, ибо демократическая партия и другие течения не участвовали в конференции, при помощи которой дашнаки вновь хотели одурачить беженцев.

— Я должен остановить ваше внимание,—продолжал тов. Мясников,—на одном важном вопросе. Вновь ставится армянский вопрос. Мы даем ключ к его разрешению. Это—резолюция о советизации Армении, окрылившая трудящихся Армении. Во Франции армянские рабочие солидаризируются с французскими революционными рабочими. Компартия армян-рабочих в Америке усиливается и стремится вырвать рабочих-армян из рук дашнаков.

По последним сведениям, 15 октября *дашнаки собираются на свой партийный* с'езд. На этот с'езд они являются разложившимися. Сейчас среди дашнаков наблюдается два течения: одно, как-будто, ориентируется на Россию, другое—на Турцию. Забавно, что сторонницей Турции является именно та группа дашнаков, которая в течение десятков лет с особенным наслаждением уничтожала турок, тюрок и вообще мусульман, как, например, Врацян и бывший дашнакский военный министр Рубен. Они только теперь пришли к выводу, что с Турцией можно жить в мире. Но мы знаем, что это лишь временное явление, что завтра же они с ней будут враждовать.

Кстати, эта группа состоит, главным образом, из закавказской армянской интеллигенции. Течение, ориентирующееся на советскую республику, состоит из турецких армян, которые против «турецкой ориентации», зная, что она приведет к новым осложнениям и авантюрам. Они желают сближения с Россией, они желают, чтобы Армения осталась в Советском Союзе. Турецкие армяне говорят: «Довольно вашим шефам обманывать нас».

— Вы знаете,—продолжает т. Мясников,—что вина за истребление турецких армян ложится всецело на дашнакскую интеллигенцию из русских армян. Это сделали Рубен-паша, Агороняи, Врацян и др.

Может быть, мы слишком долго остановились на дашнаках, но мы сделали это потому, что *партия* дашнакцутюн является для армян не только организацией, но и некоторым психологическим фактором. Каждый армянский кулак, лавочник, торгаш, мещанин и интеллигент имеет дашнакскую психологию. Мы разгромили партию дашнакцутюн, но ее психология еще не изжита. Изжить эту психологию трудно, в особенности среди старого поколения, но наша революционная молодежь давно уже изжила ее.

Не следует забывать, что в трудные минуты дашнакцутюн вновь поднимет голову. При сдаче налога дашнаки будут говорить, что налоги чрезмерны. Они уже трубят о том, что товары дороги и недоступны для масс, что во всем виновата советская власть. В критический момент дашнаки не преминут поднять против трудящихся оружие, но мы им прямо говорим, что это будет пагубно для них же. (Смех).

Мы имеем сведения, что недавно на одном собрании в Женеве тюркофил Рубен-паша заявил: «Пора поднять восстание в Армении. Я вам обещаю,—сказал он,—в течение 10 дней сокрушить советскую власть». (Смех).

То, что сделали меньшевики в Грузии, попробуют сделать дашнаки в Армении. И если в Армении будет сделана такая попытка, то она приведет к еще более роковым последствиям, чем в Грузии. Европа обещает дашнакам средства для того, чтобы они выступили против нас и передали бы капиталистам бакинскую нефть. Дашнаки только орудие в руках капиталистов, стремящихся захватить бакинскую нефть. Так стоит вопрос.

Тифлисский.

Памятник Ленину в Красноярске.

КРАСНОЯРСК, 7 октября. Губернская комиссия по увековечению памяти Ленина постановила немедленно *приступить к постройке памятника* Ленину в Красноярске. Установка памятника будет закончена к годовщине Октябрьской революции.

Карская экспедиция.

КРАСНОЯРСК, 7 октября. Возвратились суда карской экспедиции. В Англию отправлен в адрес «Аркоса» заготовленный лес. Обратно прибыло полное оборудование электрической станции для Анжерских копей.

Убийство китайского профработника.

ВЛАДИВОСТОК, 8 октября. 5 октября во Владивостоке был убит неизвестными видный профессиональный работник среди китайцев тов. Лю-Сян-Ци (Устинов). Тов. Устинов был весьма популярен среди владивостокских комсомольцев и среди китайской рабочей молодежи.

Повышение производительности труда.

ПОЧИН ВЯЗЕМСКИХ КОЖЕВНИКОВ.

СМОЛЕНСК, 8 октября. Вяземские кожевники на производственном совещании постановили повысить норму выработки на 10—15 проц.

НА ПЕРВОМ БАТУМСКОМ СОВЗАВОДЕ.

БАТУМ, 8 *октября.* На первом батумском советском заводе в августе была введена в виде опыта сдельная плата за некоторые работы. Результаты этого опыта оказались настолько удовлетворительными, что завод перевел большинство рабочих на сдельщину. Производительность завода увеличилась на 30 проц.

Из Харькова.

(По телефону от нашего корреспондент

23 МЛН ПУД. САХАРА.

Посевы сахарной свеклы на Украине в нынешнем году достигли 260.000 дес. против 183.000 дес., засеянных в прошлом году. Крестьянами в прошлом году было засеяно 60 проц. всей свеклы, а в этом году более 90 проц.

Средняя урожайность свеклы в этом году, выше прошлогодней. Урожай предполагается в 15 млн. берковцев против 11 млн. в прошлом году.

Благодаря увеличению нагрузки заводов и уменьшению расходов на топливо, стоимость сахара понизится.

В новом операционном году на 90 сахарных заводах предполагается выработать 23 млн. пудов сахара.

УКРАИНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В 1924—25 Г.

По новому производственному плану в украинской промышленности в 1924—25 г. будет занято 79.805 рабочих, что на 15 проц. больше, чем в прошлом году.

В этот план не входят рабочие, занятые в Донугле, Югостали, Комсобезсоле и Сахаротресте. Так как прирост продукции по украинским трестам в новом году *выразится* в размере 40 проц., то общий выпуск продукции на одного рабочего значительно увеличится.

Наибольшее увеличение работ предполагается по горной промышленности, затем по сел.-хоз. машиностроению.

По промышленному плану средний заработок рабочего увеличится с 37 руб. 69 *коп. в месяц до* 40 *руб.* 54 *коп.* Наибольшее увеличение зарплаты предполагается в горной промышленности. Производительность труда по всем трестам должна увеличиться на 24 проц.

ВСЕУКРАИНСКИЙ С'ЕЗД КОМИССИЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ.

На заседании 1-го всеукраинского с'езда комиссий помощи детям был заслушан отчетный доклад о деятельности ЦК помдета.

В настоящее время на Украине имеется 841 ячейка «Друзья детей», об'единяющие 103.000 членов. Летом этими ячейками была проведена большая организационная работа и оказана значительная помощь детским учреждениям. По соглашению с Наркомземом, Наркомвнуторгом и Сахаротрестом до 1.200 детей приняты в колхозы, совхозы и артели.

Основной задачей помдета в настоящее время является выполнение лозунга, выдвинутого ВУЦИК и Совнаркомом,—ни одного беспризорного к зиме 1925 года.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корр-та).

ОТМЕНА ВСЕЛЕНИЯ.

Все пострадавшие от наводнения расселены уже по новым квартирам. В связи с этим губисполком отменил действие обязательного постановления о вселении пострадавших от наводнения.

4½ МИЛЛИОНА НОВЫХ КНИГ.

За первую половину 1924 года Ленгизгосиздат выпустил 327 названий в количестве 3.673 печатных листов с тиражем 4.695.000 экз.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИМОРСКОЙ ЛИНИИ.

Центр предложил Октябрьской ж. д. вести работы по восстановлению Приморской линии усиленным образом. В виду срочности работ разрешено брать нужные средства из станционных выручек.

НОВАЯ БУМАЖНАЯ ФАБРИКА.

Начались работы по восстановлению бездействующей бумажной фабрики им. тов. Николаевой в гор. Кингисепп.

ДЕТСКИЕ САДЫ В ДЕРЕВНЕ.

Губоно приступает к организации детских садов в деревнях.

ПОПРАВКА.

В виду появившихся в моск. газетах заметок о том, что в Ленинграде сгорел во время наводнения Опытный завод на Ватном о-ве, дирекция завода просит нас опровергнуть это сообщение. На заводе сгорела лишь кладовая с подсобными материалами. Завод был пущен в ход на следующий же день после наводнения.

Колонизация Карело-Мурманского края.

(От нашего петрозаводского корр.).

Прошел год с момента проведения в жизнь плана промышленной колонизации Карело-Мурманского края.

23 мая 1923 г. СТО утвердил постановление о колонизации. Мурманской железной дороге было предоставлено три миллиона десятин в колонизационный фонд.

Это постановление *положило* конец тем толкам, пересудам и шумихе, которые вызвал два года тому назад вопрос о заселении нашего края.

Местные работники открыто выступали против «колонизационных увлечений» Мурманской дороги, не верили в успех дела и с явным скептицизмом отнеслись к первым печатным трудам вдохновителя проекта, известного деятеля колонизации на Амуре и в Сибири, Г. Ф. Чиркина. Однако годовой опыт переселенческого дела, совместное сотрудничество Карельской республики и Мурманской дороги с неопровержимой ясностью показывают, что дорога является огромным фактором в оживлении края.

Охота, рыбные промыслы и сельское хозяйство играют большую роль в экономике *Мурмана,* а *обилие полезных* ископаемых и высокая лесистость сулят развитие тяжелой и легкой промышленности. Поэтому колонизационный отдел дороги преследует главную цель—заселить край энергичным и предприимчивым элементом, могущим способствовать его промышленно-экономическому развитию.

Территория, предоставленная государством в колонизационный фонд, определяется в 3.100.655 десятин, в пределах Карельской республики—1.481.641 дес. и в пределах Мурманской губернии—1.619.014 дес. Из этого количества 60 проц. занимает удобная лесная площадь, остальные 40 проц.—под водой, болотами и тундрой.

Условия переселения в Карело-Мурманский край таковы: переселенцам, желающим заняться сельским хозяйством, от ст. Медвежья гора и дальше к Мурманску отводятся земельные участки по 26 десятин, а для промысловых рабочих поселков—по 6 десятин на семью. Переселенцы и члены их семей, достигшие призывного возраста, освобождаются от воинской повинности и всяких налогов в течение 10 лет. Перевозка переселенцев, их семей и имущества в заселяемые районы производится бесплатно. После переселения на семью выдается беспроцентная ссуда на 10 лет в размере 300 р., вместо которой переселенец может получить нужный инвентарь и скот. Лесом на топливо переселенцы снабжаются бесплатно. **Правом на переселение пользуются все граждане СССР.**

Опубликованный отчет колонизационного отдела подводит первые итоги заселения края. На колонизационном земельном фонде в прошлом и текущем г.г. зачислено 180 семей переселенцев, 110 семей уже водворено, и большая часть колонистов приступила к постройке жилищ и пристроек.

Участок Медвежья гора, расположенный в 500 верстах от Ленинграда и в 160 верстах от Петрозаводска,—первое место колонизации.

Правление дороги, приступив к *устройству поселка имени т. Дзержинского,* делает здесь первые шаги.

При самодержавии это был глухой, заброшенный район. Царское правительство перегоняло сюда по этапу политических ссыльных. Был здесь в ссылке и всесоюзный староста М. И. Калинин.

И вот в глухом углу забила ключем новая жизнь. На месте пустыри—поселок. *Строятся* дома, *пристройки,* идет нарезка земельных участков. Каждому поселенцу раскорчевано под огороды и постройки по 150 саж. земли; для общего пользования раскорчевывается площадь под луга и пашню.

Отрадное впечатление производит раскинувшийся поселок: разбит парк, проведена широкая грунтовая дорога, кругом чистота, какой, увы, не встретишь у нас в областном центре. С утра и до позднего вечера суетится человеческий муравейник: кто с топором на срубе, кто с лопатой на огороде, в парке,—всюду кипит работа.

Сосновый лес, чистый воздух, сухая местность позволили здесь приступить к *постройке первой* на территории Карелии санатории для лечения легочных больных в течение круглого года.

Медвежегорский район с его природными богатствами, благоприятными климатическими условиями и удобствами расположения обещает стать в недалеком будущем местным культурным и промышленно-торговым центром.

Какие возможности вообще откроются перед северными окраинами СССР, какой толчок промышленности даст колонизация сурового, дикого, но богатейшего Карело-Мурманского края—второй Канады, покажет дальнейшая работа колонизационного отдела.

Мих. Мессель.

III сессия ВУЦИК.

(По телефону от нашего корреспонд.).

ХАРЬКОВ, 8 октября. Открылась 3-я сессия Всеукраинского центрального исполнительного комитета.

После оглашения повестки выступил представитель делегации крестьян-молдаван Приднестровского района т. Старых, обратившийся на молдаванском *языке к сессии с просьбой удовлетворить* горячее желание молдаванского населения Украины получить, подобно другим народам Союза, национальную и культурную автономию в пределах Украины. Председатель одесского губисполкома тов. Иванов поддержал от имени трудящихся Одесской губ. ходатайство молдаванского населения.

Сессия постановила включить в свою *повестку дня вопрос о создании автономной* Молдаванской социалистической республики в границах УССР.

Маневры Балтийского флота.

«КРЕЧЕТ», БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ, 7 октября, 14 час. 35 мин. (Радио). Весь день шестого октября прошел в интенсивных боях красной и синей сторон. Неприятель повел с утра решительное наступление, высадив одновременно десант на нашем побережье под огнем красных самолетов. После ряда боев флот отошел в западном направлении. Десант синих под давлением прибывающих подкреплений Красной армии отступает к берегу. Задача эвакуации десанта составит целое действие синего флота во второй половине маневров.

СМОТР БАЛТФЛОТА.

7 октября, в Финском заливе, по окончании маневров состоялся грандиозный смотр всех действующих судов Балтфлота. Парад флота принимал начальник морских сил СССР тов. Панцержанский и комиссар морских сил СССР тов. Зоф. В смотре участвовали бригады, дивизионы, отряды линейных кораблей, крейсеры, эскадренные миноносцы, подводные лодки, а также громадная эскадрилья морских и сухопутных самолетов. По окончании смотра суда Балтфлота вернулись в Кронштадт на отдых.

Коломенские тракторы.

КОЛОМНА, 8 октября. На-днях вблизи Коломны были произведены испытания тракторов, изготовленных коломенским заводом по своей системе. Тракторы признаны вполне работоспособными.

Закрытие сессии ЦК незаможных селян.

ХАРЬКОВ, 7 октября. Сегодня вечером закрылась вторая сессия центральной комиссии незаможных селян. На заключительном заседании был заслушан доклад тов. Тройко о ликвидации неграмотности среди незаможников. Предложения докладчика приняты с некоторыми поправками и вносятся на рассмотрение ВУЦИК'а.

Затем были заслушаны доклады с мест. Ораторы отметили определенный перелом в отношениях к незаможникам со стороны передовой сельской интеллигенции, в особенности учительства.

В заключение представитель Черноморского флота тов. Кара сделал доклад о состоянии флота, в частности миноносца «Незаможник».

Рабочая жизнь.

Повысили производительность на 50%.

(Ф-ка «Красный Октябрь», Москва).

До сих пор вопрос о нормах на нашей фабрике стоял очень остро. Повышение норм со стороны хозяйственников среди рабочих вызывало недовольство. Но раздался призыв Центрального Комитета российской коммунистической партии о поднятии производительности труда, и всколыхнулась рабочая масса. Рабочие поняли, что во имя окончательной победы пролетариата необходимо напрячь все свои силы, чтобы нанести сильный последний и решительный удар разрухе. И НА-ДНЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ОТДЕЛОМ Ф-КИ БЫЛО ПОЛУЧЕНО ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ РАБОЧИХ КОФЕЙНО-ОБЖАРОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ О ТОМ, ЧТО ОНИ ПОВЫШАЮТ ДОБРОВОЛЬНО НОРМУ ВЫРАБОТКИ НА 50 ПРОЦ.

Рабочие этого отдела надеются, что их примеру последуют не только все рабочие ф-ки «Красный Октябрь», но и других фабрик.

Чернин.

Ильича посмотреть.

Упрямый старик Николаев, Григорий Дмитриевич. Настойчивый. Второй раз из Вязников в Москву пешком пришел. Ильича посмотреть.

— Весной был,—говорит он,—тогда не допустили. Ну, я опять собрался. Пропуск на фабрике мне дали, и пошел. Видал дорогого вождя. Был и у Надежды Константиновны. О делах деревенских говорили. Вот и бумажку она мне дала:

«С тов. Николаевым повидалась и поговорила с ним о крестьянских и пролетарских делах, и шлю с ним привет рабочим и крестьянам Больших Удел.

Н. Крупская».

— Это деревня наша—Большие Удены,—пояснил мне старик.—А в Москве много интересного. В институте Ленина был. Очень много в нем редкостей, много ценных вещей, но наука товарища Ленина всего дороже. Если мы ее достигнем, то будет всем хорошо,—заключил старик.

— Что же ты, дедушка, пешком? Поездом ведь давно здесь был бы.

— Поездом нет интереса. Ничего не увидаешь ведь. А я по дороге в деревни заходил, интересовался, где как живут, где ячейки молодежи есть, с ребятами толковал. Посмотрел, как работают они, где средства берут на культпросвет. В село Павлицы заглянуть бы надо. Второй год ячейка молодежи существует, 13 человек в ней, а не утверждена еще. Из Коврова никто не навещал ячейку, а всего-то верст двадцать до села. Вот тоже и в Новой деревне. Не особенно идет дело, а никто не заглянет к ребятам, не поможет. А самим ребятам трудно без руководителя. Хоть бы нашу деревню взять—есть ребята хорошие, а в комсомольцы и пионеры организовать некому. Были комсомольцы раньше в деревне, а как кончили партшколу, их и отбросили в другие места. Хоть бы одного на деревню оставили.

— А вы бы, дедушка, сами организовали деревенских ребят. На помощь фабричных ребят позовите.

— В деревне-то молодежь не отстает от меня,—и глаза старика блеснули задорно,—но стар я, шестьдесят второй год уж. И малограмотен. В партию ведь раньше не шел, потому что малограмотен. Боялся, дела править не смогу. А расположение к партии у меня давным-давно было. А как об'явили ленинский набор, не выдержал я—в партию вступил.

На все кружки теперь хожу. Если у нас на фабрике нет, хожу на городскую ячейку. «Правду» читаю.

В руках у старика книжка: «Охрана труда в новых условиях», Каплуна.

— Читаете?

— А то как же! Я ведь член фабкома нашей фабрики «Красное Знамя». Охрана труда. Ну прощевайте. На поезд надо. Пешком уж невмоготу. Устал, да и лапти разбил. Всего!

И старик направился к двери.

Вдруг, точно вспомнив, что-то, повернулся ко мне и сказал:

— Я так и сделаю, как вы присоветовали. Как на фабрику приеду, ребят заберу и айда в деревню—комсомол и пионеров организовывать.

О. Мамаева.

Общественная столовая будет открыта.

(Ф-ка «Красный Перекоп», Ярославль).

— Да что за наказание! Ты поставишь на это место, а у тебя переставят.

— Не уходи. Смотри за своим горшком. Нянек нет.

— Раз поставила сюда, значит и пусть стоит.

— Вишь сказала! Да что ты—одна что ли здесь.

Такие разговоры—обычное явление в корпусах «Красного Перекопа».

Другой раз работницы сразу с работы берутся за кастрюли и начинают снова работать—готовить обед или ужин. Разрываются на части. Всякому хочется скорей сварить обед, а ушла на минуту в свою каморку—глядишь, кастрюля стоит уже на холодном месте.

Брань, ссоры, упреки. Есть и слезы. Кто понастойчивее—у того и обед во-время поспел и времени на варку обеда затрачено меньше. Слабым—горе.

Мужья-рабочие на такие ссоры смотрят сквозь пальцы:

— Пусть их... Вмяжешься в их дела—влетит еще. Ну их! От ругани ничего не станет...

Еще в 1923 году на общем собрании можно было услышать заявления работниц насчет столовой:

— Ведь житья нет от кухни. Заедает. Про делегатские собрания и говорить нечего. Работницы этот вопрос все время «тормошили».

При фабрике имеется свой женотдел, который также не раз обсуждал этот вопрос, но он дальше обсуждения и разговора не шел.

Были так называемые об'ективные условия и причины: помещения нет. Это правда—теснота невероятная. Не только столовую устроить, но случись крохотную комнатушку для культработы отвести—и той нет. Квартирный вопрос заедает фабрику.

Фабком подыскивает помещение на стороне, в районе фабрики. Подходящего ничего не оказалось, построить новое—средств нет. Заводоуправление еле-еле справится с ремонтом квартир, да с постройкой каменного и деревянного домов для жилья рабочим.

И так тянется изо дня в день.

На помощь пришел ЦРК, который присмотрелся к зданию церкви, где теперь помещается кино «Безбожник». Осмотрел помещение, высчитал, порассудил и решил:

— Здесь можно устроить общественную столовую.

Эту мысль подхватили работницы сразу:

— Столовка организуется.

Казалось бы и событие-то маленькое: кооператив решил в церкви устроить общественную столовую для рабочих,—но оно заволновало многих. В особенности работниц.

Столовая будет пропускать ежедневно до 2.000 обедов. Цены кооперативные, не выше 30 коп. К оборудованию столовой уже приступлено.

Заветная мечта многих работниц осуществляется: они не будут варить обед, не будут возиться с горшками, не будут стремиться поставить свою кастрюлю на «горячее место»—столовая им даст обед без всяких хлопот.

Ф. Федюнина.

Больше внимания производству.

ВНЕШТОРГ, НЕ УВЛЕКАЙСЯ ЗАГРАНИЧНЫМИ ТОВАРАМИ!

(Луганск, пилонасекальный завод).

Наша промышленность в настоящее время неуклонно поднимает производство изделий продукции и улучшает ее качество.

Возьмем для примера напильник. Напильники раньше шли к нам большей частью из-за границы. У нас, на территории Украины, в довоенное время не было массового их производства, а были только кустарные мастерские. Во время войны начали образовываться специальные заводы, которые уже могли частично удовлетворять потребность нашего рынка, но затем эти заводы прекратили свое существование.

Учитывая потребность в напильнике, партийные и профессиональные организации г. Луганска в 1920 г. энергично взялись за постройку пилонасекального завода. Завод строился в тяжелое время: чуть ли не в разгар гражданской войны и во время голода.

По усилиями рабочих и организаций был закончен постройкой и пущен. Вначале качество нашего напильника отставало от заграничного, но с постепенным дооборудованием завода значительно улучшилось.

В настоящее время завод работает, хотя и не полной нагрузкой, но все же выпускает ежемесячно 250—300 тысяч дюймов напильников, никак не уступающих ни красотой, ни качеством заграничному напильнику.

Спрос напильника на рынке большой. По сравнению со спросом выработка нашего напильника ничтожна и все же он лежит на складе. Почему? А потому, что покупатель слишком привык к заграничному образцу.

Луганское отделение ВАКОТ получило заграничных напильников 2 миллиона дюймов и в самое короткое время их распродало. Когда была получена следующая партия, наши насекальщики послали в ВАКОТ несколько опытных товарищей осмотреть заграничный напильник, и оказалось, что он ни на йоту не лучше нашего русского. ВАКОТ платит по 9 копеек за дюйм, а тут под боком у него есть завод, который предлагает ему напильники по 7—7½ и 8 копеек дюйм и все это только потому, что заграничный напильник давно себя зарекомендовал, а наш покупателю еще мало известен.

На XIII с'езде коммунистической партии разбирался вопрос о нашем ввозе и вывозе и было постановлено приложить все усилия к тому, чтобы не забрасывать наш рынок заграничными товарами и не душить, таким образом, нашу русскую промышленность. Не ввозить тех товаров, которые вырабатываются нашими заводами.

Давайте же, товарищи, повнимательней присмотримся к нашей промышленности и выполним последнее постановление пленума ЦК РКП о расширении производства и увеличении производительности наших заводов.

Насекальщик Плавенко.

ТАК РАБОТАТЬ НЕ ГОДИТСЯ.

(Ленинград, Завод «Электрик»).

Ленинградский завод «Электрик» вот уже 2½ года не может окончательно организовать свое заводоуправление. Третий по счету директор строит его по-своему, а трест вносит поправки. Одно время трест думал закрыть «Электрик», но затем перебросил на него еще 2 завода. Сейчас снова собираются частично его ликвидировать. Рабочие при такой неразберихе относятся к работе пассивно. Три—четыре месяца назад гнали сверхурочные во-всю, а теперь рабочих нечем занять. Простой очень велик, при чем 50 проц. простоя отнимает ремонт станков.

Трест предполагает все машиностроение перевести на другой завод. Уже сокращают модельщиков, переводят токарей и т. д. Остальные рабочие чувствуют, что и до них дойдет очередь, и производительность их сильно падает.

При назначении второго директора производительность начала было подниматься, выравнялась заработная плата, накладные расходы пошли на понижение.

Но после постановления треста—закончить динамостроение — производительность завода снова пала.

В сердце завода, в инструментальной, брак доходит до 50 проц. Программа цехов выполняется в редких случаях, частью за отсутствием инструментов, материалов, станков, запаздыванием чертежей и проч., частью потому, что главки цеха не умеют подойти к рабочему. Производительность падает—увеличиваются накладные расходы. К тому же на заводе идет большой ремонт и учет материалов, для чего приглашен большой штат подсобных рабочих и служащих.

Прогулы с 1 января по 1 августа составляют 447 человеко-месяцев, и это на 1.300 ч. рабочих и служащих.

Рабочие не являются противниками концентрации, которую стремится провести трест, но линия, взятая в отношении завода «Электрик», разлагает массу производителей-рабочих.

А благодаря этому и средства и силы затрачиваются впустую.

Д. Левочский.

По рабочим организациям.

ТРИ МЕСЯЦА РАБОТЫ ЛЕНИНСКОГО ГРУППКОМА.

(Одесса).

Прошло три месяца, как союз «Пищевкус» организовал групповой комитет Ленинского района г. Одессы. Задачей группкома было—об'единить распыленные мелкие частные и государственные предприятия района: всего 26 предприятий с общим количеством рабочих 387 ч., шесть предприятий кооперативно-государственных, остальные частные, на каждом предприятии не свыше 50—60 ч.

До этого момента на частных предприятиях свирепствовал разгул хозяйчиков, не было учета производящейся работы, процветали сверхурочные и ночные работы (в пекарнях).

Группком начал работу в тесном контакте с делегатами предприятий, под руководством партколлектива и губотдела союза. Благодаря нажиму на хозяйчиков, на всех предприятиях были оформлены колдоговоры и все рабочие зачислены в профсоюз и застрахованы.

Заработок рабочих колеблется от 40 до 120 руб. в месяц. Всем (кроме макаронной фабрики) выдана спецодежда. В смысле охраны труда больше всего недочетов оказалось в кооперативных предприятиях, так, в пекарне ЦРК № 2, где работают 54 чел., работа ведется в кошмарных условиях: отсутствует вентиляция, неисправны печи, просачивается вода, отчего помещению грозит затопление; кстати, выданная рабочим обувь оказалась негодной. Что касается частных предприятий, то недостатки в них большею частью ликвидированы вплоть до обеспечения спецодеждой, трамвайными билетами, ящиками для одежды. Во всех предприятиях имеются комнаты для отдыха. Как большое достижение, можно отметить, что мельница фирмы «Мукомол», не ремонтировавшаяся в течение трех лет, поставлена при содействии инспектора охраны труда на капитальный ремонт. Не изжиты еще полностью «сквозняки», которые из-за отсутствия стекол стали обычным явлением.

В течение лета в домах отдыха перебывали 14 чел., один послан на лиман, использованы были места, предоставленные на дачах.

Кооперированы и кредитуются топливом все 100 проц. рабочих.

Культработа за отсутствием работников ведется вяло, но культурный сдвиг среди рабочих частных предприятий большой. Местные газеты выписывают все, «Правду»—40 проц., другие от 10 до 20 проц. Молодежь выписывает свою газету.

Имеется партколлектив, насчитывающий 25 членов и кандидатов РКП. Ячейка КСМ насчитывает 25 ч., заявлений от рабочих о зачислении в партию поступило свыше 20.

Открытые собрания ячеек рабочие и работницы посещают в большом количестве, реже других—пекаря. Имеются ячейки МОПР, Доброхима и другие, но работа в них только еще начинается. Большое число рабочих состоит членами клубов и активно работает в кружках. Отдельно имеются два кружка при союзе «Пищевкус».

Кружок по работе среди жен рабочих насчитывает 120 женщин. В коллективе юных ленинцев 56 детей рабочих.

В общем, за три месяца группкомом проделана большая и плодотворная работа. Как опыт, организуются кустовые собрания, к которым прикрепляются по нескольку предприятий района. Всего будет пять кустов.

А. Махцкер.

На черную доску.

ГОРЬКИЕ ПЬЯНИЦЫ.

(Г. Архангельск).

На лесопильном заводе им. Маслова имеется мастер Бернацкий, горький пьяница. Пропускает он дня по 3—4, а то и неделю. Часто является на завод пьяным. Раз на заводе в корыте заспул. Слесарей и рабочих гонит с завода за то, что не угощают; повышает в разрядах своих приспешников. Завком за пьянку постановил его из союза исключить, а губотдел союза только выговор сделал. Пример Бернацкого заражает рабочих. От 6 до 10 проц. рабочих завода пьют. Недавно после получки на работу столько народу не вышло, что пришлось нанимать временных рабочих и платить за 3 часа ставку целого дня, иначе завод встал бы.

Г. Притчин.

НЕРАСТОРОПНЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ.

(Красавинская ф-ка Сев.-Двинской губ.).

Заведующий товарным отделом нашей ф-ки Абрамов бесхозяйственно ведет дело. Под предлогом, что пряжи на складе мало, он отпускает отделам пряжи меньше, чем требуют отделы. Так, напр., ткацкий отдел на сентябрь просил 2.640 п. пряжи, а он дал 2,070; пряжи № 30 требовалось 200 п., дал 90 п. А пряжи нет—станки стоят. Чтобы не было простоя станков, отделы пускают пряжу низших номеров; но станки, не приспособленные к другим сортам пряжи, дают много брака.

Надо было бы подтянуть этого заведующего. Нельзя же задерживать выдачу пряжи, так как от этого страдает наше производство.

Н. С.

КАМОРОЧНЫЕ МАСТЕРА.

(Москва).

На москворецкой красильно-ткацкой ф-ке есть 2 мастера в красильном отделении. В отделении их видно редко. По большей части они сидят в своих каморках, и на работу отделения внимания не обращают. А рабочие тем временем ухитряются красить не только фабричные ткани, но и свое и своих знакомых носильное платье. Указал им как-то табельщик на непорядок в мастерской,—ничего не ответили мастера, промычали только что-то нечленораздельное.

Есть и еще один мастер на ф-ке—в аппретурном отделении, так тот в своей каморке до того досиделся, что не имеет никакого понятия о том, какая работа идет в его отделении и кто из рабочих как работает.

Была раз назначена комиссия для установления норм выработки для сдельных работ, так аппретурный мастер ничего не смог сказать о работе своего отделения и сбежал, наконец, от комиссии.

Долго ли будет заводоуправление ф-ки таким многомилостивым к своим негодным мастерам?

Покатнев.

САМ НЕ ЕСТ И ДРУГИМ НЕ ДАЕТ.

(Г. Царицын).

Слесарь паровых котлов ф-ки «Октябрь» не только сам не работает, но и не дает инструментов рабочим, производящим усиленный ремонт. Часто он совсем не выходит на работу.

Дф.

Нам пишут.

— Бюро по восстановлению основного производства при 1-м госмеханическом заводе (Подольск) совместно с рабочими открыло несколько новых цехов и наметило к открытию цех, в котором будут изготовляться части к швейным машинам. Рабочие завода надеются, что они скоро выпустят первую советскую швейную машину.

Я. Рабинович.

— Введенская амбулатория Баумановского района требует у каждого рабочего справку от фабзавкома, хотя по правилам амбулатория должна удовлетворяться пред'явлением профсоюзного билета. Кроме того, прием в амбулатории закрывается раньше об'явленного часа.

Зильбергельд.

◆ На заводе Амо простой рабочих в ... зависит от недостатка инструментов и подсобных материалов. Это легко устранимо и за это дело надо взяться как можно скорее. Часто нет частей для деталей, а те, которые изготовляются, скоро приходят в негодность, так как при изготовлении их не соблюдается нужная пропорция и калятся они недостаточно аккуратно. Часто и чертежи конструктора бывают небрежны.

Необходимо чаще устраивать техническо-производственные цеховые совещания.

Сытенко.

◆ В г. Павлове, Нижегородской губ., пьянство идет во-всю. Милиция не может справиться со злом. Необходимо принять срочные и решительные меры к прекращению пьяного угара.

Бечказов.

◆ Надо разобрать свалку стальной и железной стружки, вполне пригодной для производства и лежащей около Курского вокзала, против сахарного завода.

Куприн.

Красная армия.

Привет „Правде".

1-я конференция военкоров N-й Самарской стрелковой дивизии приветствует старейший орган партии пролетариата—редакцию «Правды». На протяжении своего существования «Правда» служила боевым органом в борьбе рабочего класса с буржуазией. Конференция заверяет, что в лице военных корреспондентов «Правда» найдет достойных представителей нашей первой в мире пролетарской печати.

Производительность труда в армии.

В связи с сокращением службы в армии вопрос о поднятии производительности труда в области подготовки бойца и командира является особо важным.

За 3—4 года, мы парня, еле получившего первоначальное образование, мы должны сделать из него, во-первых, красноармейца, а затем командира средней квалификации. Эта работа осложняется еще и тем, что наши военные школы готовят не только спецов военного дела, но и хороших общественников, способных одновременно быть и политическими руководителями. Таким образом, курсант военвуза в сравнении с юнкером получает гораздо большую нагрузку, которую можно выдержать лишь за счет поднятия производительности труда, как обучающих, так и обучающихся. Несмотря на это, поднятая в Союзе кампания за поднятие производительности труда не коснулась совершенно Красной армии.

Правда, Красная армия покончила уже с периодом организационного хаоса. Везде—план, устав.

Но зато прогулов, траты времени впустую и нецелесообразного использования его еще сколько угодно.

Возьмем такой пример: часть отправляется на тактические занятия за 3—4 версты и вместо того, чтобы использовать этот переход как урок, примерно, походного движения, его упускают без всякой пользы. А для изучения того же походного движения отводится специальное время.

Или другое: приказ явиться на стрельбищное поле. «Исполнительный» командир приводит часть «пораньше» и в результате ждет очереди 3—4 часа. Характерный пример излишней траты времени наблюдается на парадах, когда части являются за три—четыре часа раньше до начала. И если дело происходит зимой, то парад не—парад, а мука.

Есть еще более мелкие, но повседневные явления разбазаривания времени, из которых, главным образом, складываются прогулы. Особенно страстишка позже начать, раньше кончить и т. д. Эта последняя болезнь присуща даже военвузам. Как один из примеров, можно взять «привычки» преподавательского состава, у которого опоздание на лекции на 4—5 минут не считается за опоздание, и у большинства является обыденным. Между тем, при 8-лекционном рабочем дне в 30 дней один преподаватель прогуливает 16—20 часов или ½ рабочего времени. Отсюда понятно, почему учебный план зачастую срывается.

Военкор Железнин.

По округам.

Постепенно воинские части возвращаются на свои зимние квартиры. Предстоит большая работа по оборудованию казарменных помещений. Нужен ремонт, требующий больших средств. Ассигнования же очень невелики.

Тем не менее на местах принимаются все меры, чтобы сделать казарму наиболее благоустроенной. Военкор 19 желдорбата т. Хольков пишет: «Работа по ремонту у нас кипит; ремонтируем потолки, крыши; перестраиваем все печки на новый лад для экономии топлива и сохранения тепла. Гораздо хуже обстоит дело с бараками, в которых размещены административно-хозяйственный и командно-политический состав. Оборудовать эти бараки невозможно за отсутствием средств».

Надо надеяться, что в данном случае шеф батальона откликнется и поможет найти приличное помещение для комсостава. К шефу должны также присоединиться местные власти, профессиональные и партийные организации. В условиях бивуачной жизни работа комполитсостава, естественно, будет хромать.

На отсутствие средств жалуется и курский военкор т. Давыдов. Работа ленинских уголков в зимнем помещении развертывается очень туго, так как уголки до сих пор еще не оборудованы. Нехватает даже средств на покупку электрических лампочек. Шеф полка, курский губисполком, должен прити на помощь своей подшефной части. Это необходимо сделать по возможности скорее, так как в ближайшие дни в казарму прибудут молодые красноармейцы осеннего призыва 1902 г.

Военкор.

Кузница командиров в Средней Азии.

(О туркестанской национальной школе).

3.000 верст от Москвы. За Волгой, за Киргизскими степями, за Мугоджарскими горами и песками Кара-Кум. За Аральским морем, у подножья Чоткал-горы, в сердце Средней Азии, в Ташкенте создана новая кузница командиров—туркестанская национальная об'единенная школа командного состава.

Узбеки, туркмены, таджики, кара-киргизы и др. национальности Средней Азии дали своих лучших сынов в эту кузницу.

Создание национальной командной школы, подготовляющей командиров из среды коренного населения Туркестана, было встречено населением с большим энтузиазмом. Это событие отметил весь Туркестан.

Школа является мощным рассадником военной пропаганды среди десятка миллионов человек местного населения и колоссальнейшим культурным и политическим фактором на Востоке. Ее курсанты, прибывшие из всех районов Туркестана, являются проводниками советских идей и крепителями советской власти в самых отдаленных уголках советского Востока.

Будущие командиры, несмотря на очень непродолжительное пребывание в стенах школы (всего несколько месяцев), прекрасно сознают те задачи, которые они призваны разрешить.

Беседуя с ними поражаешься, насколько глубоко всколыхнула их революция. Это особенно ясно чувствуется, когда наблюдаешь быт курсантов. В школе, где несколько сот человек, совершенно неизвестны случаи выполнения религиозных обрядов, а между тем религиозный момент на Востоке имел и имеет колоссальнейшее значение.

А на вопрос о взаимоотношениях между отдельными национальностями—слышишь дружный ответ курсантов: «Живем как братья!»

В школе все курсанты из дехкан (крестьян), батраков и членов союза кошчи (земледельческие рабочие).

Среди них 22 проц. членов и кандидатов коммунистической партии Туркестана и 50 проц. членов и кандидатов ЛКСМ Туркестана. Беспартийных всего 28 проц.

М. Березкин.

Экономическая хроника.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ НА 1 ОКТЯБРЯ.

По данным управления регулирования Наркомвнуторга в течение сентября заготовлено центральными и украинскими организациями около 32,2 млн. п. хлебопродуктов. Так как на сентябрь было предназначено к заготовке 55 млн. п., то месячный план выполнен в размере 60,5 проц.

С начала кампании по 1 октября заготовлено 75,3 млн. п. хлеба, против намеченных по плану 80 млн. р. (94,1 проц.).

РОСТ ЮЖНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ.

По предварительным данным Главметалла работа южной металлургии в истекшем 1923—24 хозяйственном году дала весьма заметный рост по всем отраслям производства. Особенно значительно повышение выработки Югостали, которая выпустила 17,5 млн. чугуна, или 250 проц. к выпуску 1922—23 г. По всему Югу выплавка чугуна дала за отчетный год 22,6 млн. п., увеличившись против предыдущего операционного года более чем в три раза.

Мартеновское производство (выплавка стали) более чем удвоилось, достигнув 24,3 млн. п.

Прокатка черного металла по Югу достигла 17,6 млн. п., возросши против 1922—23 г. почти на 64 проц.

ЗАКАЗ НА РЕЛЬСЫ ДЛЯ ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЙ Ж. Д.

Управление Восточно-Китайской железной дороги ведет переговоры о крупном заказе на рельсы и на скрепления к ним. Конкурентами советской металлопромышленности на поставку являются германские, бельгийско-французские и американские фирмы. Особенную настойчивость и упорство проявляют германские фирмы, которые стараются возвратить себе давно ими утерянный китайский рынок и вырвать заказ из рук СССР. Претензии германских фирм так велики, что они снижают цены значительно ниже себестоимости рельс.

Вопрос о заказе разрешится в ближайшие дни.

МЕХАНИЗАЦИЯ СТЕКОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Президиум Госплана утвердил выработанный ВСНХ СССР план механизации стекольной промышленности, проведение которого в жизнь удешевит на 30—40 проц. продукцию стекольных заводов и потребует наименьших затрат. Проект предусматривает создание специального фонда механизации стекольной промышленности. В текущем году будет механизировано производство на заводах бутылочного и оконного стекла.

СОКРАЩЕНИЕ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ МЯСОМ.

По данным НКвнуторга, роль государственной и кооперативной торговли в снабжении скотом и мясом московского рынка возросла с 34 проц. в августе до 50 проц. в сентябре по отношению ко всему мясному обороту. Это об'ясняется увеличением заготовок акционерного о-ва «Мясо» и Мясохладобойни и усилением их привоза.

8 НОВЫХ ЭЛЕВАТОРОВ.

Установленный Госпланом для Хлебопродукта план строительства 8-линейных элеваторов в настоящее время выполнен, и во второй половине октября элеваторы будут пущены в ход. Элеваторы находятся: в Донской обл.—2, в Ставропольской губ.—2, в Кубанской—3 и Тверской губернии—1. Емкость каждого элеватора равняется 65 тыс. пуд.

Профессиональное движение.

Борьба за повышение производительности труда.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ТРАНСПОРТЕ.

НКПС и ЦК железнодорожников обратились с письмом ко всем работникам железнодорожного транспорта, в котором отмечается, что процесс изнашивания основного капитала транспорта еще не приостановлен. Уровень производительности труда транспортников продолжает оставаться низким.

Так, например, норма расхода рабочей силы на капитальный ремонт в довоенное время равнялась 14.800 чел.-час., фактический же расход в настоящее время 19.866 чел.-час., т.-е. на 34 проц. выше довоенной. Средние пробеги пассажирских и кондукторских бригад в довоенное время были соответственно 3.500 и 2.000 верст. Ныне же они составляют для пассажирских 2.699 и для товарных 1.448, т.-е. 76,8 проц. и 72,4 проц. довоенных.

Эти данные заставляют на первое место выдвинуть вопрос о повышении производительности труда и улучшении организации производства.

Эта работа должна вестись, прежде всего, в направлении наиболее полного использования рабочего дня. Для этого необходимо поднять трудовую дисциплину, изжить организационные дефекты производства и свести до минимума затрату рабочего времени на резерв паровозных и поездных бригад.

Одновременно НКПС и ЦК железнодорожников обратили внимание своих органов на местах на необходимость улучшения технического оборудования предприятий, путей усиления его ремонта за счет хозяйственных работ. Местным органам предложено принять меры к подбору хорошо подготовленных и преданных своему делу работников среднего административно-технического персонала, а также установить наиболее правильные соотношения между производственными и вспомогательными рабочими. Решено повести усиленную борьбу против работ в мастерских, не имеющих отношения к нуждам транспорта, и концентрировать изготовление запасных частей в главных мастерских. Предложено приступить также к точному наблюдению за нормами выработки и тщательно изучать все ненормальные колебания в этом вопросе.

Вся работа по повышению производительности должна проводиться в плановом порядке. Необходимо использовать при этом через производственные совещания опыт и инициативу рядовых работников производства. «Каждый орган транспорта, каждая его отдельная ячейка», — говорится далее в письме,—«должна выработать программу своих действий и нужных мероприятий в этой области, ставя перед собой всесторонние, но вместе с тем и строго реальные задачи».

Хроника профдвижения.

Культконференция московских профсоюзов. Вчера в Голубом зале Дома Союзов открылась 4-я московская межсоюзная конференция по культработе.

В утреннем заседании конференцией были заслушаны доклады тов. Крупской о культурных задачах пролетариата и тов. Дианата об итогах и перспективах союзной культработы. В вечернем заседании происходили прения по заслушанным докладам.

Пленум ЦК совработников созывается 29 октября. В порядке дня пленума: отчет президиума ЦК, обсуждение вопросов, стоящих на всероссийском с'езде профсоюзов, и др.

Пленум ЦК строителей созывается 27 октября. 15 ноября созывается пленум центрального бюро инженеров-строителей.

Шестой всероссийский с'езд кожевников назначен на 1 декабря. Перед с'ездом (28 ноября) состоится предс'ездовский пленум ЦК.

Четвертый пленум ЦК Нарпит созывается 30 октября. В порядке дня—доклад президиума ЦК, доклад т-ва Нарпит, обсуждение тезисов к всесоюзному с'езду профсоюзов и др.

О связи с сезонными рабочими. ЦК пищевиков признал необходимым установить организационную связь с сезонными рабочими рыбных промыслов во время их ухода с производства. С этой целью должны быть организованы особые комитеты сезонных рабочих в деревнях или в волостях.

Библиография.

«КОММУНИСТ», изд. Московского Комитета РКП(б), № 29. Июль—сентябрь, 1924 г.

Как известно, успех всякой работы зависит от правильного разделения труда между теми, кто ее делает. Наша печать давно уже вышла из того младенческого состояния, когда позволительно было посвящать хотя бы какой-либо из ее журналов всему, т.-е. тем самым ничему определенному. Наоборот, нашей очередной задачей, несомненно, является задача упорядочить издательское дело, поставить каждому выходящему у нас изданию задачу обслуживания определенного читателя и по совершенно определенному кругу вопросов.

После того, как старый «Спутник коммуниста» разделился на «Коммуниста» и на «Спутник»,—«Спутник» заслуженно стал одним из необходимейших журналов для учета опыта и воспитания ленинцев московской организации. Нельзя того же сказать о «Коммунисте». Последний номер его вполне это подтверждает. В нем читатель найдет следующие отделы: памяти Ленина, на темы дня (со статьей Маркса!), из истории десяти лет 1914—1924 г.г. (отдел, в который почему-то попадает и статья о фашизме), исторический материализм, литературный обзор. Все на свете. И даже при более или менее хорошем подборе статей так широко разбрасывающийся журнал естественно вызывает вопрос: на кого журнал рассчитан и зачем выпущен, когда есть «Спутник коммуниста», как орган московской организации, «Большевик», как орган, дающий партийную оценку темам дня, «Под знаменем марксизма», посвященный вопросам марксистской теории, и т. д.

Тем более, что при такой неоправдываемой ничем расточительности, естественно, что трудно держать журнал на должной высоте.

Наиболее удовлетворителен в номере отдел памяти Ленина. В отделе «на темы дня» слаба статья Э. Гольденберга: «Стабилизация капитализма или гражданская война», сосредоточивающая все внимание в выяснении причин кризиса германского хозяйства на структурной диспропорциональности производственного аппарата, оборотного и основного капитала,—статья, отдающая туганбарановщиной.

Совсем слаб отдел исторического материализма. Ни к чему кликушески написанная статья Сапина: «Прометей и Христос», провозглашающая в наше время век «угления» Христа и воскресения (?!) Прометея (319). Если это—литература,—то плохая, если философия истории,—то нелепая, ничего не дающая и, во всяком случае, не имеющая ничего общего с марксизмом.

Статья Даяна: «Детерминизм и роль личности в истории»—бессистемный набор цитат, в котором, как в мешке с картошкой, следуют в живописном беспорядке Достоевский, Джемс, Спиноза, Кант, Бухарин, Энгельс, Пристли, Лансон, Карлейль, Палант, Гартман, Спенсер, Жоли и т. д. Способствует ли пониманию вопроса такая окрошка, более чем сомнительно.

Н.

«Слушай, комсомолец!» Издание ЦК МОПР'а. 1924 г. 36 стр.

Брошюра открывается письмом болгарских комсомольцев. Письмо это является ответом на запрос ЦК МОПР'а о жертвах белого террора в цанковской Болгарии.

Ответ краток и жуток:

«По минимальному подсчету число комсомольцев, вырезанных, расстрелянных, нарубленных в куски цанкистами и врангелевскими бандами во время и после сентябрьского восстания, колеблется от 350 до 400 человек, из них до 30 замучены в застенках, 4 сошли с ума, изнасилованы, а затем убиты многие девушки».

Но это—лишь «по минимальному подсчету»: «Комсомол Болгарии не может отыскать могил солдат своих».

Вслед за письмом—две картины цанковского террора («Белая месть» и «Холодным оружием»). Картины эти полны кровавой жути: «ржаво звенящие лопаты» в руках врангелевцев; раненные десятками белогвардейских пуль комсомольцы, насилуемая перед расстрелом семнадцатилетняя девушка с «алым, волнующе-нежным бантиком на раскрытой головке»; незабываемый образ товарища Илиева, изрубленного в куски офицером, бывшим социал-демократом и вот эта «казнь холодным оружием»;

«... Команда... Хлюпающие, входящие в спину, в шею удары; смачные разрывы хрящей; приглушенный звон тесаков, дробящих кости...».

Написаны эти картины непосредственными участниками или наблюдателями актов белой расправы.

По агитационной силе, жуткой простоте, почти фотографическому реализму эти сцены таковы, что нельзя не выразить пожелания, чтобы они вошли в хрестоматии для нашего юношества.

Не менее сильное впечатление производит польский отдел книжки, в который вошло картинное и подробное описание суда над польскими комсомольцами («Мы надеваем кандалы») и письма заключенных комсомольцев.

Вслед за короткими и содержательными—германским, венгерским и итальянским—отделами следует отдел французский, исчерпывающийся очерком «У черты новой жизни».

В очерке приведено, между прочим, письмо четырнадцатилетнего коммунара Анатоля Д., брата Т. Д., заключенного в тюрьму.

Пишет юный коммунар:

«14 ноября у нас был обыск. Сыщики в моей алгебре нашли снимки Карла Либкнехта, Ленина и Маркса.

На снимке Ленина рукой товарища Ради было написано:

«Юному другу Анатолю, которому суждено жить в коммунистической Франции, от Ради, который погибнет у порога в новую жизнь,—как завет, как память».

Черноусый, с злым лицом жандарм, прочтя надпись товарища Ради, сказал, указывая на меня:

— Этот сосунец тоже кандидат «на свинцового жучка». (Он говорил о пуле)».

Перевод брошюры, к сожалению, не везде ровен: местами он поднимается до значительной художественности, простой и потрясающей (казнь тов. Илиева, расстрел болгарских комсомольцев, смерть тов. Менделя), местами же переходит в наспех набросанные газетные заметки полуфельетонного типа («Искорка одна фашистского пожара», «На баррикадах»).

Впрочем, последнее не ослабляет значительной агитационной силы брошюры.

Ей надо пожелать наибольшего распространения.

П. Хромов.

В ближайшие дни выходит из печати № 5—6 журнала «Крестьянский Интернационал», органа международного крестьянского совета.

Содержание:

М. Калинин. За что воевали крестьяне и рабочие?—**В. Коларов.** Война и Крестьянский Интернационал. — **Т. Домбаль.** Крестьяне и война.—**М. Горов.** Война и крестьянские партии.—**Д. Мануильский.** Национальный вопрос и война.—**В. Милютин.** Война и мировое хозяйство.—**А. Барбюс.** Их гражданская война.—**Дж. Серрати.** Крестьяне Италии и война.—**Г. Рау.** Война и германское крестьянство.—**Р. Бюрги.** Судьба германского крестьянина.—**А. Трэн.** Французские крестьяне и война.—**А. Попеску.** Мировая война и румынские крестьяне.—**А. Мак-Манус.** Некоторые данные о влиянии войны на фермерское хозяйство Канады.—Статистика мировой войны.

Международное крестьянское движение (Обзор по отд. странам).—**Материалы МКС.**

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ.

На-днях выходит из печати пятая книга журнала **«Печать и Революция».** Содержание: **Статьи и обзоры.** 1—6. К спорам о формальном методе. 1. **Б. Эйхенбаум.** Вокруг вопроса о «Формалистах». 2. **П. Сакулин.** Из первоисточника. 3. **С. Бобров.** Метод и апологет. 4. **А. Луначарский.** Формализм в науке об искусстве. 5. **П. Коган.** О формальном методе. 6. **В. Полянский.** По поводу Б. Эйхенбаума. 7. **Л. Гросман.** Бакунин в «Бесах». 8. **Вяч. Полонский.** Бакунин и Достоевский. 9. **Я. Тугендхольд.** Оноре Домье. 10—14. **Обозрение искусств и литературы.** 10. **В. Переверзев.** Новинки беллетристики. 11. **В. Денике.** Искусство Востока. 12. **П. Марков.** Накануне сезона. 13. **М. Эйхенгольц.** История новой французской литературы. 14. **Ф. Каплюш.** Марксизм и египетский сонник. **Отзывы о книгах.** Свыше 100 отзывов. **Литературная хроника.** В книге 34 иллюстрации в тексте.

ОПЕЧАТКИ.

В рецензии т. Сапожникова о журн. «Красная Молодежь», напечатанной во вчерашнем № «Правды», вкрались следующие опечатки: 1) напечатано—«воспитания студенчества и нашей высшей школы»; следует читать — «воспитание студенчества нашей высшей школы»;

2) напечатано—«говоря о средствах отрыва рабфаковской массы от своего класса»...; нужно читать—«говоря о средствах борьбы против отрыва рабфаковской массы от своего класса».

СУД.

«СЕМЕРО».

Московский губернский суд. 6 октября. Состав: председательствующий—т. Эрлих, народные заседатели—т.т. Рязанцев и Худяков.

В одном из московских кино-театров шла фильма под названием «Семеро», изображавшая похождения семи бандитов, которые наметили своей жертвой некоего миллиардера и путем угроз и вымогательств пытались за его счет обогатиться.

Картина «Семеро» произвела большое впечатление на юношей Александра Бунина, Бориса Румянцева, Сергея Евсикова, Василия Иванова и Алексея Морозова; они решили также ограбить кого-нибудь, чтобы разбогатеть.

После долгих совещаний решено было напасть на буфетчика ст. «Быково», Казанской жел. дор. Было условлено, что Евсиков будет в известный день сидеть в станционном буфете и пить пиво до закрытия буфета, а затем, когда буфетчик Фомин закроет буфет и направится домой, Евсиков песней «Раз—два, дружно!» даст знать своим сообщникам о том, что настал момент нападения на жертву. Так оно и было: в ночь на 17 сентября прошлого года названные юноши, прикрыв лица масками, остановили буфетчика Фомина и его жену и, пригрозив револьверами, потребовали денег. Фомин отдал имевшиеся при нем ключи от буфета, заявив, что выручку он оставил на месте в столе буфета. Так ограбление и не состоялось. Но юноши на этом не остановились и отправили Фомину письмо, текст которого был ими целиком заимствован из картины «Семеро». В этом письме они требовали 70 червонцев, грозя Фомину похищением кого-либо из членов его семьи. Если же и это не подействует, то смерть грозила самому Фомину. Подпись на письме была «Семеро». Один из участников этого дела, Иванов, подал в ГПУ заявление, в котором он, не скрывая своего участия в нападении на Фомина, указал всех своих товарищей и приложил к заявлению связку ключей, отобранных у Фомина. На другой же день, 19 сентября, все участники этого дела были арестованы, кроме скрывшегося от суда Морозова.

На суде подсудимые не отрицали своей вины. Все они утверждали, что картина «Семеро» на них очень подействовала, и они, желая поправить свои плохие материальные дела, решили виденное ими на полотне претворить в жизнь.

Суд приговорил Бунина, Румянцева и Евсикова к лишению свободы со строгой изоляцией на 3 года, сократив этот срок, в виду ряда смягчающих обстоятельств и молодости осужденных—Румянцеву до 1 года и Евсикову до 2 лет.

НЕИСПРАВИМЫЕ.

Московский губернский суд. 7 октября. Состав: председательствующий—т. Кондратьев, народные заседатели—т.т. Камермахер и Пуговкин.

В ночь на 1-е мая пр. г. из Каширского исправдома бежали 6 арестованных, в том числе: Николай Танцев, Николай Ульянов, Благовещенский и Разумов.

Около месяца бежавшие скрывались в разных укромных местах и кое-как перебивались, а затем решили совершить какое-нибудь значительное ограбление, чтобы поприодеться и начать «работать» в городах. 31-го мая Ульянов и Танцев напали на гр. Михаила Глухина, направлявшегося на велосипеде из дер. Станково, Серпухов. у., в г. Серпухов, сшибли его с велосипеда, накинули на шею веревочную петлю и задушили. Для большей верности преступники нанесли Глухину несколько ранений в грудь железным зубом от бороны и финским ножем. Раздев Глухина донага и завладев его деньгами, велосипедом, часами и бывшими при нем кольцами, бандиты направились в г. Серпухов, где и продали все эти вещи, и на вырученные деньги приобрели себе новое платье.

Об этом преступлении знал Благовещенский, который был убежден в том, что оно скоро откроется и что подозрение падет и на него, как бежавшего вместе с убийцами из исправдома. 2-го июня Благовещенский отдался в руки милиции и дал показания нар. следователю Каширского у., поведшие к раскрытию убийства.

Суд приговорил Танцева и Ульянова, рецидивистов, как социально опасных для общества и неисправимых преступников—*к расстрелу*.

БЕССМЫСЛЕННОЕ УБИЙСТВО.

Московский губернский суд. 7 октября. Состав: председательствующий—т. Эрлих, народные заседатели—т.т. Крымский и Сергеев.

Молодые девушки-работницы—Гаврилина, Гуськова, и Пичурина вечером 1-го января пр. г. вышли погулять в Екатерининский парк, в Москве, затем они подошли к кино-театру «Форум», справились о шедшей там картине и пошли домой. В Троицком пер. их остановил милиционер Василий Киселев и спросил их документы. Девушки рассмеялись в ответ на это требование и заявили, что у них документов нет. Тогда Киселев потребовал, чтобы девушки следовали за ним в милицию; когда же они оказались исполнить это требование, Киселев, вынув из кармана револьвер, заявил, что будет стрелять.

Девушки перепугались и бросились в разные стороны. Киселев выстрелил вслед Гаврилиной и убил ее наповал.

Суд приговорил Киселева к лишению свободы на 8 года, сократив этот срок наполовину, в силу амнистии 17-го августа пр. года.

Председательствующий, по закрытии судебного заседания, заявил осужденному Киселеву следующее: «Суду известно, что вы, Киселев, находитесь сейчас в рядах Красной армии и кончаете командные курсы. Нет сомнения в том, что Красная армия исправит вас в большей мере, чем наши места заключения, которые в этом отношении еще оставляют желать многого. Поэтому суд оставляет вас на свободе, чтобы дать вам возможность исходатайствовать перед ВЦИК'ом помилование, с тем, чтобы вы дальнейшей своей деятельностью в рядах Красной армии загладили ваше преступление».

Справочный отдел

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при МТБ
на 8 октября.

Гос. 8% выигр. заем за обл. в 5 р. зол., включ. тек. куп.	5 р.
Платежн. обяз. Центрокассы НКФ, срочн. в 1924 г., на 1/I—1/X 1924 г. за обяз. в 1000 р. з.	1000 р.
То же, срочн. на 1/XI 24 г.	1000 »
» » » 1/XII 24 г.	1000 »
Фунты стерл. нал. и чеки	8 р. 67 к.
(Прод. 8 р. 68 к., покуп. 8 р. 63 к.)	
Долл. С.-А. С. Ш. нал. и чеки	1 р. 94,5 к.
(Прод. 1 р. 94,75 к., покуп. 1 р. 93,75 к.)	
Кроны шведские	51,7 »
Марки финские	4,7 »
Лиры итальянские	8,4 »
Гульдены голландские	75,1 »

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ
8 октября.

Спрос: куры 3 ваг. фр. Борисоглебск, мануфактура хл.-бум. разн. колич., полушубки, валенки, ботинки гражданск. образца и полуармейские разм. №№ 1.400 пар, сапоги вытяжн. прикроен. 450 пар, напильники Фирта 6—7 дм., пилы поперечн. Фультона 6—8 четвертей, лом чугунный 100.000 п., электрические лампочки 220 вольт 7.000 шт., вилы 4-рожковые 1.000 шт., сера в палочках 500 п., крахмал пшеничный 300 п., краска сернистая черная 14.500 п., уксусно-кислый натр 500 п., соляная кислота 1.500 п., масло подсолнечное и хлопковое техническое, анилиновые краски, мука картофельная, пенька 10.000 пуд.

Предложение: пшеница нат. 120 зол. 2.000 п., овес нат. 71 зол. 2.400 п., 70 зол.—30.000 п. фр. ст. отпр., овес 15 ват., нат. 78 зол.—2 ваг., мука пшеничная 000 и 0000 разн. колич. фр. Москва и ст. отправл., мука пшеничн. полукрупка 0 5.000 п. фр. Новороссийск, гречиха 90 зол. 400.000 п. фр. Уфа, мука ржан. простая 2.000 п., сено луговое 60.000 п. фр. ст. отпр. Тверского района, заливное—1.000 п. Москва, соль все сорта неограниченное количество, сахарный песок 50.000 п. фр. Житомир, одеяла суконные 3.000 шт., трикотаж, кружева и галантерея на сумму 200.000 р., мешки льняные 1.000.000 шт., пряжа льняная мокрого прядения 300 п., обувь детская, мужская и женская, сапоги прикроенные вытяжные 350 пар, хромовые 200 пар, шевро, козел 10.000 ф., хром 3 с. 15.000 ф., крахмал пшеничн. 1.000 п. фр. Тифлис, нафталин, лак, олифа, пек, сера 3.000 п., магнезит 1.200 п., нафталин сублимированный, нитрит натровый, мука картофельная, краски анилиновые, карболка черная, бензин, бумага и картон разн., сукно прессов. верблюжьей шерсти старое 500 п. фр. Витебск.

ПОГОДА.

9 октября в центр. области ожидается ночью от 0 до 5 гр., около 10 гр. днем. Туман, возможны осадки.

Почтовый ящик.

Тов. Хиденепо. «Факты ярче вымысла»—не пойдет. В редакции имеется громадное количество материалов о жертвах интервенции; печатать их мы не имеем возможности за недостатком места.

Мольнову (с. Богатырево, Иваново-Вознесенской губ.).—Ваше письмо переслано в агитпроп ЦК РКП.

Антонову (Тамбов).—Не пойдет: о таких фактах надо сообщать в губ. КК.

Приезжему (Муром).—Вы описываете работу общими фразами. Какую в действительности практическую работу провел шеф—из вашей заметки неясно. Не пойдет.

Горанину.—Ваше письмо переслано в ленинградский губком. Запросите еще раз губком о причинах невозвращения.

К. Сухорукову (рабф. им. Бухарина).—*Сообщите фамилию вашего товарища и в какой армии он был.*

Рабфаковцу Хатанковскому.—Клуб союза эсперантистов помещ. на Садовой-Сухаревской, Ананьевский пер., д. 5, кв. 5.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Международное Бюро Связей Пролетарской Литературы.

Московская Ассоциация Пролетарских Писателей, Бюро Национальных Меньшинств при М. А. П. П. и Союз литовских Пролетарских Поэтов с глубокой скорбью извещают о преждевременной смерти литовского пролетарского поэта

ТОВ. АРТУРА РЕГРАТИСА
(К. Г. ЩПАЙТАСА).

Похороны в субботу 11 октября. Вынос тела в 4 часа дня из больницы имени Короленко (Сокольники, Ермаковская ул.) на Сокольничье кладбище.

Ячейка РКП, заводоуправление и завком госуд. зав. «Автопринадлежностей» извещают о безвременной кончине дорогого товарища

ЮДИНА Михаила Александровича

секретаря ячейки завода, последовавшей 29 сентября в гор. Сочи, где и похоронен 2 октября.

Замрайком РЛКСМ. 12 октября, в 12 час. дня, сост. демонстрация кружков физкультуры на Красной площади в честь открытия 3-го конгресса Спортинтерна. *Все кружки должны собраться к 9 ч. утра на Серпуховскую пл. со знаменами и оркестрами.* Необходимо вывести всю молодежь производства. Явка кружков на демонстрацию в костюмах обязат. За маршрутом явиться в райк. в отд. физкультуры.

Моск. губотд. текстильщиков (Софийка, д. 4) созыв. 13 октября очередную 6-ю губконференцию.

Фракция конференции в 11 ч. утра.

Пленум в 1 час дня.

Регистрация членов губконференции 10—11 октября в орготд. губотд. до 5 ч. в.

МОНО. 11, 12 и 13 октября в помещении 6-й опытной школы МОНО (проезд Покровского бул., д. № 8) состоится губсовет социального воспитания.

В пятн., 10 окт., в 7 ч. веч., в Зеркальном зале МК (Б. Дмитровка, 15/а) агитотдел МК РКП созывает совещание всех групп пролетарских писателей и других революционных ассоциаций («Октябрь», «Кузница» и др.).

В порядке дня информация и инструктирование о характере лозунгов по Октябрьскому празднику и о порядке их изготовления.

Партколлегия ЦКК просит всех знающих местонахождение и место работы т. ЧЕРЕШИНСКОГО, А. С. (он же Черемнинский) сообщить по адресу: Ильинка, 21, 2-й под'езд, 5-й этаж.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Рог.-Сим. р.** Еженедельно по вторникам и субботам от 7 до 9 ч. веч. будут происходить заседания юридической комиссии в комн. 22, куда и надлежит являться всем отпускникам или товарищам, связанным с деревней, за справками и раз'яснениями по деревенским вопросам. 9 октября, в комн. 43 райсовета состоится собрание цеховых организатор.; в 6 ч. в комн. 68, при райкоме сост. собр. партийцев, выделенных для работы среди РЛКСМ; 10 октября, в 6 ч., комн. 58 райсовета собр. член. РКП и кандидатов, занятых на частных предприятиях.

— **Сокольн. р.** 9 октября, в 6 ч., занятия на курсах рабкоров; 10 октября, в 6 ч., сост. засед. пленума райкома совместно с пленумом РКК; *10 октября, в 1 ч., в агитотделе сост.* засед. завклубами, а где нет их председат. культкомис. по вопросу о проведении октябр. праздиеств.

— **Бауман. РЛКСМ.** 9 октября, в 6 ч., в райкоме сост. пленум райкома.

— **Зам. р.** 9 октября, в 10 ч. утра, в райкоме пленум союза тройки; в 7 ч. в. собрание кружк. физкультуры района *в инст. нар. хоз. К. Маркса.*

— **Хамовнич. РЛКСМ.** 9 октября, в 7 ч., в райкоме пленум райкома совм. с секретар. РЛКСМ; в 6 ч. в райсовете (страхкасса, ул. Кропоткина, 14) сост. общерайонное собр. работников по частным предприят.; в 8 ч. в центр. клубе собр. всех вузовцев, выделенн. для работы с книгой.

— **Агитотдел моск. укома.** 11 октября, в 11 ч. утра, в дискклубе укома сост. очередн. совещ. агитаторов уезда. Явка обязат.

— 15 октября, в 11 ч., в Красном зале МУС (Сад.-Сухаревская, д. № 11) созывается расширенный пленум укома РЛКСМ совместно с секретарями всех базовых ячеек московской уездной организации РЛКСМ. Пленум продолжится два дня.

— **Кр.-Пресн. р. РЛКСМ.** Предлагается всем политпросветам ячеек, не сдавшим еще стенгазет, посвященных МЮД'у, для выставки, сдать таковые в политпросвет. отдел райкома РЛКСМ или агитотдел райкома РКП(б).

— 11 октября, в 6 ч., собрание политпросветов, клубных работников, представителей от молодежи в правление клуба—в клубе Молодых Ленинцев. Явка обязательна.

— **Кр.-Пресн. р. РКП, отд. работниц.** 9 октября, в 6 ч. в., в 3-м д. советов (Каретно-Садов.) созыв. собр. ячейковых организаторов *по работе среди женщин.*

СОВЕТСКИЕ.

— **Бауман. райсовет. Физкультура.** С 10 октября по 20 октября назнач. перерегистрац. всех фабрич.-зав., воинск. и школьн. кружков физкульт. и спорторганизаций Бауман. района *в райсовете, 2-й эт.*, ежедневно от 5—7 ч.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Группком № 2 швейников** 9 октября, в 6½ ч., созыв. делегатск. собр. рабочих частн. швейных предприятий Рог.-Сим., Бауманск. и Сокольн. районов в помещ. группкома № 2 (Уланский пер., д. № 21).

— **Московское бюро секции научных работников** созывает 12-го октября, в 11 ч. утра, 3 общегородскую конференцию. Норма представительства 1 : 30. О месте конференции будет об'явлено дополнительно.

— **ЦК строит. рабочих.** Пленум ЦКВСОР перенесен с 15 на 27 октября.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Центр. Дом Крестьянина.** 9 октября, в 8 ч. лекция т. Протопопова «Охрана материнства и младенчества в деревне».

— **Российск. Ак. Худ. Наук.** 9 октября, в 2 ч., ассоциац. современ. музыки; в 4 ч.—музык. секция, докл. т. Иванова-Борецкого: «Вопрос о церковных ладах»; в 4½ ч.—театр. секция; в 6 ч. —музык. секция; в 6½ ч.—полиграф. секция; докл. т. Фабриканта «Научно-худож. классификация и ее принципы»; докл. т. Гарелина «Темы по истории книги»; в 7½ ч.—философск. отд.—докл. т. Зубова «Метод и путь науч. граммат. Гете».

— **Центр. Дом просвещ.** 9 октября, в 8 ч. в., сост. лекция И. П. Тутышкина—«Современное состояние народного образования в Америке».

БОРЬБА ЗА НОТ.

— Бауманский райком Л-НОТ созывает расширенное заседание райкома Л-НОТ (ул. Коммуны, 33, комн. 15), совместно с секретарями и завагитпропотделами ячеек Л-НОТ, на 9 октября, в 18 ч. 30 м.

В опубликованный в газете „ПРАВДА“ № 2.3 и в газете „КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“ № 223 Рекописок ПУР № 1 на периодические издания для частей Красной Армии вкрались следующие неточности:

1. Военно-политический журнал „Военный Вестник“ показан вместо **обязательной части—в ориентировочной.**
2. Журнал „Огонек“ вместо **ориентировочной — в обязательной.**

Политорганам и комиссарам частей Красной Армии при выписке периодических изданий внести в Рекописок соответствующие исправления.

АГИТПРОПОТДЕЛ ПУР.

В № 227 „ПРАВДЫ“ от 5.X в об'явлении издательства **„Новая Москва“** вкралась ошибка. Напечатано **„Гаузенштейн**—Опыт социологии изобретательных искусств“, следует читать **„Гаузенштейн**—Опыт социологии изобразительных искусств“.

В виду того, что большинство извещений, направляемых **КОМИТЕТОМ по ДЕЛАМ ИЗОБРЕТЕНИЙ ВСНХ СССР** заявителям изобретений, возвращается обратно за нерозысками адресатов, вследствие неправильности имеющихся в делах адресов, а иногда такие извещения вообще не могут быть отправляемы по отсутствию в делах каких-либо указаний местожительства, комитет предлагает лицам, получившим заявочные свидетельства, начиная с № 73272, сообщить в течение трех месяцев со дня опубликования настоящего об'явления, на имя комитета (Ленинград, Тучкова наб., 2-б) свой точный адрес для сношений по означенным делам.

Дела, по которым от авторов не поступит требуемых адресов в вышеозначенный срок и по которым извещения комитета, посланные после этого срока, будут возвращены почтой за ненахождением адресата, **БУДУТ ПРЕКРАЩЕНЫ.**

НА-ДНЯХ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК № 2
под редакцией и с предисловием Л. КАМЕНЕВА.

СОДЕРЖАНИЕ: От редакции. **I. Материалы к выработке программы Р. С.-Д. Р. П.** (Проекты программы и переписка В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрода, Ю. О. Мартова и А. Н. Потресова). Л. Каменев—Введение. 1) Г. В. Плеханов—Первоначальный проект программы Р. С.-Д. Р. П. 2) Ленин—Конспект первого проекта Плеханова. 3) Ленин—Замечания на первый проект Плеханова. 4) Ленин—Наброски проекта программы (3 варианта). 5) Ленин—Проект программы Р. С.-Д. Р. П. 6) Ленин—Три поправки. 7) Мартов—Поправки к проекту программы Р. С.-Д. Р. П. Ленина. 8) Плеханов—Отклики на проект Ленина. 9) Плеханов—второй проект программы Р. С.-Д. Р. П. 10) Ленин—Замечания на проект программы. 11) Ленин—Отзывы о «втором» проекте Плеханова. 12) Засулич—Проект соглашения. 13) Плеханов—Письмо В. И. Засулич. 14) Ленин—Письмо Аксельроду. 15) Аксельрод—Письмо Ленину от 25 марта 1902 г. 16) Ленин—Письмо Аксельроду от 27 марта. 17) Потресов—Письмо Ленину от 2 апреля. 18) Плеханов—Замечания на проект программы Р. С.-Д. Р. П., выработанный комиссией. 19) Комиссионный проект проекта программы. 20) Ленин—Замечания на комиссионный проект программы. 21) Ленин—Дополнительные замечания на комиссионный проект программы. 22) Аксельрод—Письмо Ленину от 16 апреля. 23) Аксельрод—Проект программы Р. С.-Д. Р. П. (в редакции Цюрихского совещания и поправки к нему Плеханова). 24) Ленин—Поправка к аграрной части программы и ответы Плеханова и Засулич. 25) Проект программы Р. С.-Д. Р. П. (выработанный редакцией «Искры» и «Зари»). 26) Программа Р. С.-Д. Р. П., принятая на 2-м с'езде партии. **II. Первые дни войны.** (20 июля—5 сентября 1914 г.). Я. Ганецкий—Арест В. И. Ленина в Австрии в 1914 г., по документам. **III. Из переписки эпохи войны.** Письма В. И. Ленина А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай. 1914—1917 г.г., *Берн—Цюрих, с предисловием* Л. Б. Каменева. **IV. Ленин—Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический,** с предисловием Л. Б. Каменева. **V. Из эмиграции в Россию.** (Материалы и документы, 20/7 марта—16/3 апреля 1917 г.). Л. Б. Каменев—Предисловие. 1) Ленин—Набросок тезисов 17 марта. 2) Ленин—Письма издалека. Письмо первое. Первый этап первой революции. 20/7 марта. 3) Письмо второе. Новое правительство и пролетариат. 21/8—22/9 марта. 4) Письмо третье. О пролетарской милиции. 23/10 марта. 5) Письмо четвертое. Как добиться мира? 25/12 марта. 6) Ленин—Революция в России и задачи рабочих всех стран. 7) Ленин—30/17 марта. Телеграмма т. Ганецкому в Стокгольм. 8) Письмо Ганецкому. 9) Ленин—Прощальное [illegible] (Письмо в редакцию «Avanti» и «Volksrecht»). 10) Заявление заграничного бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Цюрих, 31 марта. 11) Ленин—31/18 марта. Телеграмма Роберту Гримму в Берн. 12) Постановление заграничной коллегии Ц. К. о долге Х—а, Цюрих, 1 апреля/19 марта. 13) Зиновьев—Письмо в Женеву 4 апреля/22 марта. 14) Основы переговоров о возвращении швейцарских политических эмигрантов в Россию. 15) Ленин—Телеграмма А. Гильбо в Женеву. 6 апреля/24 марта. 16) Протокол о проезде через Германию. 7 апреля/25 марта. 17) Ленин—Телеграмма тов. Ганецкому в Стокгольм. 7 апреля/25 марта. 18) Ленин—Письма издалека. Письмо пятое. Задачи революционного пролетарского государственного устройства. 8 апреля/26 марта. 19) Ленин—Прощальное письмо к швейцарским рабочим. 8 апреля/26 марта. 20) Подписка участников проезда через Германию. 9 апреля/27 марта. 21) Ленин—Телеграмма тов. Ганецкому. 13 апреля/31 марта. 22) Ганецкий—Приезд в Стокгольм. 23) Ленин и Зиновьев—Как мы доехали. Сообщение, сделанное Исполнительному Комитету, 17/4 апреля. **VI. Письма В. И. Ленина А. М. Горькому.** (Дополнение к письмам, опубликованным в «Ленинском Сборнике» № 1»). Письмо от 6 ноября 1909 г. и от ноября—декабря 1909 г. **VII. Основные вехи жизни В. И. Ленина.** (Краткая выдержка из Календаря жизни В. И. Ленина, составл. А. Аросевым. Продолжение). **VIII. Некоторые материалы к научной биографии В. И. Ленина.** 1) А. Аросев—Первый шаг. 2) А. Аросев—Некоторые данные о деятельности Владимира Ильича, как помощника присяжного поверенного в Самаре. 3) А. Шляпников—Приезд В. И. Ленина в Россию в 1917 г. 4) Я. Ганецкий—В поисках архивов В. И. Ленина. (Отчет о поездке в Польшу по поручению Института Ленина). **IX. Бюллетень Института Ленина.** 1) Л. Б. Каменев—Сообщение на XIII с'езде [illegible]. 2) *Резолюция XIII с'езда РКП(б) об открытии Института.* 3) Хроника Института В. И. Ленина. 4) М. Ольминский—В защиту Истпарта. 5) Сочинения Ленина, литература о Ленине и ленинизме. 10280

«ГЛАВЛИТ». № 21185. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.